Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

На правах рукописи

Кирносов Иван Денисович

СОХРАНЕНИЕ И ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Куликова Светлана Анатольевна

Саратов – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА 21

1.1. Категория «сохранение и защита исторической памяти» в системе конституционного права: теоретико-правовые подходы 21

1.2. Право народа на сохранение и защиту исторической памяти 48

1.3. Историческая память как конституционно-правовая ценность 63

1.4. Конституционно-правовой институт сохранения и защиты исторической памяти 80

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 101

2.1. Эволюция конституционно-правовых механизмов сохранения и защиты исторической памяти в России 101

2.2. Полномочия органов публичной власти и их взаимодействие в сфере сохранения и защиты исторической памяти 112

2.3. Судебная защита исторической памяти 129

2.4. Участие институтов гражданского общества и международное сотрудничество в сфере сохранения и защиты исторической памяти 153

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 177

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 181

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 223

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Россия представляет собой уникальное государство, имеющее богатую многовековую историю, осознание которой имеет как общественно-политическое, так и правовое значение.

Представления о прошлом страны и народа формируются в зависимости от социально-политического развития общества, превалирующих в нем духовно-нравственных ценностей.

В то же время эта сторона общественного сознания зависит не только от морально-этических идеалов, но и от политики государства в сферах образования и воспитания новых поколений, правовой защиты исторического и культурного наследия.

В своих выступлениях Президент России Владимир Владимирович Путин неоднократно обращался к проблематике сохранения и защиты исторической памяти: «Народ без памяти не имеет будущего. Не зная прошлого, будущего никогда не будет, мы будем все утрачивать, все то, чем мы дорожим и на основе чего мы развиваемся и идем вперед… Если мы не будем уважать сами себя и своих предков, которые сделали возможной нашу сегодняшнюю жизнь, мы не сможем продолжать будущее нашей страны»[1].

Конституционализация отношения к исторической памяти в современной России нашла свое воплощение в Преамбуле Конституции РФ, в которой память предков закреплена как ценностная основа государственного единства, в ч. 3 ст. 44 и п. «д» ст. 72 Основного закона, устанавливающей обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия и беречь памятники истории и культуры, в ст. 67.1 Конституции РФ – в положениях о преемственности, почитании памяти защитников Отечества, защите исторической правды

[1] См.: Встреча Владимира Путина с представителями общественных патриотических и молодежных организаций в музее-панораме «Сталинградская битва» 2 февраля 2023 г. Волгоград // Официальный сайт Президента России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70435 (дата обращения: 25.10.2024).

и недопустимости умаления подвига народа[1], и направлена на развитие правовых отношений в сфере сохранения и защиты исторической памяти. Как отметил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, «конституционное звучание обрела идея великого прошлого, обладающего мощным консолидирующим значением. Историческая память признана неотъемлемой принадлежностью конституционной идентичности»[2].

Историческая память в данном контексте выступает как социально-правовое явление, а не официально закрепленная доктрина. В условиях конституционного запрета на государственную идеологию (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ) историческая память приобретает значение ценностного фундамента, выполняющего следующие функции:

легитимации власти через обращение к исторической преемственности;

консолидации общества путем формирования общего осознания прошлого, снижающего уровень ценностного плюрализма;

правовой основы политических решений, как в случае с конституционными поправками 2020 г., где «защита исторической правды» стала юридической категорией.

Включение норм о «защите исторической правды» в российскую Конституцию актуализирует необходимость разграничения категорий «историческая память» и «историческая правда» и порождает дискуссию о мере и степени идеологического воздействия государства на общественное сознание. В определенной мере это можно оценивать как путь к осознанию общероссийской идентичности. Между тем возникает опасность замены правового регулирования

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (2022. 6 октября. № 0001202210060013).

[2] См.: Зорькин В.Д. Лекции о праве и государстве. СПб.: Конституционный Суд Российской Федерации, 2024. С. 10. URL: https://www.ksrf.ru/about/%D1%81hairman/monographs/document/Lektsii%20o%20prave%20i%20gosudarstve.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

политико-идеологическими задачами, а это противоречит установленному Конституцией РФ принципу идеологического многообразия.

Цифровая трансформация общественных отношений оказывает существенное влияние на процессы сохранения исторической памяти. С развитием виртуального пространства в процессе конструирования и ретрансляции представлений о прошлом значительную роль начинают играть новые медиа, отдельные социальные группы и организации. Следствием этого становится множественность и противоречивость трактовок исторического прошлого, что затрудняет формирование общего исторического знания.

Одной из особенностей современного этапа развития цивилизации является феномен «войн памяти»: в условиях геополитического противоборства создаются и пропагандируются антагонистические трактовки исторических событий, направленные на искажение смысла событий прошлого, дискредитацию исторических личностей и обесценивание достижений нации.

Изменение оценки исторических событий оказывает непосредственное влияние на общественное и индивидуальное сознание. Создание альтернативных исторических версий, способно порождать непредсказуемые последствия, дестабилизировать социальные отношения и провоцировать конфликты. В этой связи сохранение и защита исторической памяти выступают необходимыми условиями поддержания общественной стабильности и предотвращения деструктивных явлений.

Противодействие фальсификации исторических фактов является одним из приоритетных направлений современной государственной политики, находящих поддержку у российского населения. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2022 г., большинство респондентов отмечали случаи умышленной фальсификации истории России (53 %), а также выражали солидарность с необходимостью противодействия таким действиям (87 %)[1].

---

[1] См.: Фальсификация истории и как с ней бороться? // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja (дата обращения: 27.08.2025).

Таким образом, изучение проблематики сохранения и защиты исторической памяти в системе современного российского конституционного права представляет собой актуальную научную задачу.

Степень научной разработанности темы исследования.

Понятие исторической памяти имеет междисциплинарный характер и связано с теорией коллективной памяти, изначально разрабатывавшейся в рамках философии, истории, социологии, культурологии, политологии. Основополагающие положения данной теории заложены в трудах зарубежных исследователей М. Хальбвакса, П. Нора, А. Ассман, К. Ясперса, В. де Гольжака, Б. Джессопа, а также получили развитие в работах отечественных ученых – А.В. Гладышева, М.К. Горшкова, С.А. Еремеевой, А.Б. Каменского, И.Е. Козновой, Г.Г. Краско, Л.П. Репиной, К.С. Романовой, Ж.Т. Тощенко и др.

В отечественной юридической науке проблематика сохранения и защиты исторической памяти разрабатывается по нескольким основным направлениям.

Общетеоретические вопросы понимания исторической памяти как конституционно значимой ценности раскрыты в работах А.С. Авакьяна, В.Д. Зорькина, В.В. Комаровой, Т.Я. Хабриевой. Данное направление представлено также исследованиями Д.А. Авдеева, Н.В. Витрука, Н.С. Грудинина, Ч.В. Доржинова, Е.А. Каштановой, Е.И. Клочко, Г.Н. Комковой, А.А. Кондрашева, Л.В. Коробицыной, А.И. Корсак, П.У. Кузнецова, Э.В. Малиненко, Т.В. Милушевой, В.В. Невинского, Е.А. Никифоровой, В.В. Руденко, С.В. Сабаевой, Е.В. Сазонниковой, Д.М. Сергачева, Е.Б. Султанова, Е.В. Титовой, В.П. Тугаринова, А.А. Филиппова и др.

Проблемы конституционно-правового механизма защиты исторической памяти, включая его структурные элементы и формы реализации, анализируются в публикациях Е.А. Адзиновой, П.А. Астафичева, Л.Ю. Грудцыной, А.А. Дорской, А.Ю. Дорского, О.Н. Кряжковой, С.А. Куликовой, Г.Л. Москалева, С.Л. Нудель, А.И. Овчинникова, Н.Н. Черногора и др.

Общие вопросы по теме сохранения и защиты исторической памяти в системе конституционного права нашли глубокое отражение в трудах

М.В. Алексеевой, И.А. Алешковой, В.И. Астрахана, В.А. Ачкасова, С.Н. Бабурина, С.А. Белова, Н.А. Богдановой, К.С. Гаджиева, Л.Б. Гапоненко, В.Н. Корнеева, Н.Т. Леоненко, С.Э. Несмеяновой, В.П. Тугаринова, А.Е. Ужанова, Х.К. Утемуратовой, Е.А. Филимоновой, А.Б. Шумилиной и др.

Значительный ряд исследований посвящен институциональным аспектам исследуемой проблематики. Так, сохранение исторической памяти и защита исторической правды как приоритетное направление правовой политики современного Российского государства изучается С.В. Ворошиловой, В.Д. Гавриловой, И.Н. Правкиной и И.В. Правкиным, И.Н. Фалалеевой и др. Роль институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти представлена в работах Т.М. Болтыровой, О.О. Дмитриевой, Ч.В. Доржинова, Е.В. Федоткиной, И.К. Харитонова и др.

Отдельно следует отметить корпус научных работ, посвященных противодействию попыткам фальсификации истории. Теоретико-методологические проблемы противодействия фальсификации истории российской государственности получили освещение в работе С.Г. Москаленко. Историко-правовой анализ современных интерпретаций итогов Второй мировой войны содержится в статьях С.Н. Туманова. Основные направления фальсификации исторических событий Великой Отечественной войны, представленные в материалах иностранных СМИ, проанализированы А.А. Вилковым.

Несмотря на то, что в конституционно-правовой науке вопросам, связанным с осмыслением роли и места сохранения и защиты исторической памяти, уделено немало внимания в различных публикациях, в настоящее время системного монографического исследования, посвященного целостному изучению сохранения и защиты исторической памяти с позиций конституционного права, не проводилось. Настоящая диссертация представляет собой первое комплексное исследование, в котором рассмотрено место сохранения и защиты исторической памяти в системе конституционного права, изложены и обоснованы научно-

теоретические положения, в целях модернизации законодательства сформулированы предложения прикладного характера.

Цель и задачи диссертационной работы. Цель исследования состоит в развитии теоретических основ сохранения и защиты исторической памяти в системе конституционного права, а также в разработке научно обоснованных практических рекомендаций, направленных на совершенствование российского законодательства в данной сфере.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач:

изучить содержание конституционно-правовой категории «сохранение и защита исторической памяти», показать ее роль и значение в системе конституционного права, исследовать различия между категориями «историческая правда» и «историческая память»;

исследовать право народа на сохранение и защиту исторической памяти;

проанализировать понятие исторической памяти как конституционно-правовой ценности, выявить ее связь с другими ценностями в системе конституционного права;

изучить особенности конституционно-правового института сохранения и защиты исторической памяти;

проследить этапы становления и развития конституционно-правовых механизмов сохранения и защиты исторической памяти в России и выявить их значение для современного этапа развития мемориального права;

рассмотреть полномочия органов публичной власти в сфере сохранения и защиты исторической памяти;

проанализировать судебную защиту исторической памяти;

исследовать правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти;

раскрыть проблемы международного сотрудничества в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

Объектом исследования являются урегулированные правом общественные отношения, связанные с обеспечением сохранения и защиты исторической памяти.

Предметом диссертационного исследования выступают теоретические представления о феномене исторической памяти, нормы конституционного права, регулирующие сохранение и защиту исторической памяти, а также практика их реализации в Российской Федерации; деятельность органов публичной власти, участие институтов гражданского общества, международное сотрудничество и международно-правовые акты в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

Теоретическую основу исследования составили труды С.А. Авакьяна, Н.Н. Аверьяновой, Т.Т. Алиева, С.И. Архипова, П.А. Астафичева, Е.В. Бердниковой, Н.С. Бондаря, А.М. Васильева, Д.С. Велиевой, В.В. Гладких, Н.С. Грудинина, А.А. Дорской, А.Ю. Дорского, А.А. Ерофеева, В.С. Ерохина, Т.В. Заметиной, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, С.В. Кабышева, А.А. Ковалева, Г.Н. Комковой, П.У. Кузнецова, С.А. Куликовой, О.Е. Кутафина, М.А. Липчанской, В.А. Митрохина, В.В. Невинского, В.С. Нерсесянца, А.И. Овчинникова, И.Н. Плотниковой, Т.М. Пряхиной, А.А. Рудакова, Е.В. Сазонниковой, Н.В. Сараевой, А.В. Скоробогатова, С.Н. Туманова, Н.В. Тюменевой, И.А. Умновой-Конюховой, В.И. Фадеева, И.Е. Фарбера, Т.Я. Хабриевой, С.М. Шахрая, Б.С. Эбзеева и др.

Вопросы сохранения исторической памяти нашли отражение в диссертациях и иных монографиях отечественных исследователей различных социальных наук, прежде всего истории, философии, культурологи и социологии. Онтологическая природа исторической памяти была рассмотрена в диссертации С.Ю. Анисимовой «Историческая память: онтологические и ценностные основания» (Самара, 2021), этические основы и нормативный потенциал исторической памяти стал предметом анализа диссертационного исследования О.В. Котуновой «Этическое измерение исторической памяти» (Москва, 2023), механизмы формирования и репрезентации исторической памяти в современном

медиапространстве были изучены Д.С. Артамоновым в диссертации «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества» (Саратов, 2023). Исследованию социальной и криминологической обусловленности уголовной ответственности за посягательства на историческую память, а также уголовно-правовых механизмов ее защиты посвящена диссертация К.В. Шевелевой «Уголовно-правовые средства защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн» (М., 2024). Проблематика исторического самосознания современного общества, изучение влияния коллективной памяти на когнитивные представления и поведенческие практики различных социальных групп представлены в монографии С.А. Еремеевой «Память: поле битвы или поле жатвы?» (Москва, 2021). В научном исследовании «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения)» (Москва, 2022), проведенном коллективом авторов Института социологии РАН под руководством М.К. Горшкова, представлен анализ отношения наших сограждан к отечественной истории, включая оценку основных событий прошлого. Дискуссионные вопросы политики государств и международных организаций в вопросах оценки прошлого, правовое регулирование вопросов сохранения исторической памяти, причины и последствия мемориальных войн анализируются в монографии А.А. Дорской «Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение» (Санкт-Петербург, 2023).

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, субъектов РФ, международные и иные документы, имеющие отношение к предмету диссертации.

Эмпирическую основу исследования составили конституции СССР, проекты Конституции РФ, конституции зарубежных стран, материалы судебной практики, включая постановления Конституционного Суда РФ и решения судов

общей юрисдикции, формирующие и обеспечивающие правовое осмысление проблем сохранения и защиты исторической памяти; социологические исследования, отражающие динамику общественного мнения и отношение граждан к ключевым событиям прошлого; официальные доклады и аналитические материалы государственных органов, а также общественных организаций, которые содержат экспертные оценки и рекомендации.

Методологическая основа диссертационного исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применена система общенаучных и специальных методов научного познания, позволяющая изучить явление сохранения и защиты исторической памяти как в рамках существующих теоретико-методологических подходов, так и во взаимосвязи с их практической реализацией.

В качестве общенаучных методов использовались диалектический подход, формально-логические методы, структурно-функциональный анализ и системный подход. Диалектический метод помог проанализировать процесс становления и развития явления сохранения и защиты исторической памяти на разнообразных этапах развития российской государственности, выявить его особенности, показать нарастание качественных изменений в понимании исследуемого явления, преемственности развития и включенности в общий механизм гарантирования конституционных прав и свобод граждан.

Методы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, сравнение) как теоретико-методологическая основа проведения исследования дали возможность сформулировать основные правовые понятия и категории исследования, способствовали изложению его результатов.

Структурно-функциональный анализ и системный подход позволили выявить элементы правового регулирования современного процесса сохранения и защиты исторической памяти в рамках взаимодействия государства и общества, практики его функционирования, определить систему средств и способов сохранения и защиты исторической памяти и их особенности.

Наряду с общенаучными методами использованы частнонаучные специальные методы научного познания. С помощью историко-правового метода проанализировано правовое и институциональное развитие механизмов сохранения исторической памяти в России в дореволюционном, советском и современном периодах, выявлены основные этапы формирования государственной политики в этой сфере, а также эволюция нормативно-правовой базы, направленной на противодействие фальсификации истории. Формально-юридический метод позволил провести детальный анализ действующего российского законодательства, регулирующего вопросы сохранения и защиты исторической памяти, включая законодательство о противодействии реабилитации нацизма, об увековечении памяти защитников Отечества и др., а также соответствующих положений международных правовых актов. На основе проведенного исследования были выявлены пробелы, противоречия и несогласованности в правовом регулировании, что послужило основой для разработки рекомендаций по их устранению и совершенствованию законодательства. С применением сравнительно-правового метода осуществлено сопоставление российского подхода к защите исторической памяти с практикой и модельным законодательством стран СНГ и ряда зарубежных государств, что позволило выявить как общие тенденции, так и национальные особенности правового регулирования данной сферы. Для количественной оценки динамики общественного восприятия исторических событий, эффективности государственных программ и уровня исторической осведомленности населения использовался статистический метод, основанный на анализе официальных документов, социологических опросов.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена целью и комплексом поставленных в ней задач и состоит в том, что на основе анализа научных трудов, посвященных осмыслению исторической памяти как социокультурного и политико-правового явления, норм Конституции Российской Федерации и конституций зарубежных стран, международных актов, федеральных законов и подзаконных правовых актов, регулирующих

деятельность по сохранению и защите исторической памяти, сформулировано авторское определение конституционно-правового понятия «историческая память» и обосновано, что историческая память является конституционно значимой и конституционно защищаемой ценностью; осуществлено уточнение понятийно-категориального аппарата, в том числе выработаны понятия «защита исторической памяти», «сохранение исторической памяти», «защита исторической правды»; аргументировано, что сохранение и защита исторической памяти в системе конституционного права проявляется в нескольких аспектах, а именно: как форма реализации конституционной ценности, коллективное право народа, субъективное право гражданина, конституционно-правовой институт, направления деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества, сфера международного сотрудничества; описана структура конституционно-правового института сохранения и защиты исторической памяти; выявлены факторы, негативно влияющие на защиту исторической памяти, в том числе в цифровой среде; сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства.

На защиту выносятся новые положения и положения, имеющие признаки научной новизны.

1. Сформулирована авторская позиция, согласно которой историческая память является конституционно-правовой ценностью и связана с такими конституционными ценностями, принципами федерализма и конституционного строя, как государственное единство и суверенитет России. В этом смысле она рассматривается в ряду конституционно-правовых категорий, определяющих основы публично-правового регулирования и обеспечения правопорядка.

Историческая память включена в систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закреплена в стратегических документах в качестве категории, отражающей цивилизационную и культурную специфику многонационального российского народа. Историческая память относится к конституционно защищаемым ценностям, что предполагает формирование и использование механизмов конституционно-правовой защиты.

2. В результате изучения конституционно-правовых исследований и анализа нормативной базы сохранение и защита исторической памяти рассмотрены в нескольких аспектах: как конституционно правовая категория; конституционно защищаемая ценность; коллективное право народа; субъективное право российских граждан; конституционно-правовой институт, связанный с институтами уголовного, административного, информационного права; направления деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества; сфера международного сотрудничества.

3. Понятийно-категориальный аппарат науки конституционного права дополнен следующими авторскими дефинициями:

историческая память – структурно сформированная система знаний и представлений о предшествующих поколениях, событиях и явлениях предыдущих этапов развития общества, государства, цивилизации, полученных в процессе изучения, сохранения и воспроизведения исторического опыта народа и отраженных в объектах материального и нематериального наследия;

историческая правда – совокупность объективно установленных фактов, подтвержденных правовыми и историческими документами, свидетельствами современников, а также результатами научных исследований, проведенных в соответствии с принципами профессионализма, объективности и добросовестности.

4. Аргументировано, что защита исторической памяти и защита исторической правды – взаимосвязанные, но не тождественные понятия.

Защита исторической правды предполагает пресечение отрицания, фальсификации исторических фактов посредством правового регулирования соответствующих отношений и применения мер государственно-правового воздействия.

Защита исторической памяти включает в себя предотвращение действий, направленных на оскорбление, осквернение и искажение исторических событий.

Сохранение исторической памяти представляет собой комплекс государственных мер, обеспечивающих поддержание и передачу будущим

поколениям достоверных, научно обоснованных знаний об истории своего Отечества и других государств, а так же формирование уважительного отношения к опыту предыдущих поколений.

5. Обоснована целесообразность рассмотрения права на историческую память в качестве коллективного права народа. Реализация данного права направлена на укрепление идентичности нации, формирование ее духовно-нравственных ценностей и обеспечение ответственного отношения к нынешнему и будущим поколениям.

Выявлены системные связи права народа на историческую память с иными конституционными правами народа: правом на осуществление власти, правом на самоопределение, правом на землю как основу жизни и деятельности, правом устанавливать основополагающие принципы организации государства и общества.

Право на сохранение и защиту исторической памяти выступает гарантией сохранения культурного наследия, обеспечения справедливости в отношении жертв прошлого и предотвращения повторения трагических ошибок истории, защиты исторической правды от искажений, забвения и манипуляций, признания и поддержания уважения к подвигам защитников Отечества.

6. Субъективное право гражданина на историческую память означает возможность личности формировать представление о минувших событиях и выступает условием для осознания принадлежности к различным социальным общностям: семье, этносу, многонациональному народу. Оно включает в себя такие правомочия, как возможность получать образование в сфере истории и культуры своего народа; иметь возможность работать в государственных архивах с документами, как имеющими общественное значение, так и касающимися жизни и деятельности отдельного человека или членов семьи; создавать и распространять научные исследования, посвященные истории; хранить семейные реликвии и документы; принимать участие в мероприятиях, направленных на сохранение и защиту памяти об исторических событиях; почитание памяти защитников Отечества и творческое осмысление прошлого.

7. Установлено, что сохранение и защита исторической памяти представляет собой активно формирующийся конституционно-правовой институт, состоящий из трех субинститутов:

создания и закрепления государственной мемориальной концепции (национального образа истории), определяющей ценностные ориентиры общества и формирующей его идентичность. Эта концепция задает рамки исторического повествования, определяя, какие события и личности считаются значимыми, какие исторические интерпретации признаются допустимыми, а какие нет;

сохранения исторического наследия, в том числе охраны материальных памятников истории и культуры (архитектурных сооружений, артефактов, исторических ландшафтов); регулирования процессов реставрации, реновации и адаптации исторических объектов к современным реалиям, исключая искажение их аутентичности; обеспечения доступа к историческим источникам и архивам, в том числе развитие цифровых архивов и онлайн-ресурсов;

защиты исторической памяти, включающей в себя принятие законодательных мер, направленных, во-первых, на защиту исторической правды, где определяется ответственность за умышленное искажение и фальсификацию исторических фактов, их отрицание; во-вторых, на противодействие различным формам оскорбления исторической памяти, таким как осквернение памятников, демонстрация нацистской символики, пропаганда ненависти на основе оценки исторических событий.

8. Обоснована целесообразность в случае принятия новой Конституции Российской Федерации закрепить в главе 1 в качестве новых принципов конституционного строя России следующие положения: единство исторического развития, обеспечение взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества по сохранению и защите исторической памяти, обязанность государства по защите исторической памяти.

Предлагаемые изменения обусловлены необходимостью обеспечения признания и защиты культурного и исторического наследия многонационального

народа России, задачами по формированию общероссийской гражданской идентичности.

9. В целях укрепления конституционных основ государственной политики по развитию общероссийской идентичности сформулированы и обоснованы предложения по дополнению п. «е» ст. 71 Конституции РФ положением о сохранении и защите исторической памяти и изменению ст. 72 Конституции РФ в части, касающейся сферы духовно-нравственного развития общества, и изложения ее в следующей редакции: «осуществление мер по сохранению и защите исторической памяти о подвигах защитников Отечества, охране объектов исторического и культурного наследия народов Российской Федерации; противодействие попыткам публичного искажения исторических фактов, умаляющим значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне и других событий в истории России» (приложение 1).

10. Аргументирована необходимость внесения изменений в ст. 20.3 КоАП РФ в части уточнения видов нацистской символики, что будет способствовать конкретизации понятий нацистской символики и атрибутики, а также единообразию правоприменительной практики (приложение 2).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии доктрины конституционного права через концептуализацию и введение в научный оборот такой правовой категории, как «сохранение и защита исторической памяти», выработке авторских понятий и уточнении категориального аппарата, исследовании взаимосвязи исторической памяти с конституционными категориями – общероссийской гражданской идентичностью и государственным суверенитетом, что позволяет углубить теоретико-правовое понимание их содержания и роли в системе конституционного права. Исследование формирует основу для дальнейших научных изысканий в сфере правовой модернизации института сохранения и защиты исторической памяти; обоснования предложений, направленных на совершенствование законодательства о сохранении и защите исторической памяти.

Результаты выполненной работы нашли отражение в подготовке автором предложений по внесению новых положений в основы конституционного строя в случае пересмотра или принятия новой Конституции Российской Федерации; внесению поправок в Конституцию РФ, направленных на укрепление конституционных основ государственной политики по сохранению и защите исторической памяти; совершенствованию действующего законодательства: внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основные положения и выводы исследования могут использоваться при разработке учебных и учебно-методических пособий, а также в процессе преподавания дисциплины «Конституционное право Российской Федерации» обучающимся по программам бакалавриата и специалитета по юриспруденции, специальных дисциплин в рамках магистерских программ по юриспруденции («Правовое обеспечение деятельности органов публичной власти»).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется актуальностью темы исследования, его целью и задачами, объектом и предметом, примененной методологией, анализом обширного круга научных работ по теме диссертационной работы, эмпирической базой, достоверность которых обеспечивается их открытостью и проверяемостью. Особо значимые положения в области сохранения и защиты исторической памяти, выносимые на защиту, и выводы, содержащиеся в работе, критически оценены на их соответствие научной теории, законодательству и правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», где проводились ее неоднократные обсуждения и рецензирования, по итогам которых диссертационное исследование было рекомендовано к защите.

Наиболее важные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, были представлены в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: XX Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» (г. Саратов 6–13 декабря 2022 г.); XIV Международный конституционный форум «Конституционные приоритеты современной России» (г. Саратов, 14–16 декабря 2022 г.); VIII Всероссийской молодежный научный форум «Наука будущего – наука молодых» в рамках V Международной научной конференции (г. Орел, 20–23 сентября 2023 г.); XV Международный конституционный форум, посвященный 30-летию принятия Конституции Российской Федерации, «Итоги и перспективы конституционного развития России» (г. Саратов, 13–15 декабря 2023 г.); XI Московский международный юридический форум «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» международного междисциплинарного проекта «История и будущее права: трансформация идей и образов» (Москва, 4–6 апреля 2024 г.); XVII Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (г. Саратов, 18 апреля 2024 г.); IV Международный историко-правовой конгресс «Научное наследие Серафима Владимировича Юшкова», круглый стол «История государства и права глазами молодых ученых» (Москва – Саратов, 23–24 мая 2024 г.); 5.0 Международная научно-практическая конференция «Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (Москва, 10–11 октября 2024 г.); круглый стол «Народный, национальный, государственный суверенитет в доктрине российского конституционализма» (Москва, 14 ноября 2024 г.); XI Студенческий юридический форум 2024 «Инновационные подходы в юриспруденции: теория и практическое применение» (Москва, 14–16 ноября 2024 г.); XVI Международный конституционный форум, посвященный 115-летию СГУ и Дню Конституции, «Модернизация конституционных категорий современных государств» (г. Саратов, 18–20 декабря

2024 г.); XXII Международная научно-практическая конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития», посвященная 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 г.); XVIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Великой Победы «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в обеспечении мирного сосуществования государств и народов» (г. Саратов, 20 июня 2025 г.).

Результаты диссертационного исследования получили отражение в двенадцати научных публикациях автора, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

1.1. Категория «сохранение и защита исторической памяти» в системе конституционного права: теоретико-правовые подходы

Правовые категории рассматриваются в юридической науке как легалистические абстракции, охватывающие множество правовых явлений и процессов, обобщающие и отражающие их суть. Образное определение правовой категории было дано советским правоведом А.М. Васильевым, который считал, что «уплотняя юридические знания, правовые категории воспроизводят стороны и моменты правовой действительности в «чистом» от случайных проявлений виде. Благодаря этому они выражают объективно необходимое и существенное в праве»[1]. Сравнивая термины «понятие» и «категория», А.С. Автономов отмечал, что «понятие раскрывает изолированное явление», а «в каждой категории запечатлены закономерности существования и эволюции целого класса явлений, находящихся в тесном и постоянном взаимодействии, в результате чего они образуют систему»[2]. По мнению А.А. Рудакова, в юридических категориях «в виде содержательных образов» предельно отражаются и обобщаются «существенные свойства и связи предметов, явлений и процессов объективного мира»[3]. Подобной точки зрения придерживается и А.Ю. Акашкин, считающий емкость, универсальность и глубокое обобщение необходимыми условиями для обозначения какого-либо явления в качестве правовой категории[4].

Общетеоретическое осмысление правовых категорий позволяет выделить такие их черты, как абстрагированность, универсальность, обобщенность,

---

[1] Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература, 1976. С. 66.

[2] Автономов А.С. Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 5.

[3] Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М.: Проспект, 2016. С. 42-43.

[4] Акашкин А.Ю. Правовая категория: содержание и значение // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2008. Т. 4, вып. 1. С. 4.

объективность, содержательность, системность. Всеми этими качествами обладают и конституционно-правовые категории, их особенностью являются также высокая степень аксиологичности и основополагающий характер, что обусловлено свойствами Конституции как базового политико-правового акта, определяющего отношения между государством, человеком и обществом. На инструментально-прогностическую роль конституционно-правовых категорий указывает М.А. Липчанская, отмечая, что их конституционное содержание является определяющим «вектором развития отечественного законодательства»[1].

В результате внесения конституционных поправок в 2020 году некоторые явления общественной жизни получили конституционно-правовое измерение. Например, конституционные поправки отразили принципы социальной солидарности и взаимного доверия государства и общества, укрепили статус семьи как союза мужчины и женщины, установили конституционно-правовые гарантии уважения человека труда, определили конституционно-правовые характеристики культуры как уникального наследия многонационального народа РФ. Эти изменения не только систематизировали существующую правовую практику, но и задали новые векторы конституционного развития, расширив и усложнив систему конституционных категорий.

Исследуя данные изменения, Г.Н. Комкова замечает, что «в орбиту правового регулирования на конституционном уровне попали категории и явления, ранее находившиеся за рамками конституционного воздействия»[2]. В этом ряду новых конституционных категорий следует назвать и такие как «преемственность с развитии Российского государства», «память защитников Отечества», «историческая правда», что позволяет говорить о расширении понятийно-категориального аппарата конституционного права и включении в сферу конституционно-правового регулирования вопросов признания и защиты

---

[1] Липчанская М.А. Конституционная категория «управление делами государства»: проблема определения и содержания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. Т. 10, вып. 2. С. 66.

[2] Комкова Г.Н. Модернизации функций Конституции России в период конституционной реформы 2020 года // Правовая культура. 2022. № 1(48). С. 109.

культурного и исторического наследия многонационального народа России, сохранения и защиты исторической памяти.

Изучение научной литературы по феномену исторической памяти выявляет несколько подходов: в русле конституционного права, социологии, философии и истории. Рассмотрим их подробнее.

Исторически первым является социокультурный подход, трактующий историческую память как коллективный механизм передачи социального опыта, обеспечивающий преемственность поколений. В отличие от других подходов он акцентирует внимание на неформальных практиках – традициях, мифах, коммеморативных ритуалах и повседневных взаимодействиях, формирующих общее прошлое и укрепляющих социальную идентичность. Его основоположником считается французский социолог М. Хальбвакс, разделивший память на индивидуальную и коллективную. Именно «коллективные воспоминания», т.е. представления социальной группы или нации о собственном прошлом, передаваемые из поколения в поколение исторические сюжеты, мифы и рефлексии, составляют основу исторической памяти[1]. Б. Джессоп и М. Хальбвакс, обращают внимание на институциональный фактор формирования коллективной памяти[2].

П. Нора и А. Ассман, придерживающиеся концепции «культурной памяти», углубляются в изучение разнообразных форм памяти – от индивидуальной и коллективной, до культурной и политической. П. Нора подчеркивает, что «память укоренена в конкретном, месте в пространстве, жесте, образе и объекте»[3]. По мнению Е. Мельниковой, А. Ассман «рисует сложно устроенное тело памяти, выделяя в нем разные элементы и определяя различные формы существования.. и

---

[1] См.: Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2(40–41). URL: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2.html (дата обращения: 06.05.2023).

[2] См.: Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / перевод с английского С. Моисеева; под научной редакцией Д. Карасева. М.: Дело, 2019. 504 с.; Хальбвакс М. Указ. соч. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2.html (дата обращения: 06.05.2023).

[3] См.: Нора П. Проблематика мест памяти / Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С.20.

говорит о четырех форматах памяти – индивидуальная, социальная, политическая и культурная память»[1].

К.С. Романова указывает на коллективный характер понятия исторической памяти: «Она заключена как в сохранении, так и в понимании общественного исторического опыта. Коллективная память поколений может быть как среди членов семьи, определенных групп, населения города или деревни, так и у всей нации, страны и всего человечества»[2]. Н.А. Синицина обращает внимание на важнейшую социальную функцию памяти: «Историческая память представляет собой такой феномен общественного сознания, который обеспечивает трансляцию культурного наследия, его интеграцию в современные социокультурные реалии, диалектический синтез традиции и новации»[3].

Социальная природа исторической памяти детерминирована ее полисубъектностью, поскольку в отношении к событиям прошлого отражаются интересы отдельных социальных групп и слоев, иногда противоречащие друг другу. В научной литературе обращается внимание на то, что «правильная расстановка акцентов в толковании исторических событий способствует в первую очередь рациональному, дружественному сосуществованию народов. В ином случае появляются настороженность, предубеждение, негативные клише… которые имеют особенность нагнетать социальную напряженность и порождать конфликты»[4].

Исследователи отмечают конституирующую роль памяти, которая проявляется в «относительной устойчивости сохраняемых на протяжении двух или трех поколений знаний и представлений о коллективном прошлом своего

---

[1] Мельникова Е. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. / Перевод с немецкого Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с. // Laboratorium. 2017. № 9. С. 169-177.

[2] Романова К.С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс-Пи. 2016. С.33.

[3] Синицина Н.А. Историческая память как регулятив сорвеменной культуры: социологических анализ: автореф. дис. … канд. соц. наук. Майкоп, 2008. С. 7.

[4] Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-14.

социума» [1] , и одновременно ее способность к трансформации: «передача социальной памяти – это процесс изменения, процесс «усушки и утруски» памяти, отбора фактов, их упорядочивания и переупорядочивания»[2].

Правовая фиксация «исторической правды» вызывает вопросы о рисках идеологизации норм права и подавления альтернативных голосов. В условиях институциональной опосредованности памяти (через образование, музеи, медиа) юридическая наука сталкивается с задачей не только противодействия распространению недобросовестных трактовок, но и поддержки механизмов производства и передачи исторического знания, с учетом того, что любое вмешательство в динамичный процесс памяти влияет на общественную рефлексию и потенциал демократического диалога.

Культурно-антропологическое направление, представленное в работах В. де Гольжака, рассматривает историческую память как символическую и эмоционально насыщенную репрезентацию прошлого, тесно связанную с групповой и личной идентичностью. В отличие от социокультурного подхода, акцентирующего социальную интеграцию, оно фокусируется на индивидуальном усвоении исторического опыта[3].

В рамках данного подхода изучаются формы влияния на историческую память. К основным механизмам ее формирования относят:

– коммеморацию (актуализацию, напоминание, воспроизведение и узнавание прошлого),

– рекоммеморацию (забвение отдельных событий или периодов прошлого),

– интерпретацию (переосмысление, переоценивание прошлого)[4].

---

[1] Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 26.

[2] Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., ГУ ВШЭ, 2003. С. 23.

[3] Де Гольжак В. История и наследство: семейный роман и социальная траектория / пер. с франц. И.К. Масалкова. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. С. 93.

[4] См.: Тюкина Л.А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1(20). С. 184.

Активно рассматриваются репрезентации исторической памяти в современном медиапространстве и потенциал их воздействия на пользователей сетью «Интернет». И.В. Грибан констатирует, что в XXI веке традиционные средства коммеморации (памятники, музеи, библиотеки, архивы, выставки) постепенно отодвигаются на второй план, средства ретрансляции памяти выходят на новый уровень, что заставляет исследователей говорить о «фундаментальном повороте в мнемонических технологиях» и «виртуализации исторической памяти»[1].

Д.С. Артамонов отмечает, что в коммуникационном пространстве цифрового общества коллективная память трансформировалась в медиапамять, которая таит в себе различные опасности в виде фейков, эмоционального воздействия, мемориальных войн[2].

Наглядным примером различия подходов к феномену исторической памяти является контекст, в котором изучается ее отношение к различным элементам прошлого. Так, социокультурный подход рассматривает официальные памятные даты, государственные праздники и мемориалы в качестве инструмента формирования национального самосознания, тогда как культурно-антропологический подход обращает внимание на память на более субъективном уровне, рассматривая семейные истории и личные переживания, сравнивая их с конвенциональными коллективными историческими установками. Таким образом, указанные подходы, разделяя общую направленность на исследование исторической памяти, различаются как по объекту, так и по методологи.

Результаты изучения феномена исторической памяти создают как основы, так и вызовы для юридической науки.

С одной стороны, признание памяти одним из важнейших элементов общественного сознания, способствующим сплочению нации, обосновывает необходимость ее защиты от искажений и фальсификаций, особенно в случаях

---

[1] Грибан И.В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11(12). С. 341.

[2] См.: Артамонов Д.С. Указ. соч. 38 с.

оправдания преступлений против человечества или попыток реабилитации нацизма, что легитимизирует применение правовых ограничений.

С другой стороны, поскольку историческая память формируется множеством участников, неизбежен ее субъективный, эмоциональный, до определенной степени конфликтогенный характер. Указанные характеристики вступают в противоречие с тенденцией юридической науки к нормативной фиксации исторической правды. Излишнее правовое регулирование в такой тонкой сфере может привести к подавлению альтернативных интерпретаций, ограничению академической свободы и инструментализации права в целях идеологического контроля.

В этой связи юридическая наука и правоприменительная практика должны учитывать многосубъектность, динамичность и эмоционально-травматическую природу исторической памяти при разработке механизмов ее сохранения и защиты. Это предполагает необходимость четкого определения правовых рамок: с одной стороны, обеспечивать защиту от явных искажений, направленных на отрицание преступлений против человечности или прославление тоталитарных режимов, а с другой – избегать абсолютизации единой трактовки прошлого, гарантируя пространство для легитимного исторического спора, академического исследования и плюралистического общественного диалога.

Научные результаты, полученные при использовании указанных подходов, оказывают влияние на правовое осмысление феномена исторической памяти.

В отечественной современной юридической науке, на наш взгляд, можно выделить следующие направления исследований исторической памяти.

1) Философско-правовое осмысление исторической памяти как основы национальной идентичности. В своей монографии, посвященной процессу актуализации исторической памяти, характерному для многих современных государств, А.А. Дорская делает вывод, что процесс самоидентификации современных государств и народов в XXI веке протекает в условиях, с одной стороны, глобализации, интеграции и универсализации, а с другой – обращения к самобытности своей культуры, поиска исторических корней, происходит сложное

переплетение политических интересов, что может стать основой для новых конфликтов. Важной характеристикой самоидентификации является переживание истории, позволяющее определить свои корни, разработать систему ценностей, перекинуть «мостик» между прошлым, настоящим и будущим[1]. Е.В. Сазонникова рассматривает аксиологические основания исторической памяти[2].

Актуальным является вопрос о связи исторической памяти и конституционной идентичности. Так, В.Д. Зорькин, указывает, что «конституционная идентичность выкристаллизовывается каждым государством из своего уникального индивидуального опыта. Она не может быть "придумана" или изменена каким-либо волевым решением, равно как она не может быть навязана извне. Идентичность заключена во всей совокупности исторических, культурных и социальных факторов, преломленных в праве»[3]. Сохранение исторической памяти служит основой государственного единства российского народа, по мнению Т.М. Пряхиной[4]. В рамках этой концепции рассуждают и Е.В. Бердникова и С.А. Куликова: «Субъектом конституционной идентичности выступает прежде всего государство, которое является носителем национальной индивидуальности и закрепляет на конституционном уровне специфические черты политической, социальной, экономической, духовной сфер жизни общества, обусловленные историческими, этно-конфессиональными, культурными традициями народов, проживающих на его территории»[5].

2) Выявление правового содержания конституционных норм, направленных на сохранение и защиту исторической памяти. Историческая память

---

[1] См.: Дорская А.А. Указ. соч. С. 14.

[2] См.: Сазонникова Е.В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 29-32.

[3] Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4 (58). С. 1-12.

[4] См.: Пряхина Т.М, Галкин Н.А. Конституция России: текстологический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. С. 62-69.

[5] Бердникова Е.В., Куликова С.А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 465.

рассматривается как категория конституционного права [1], как принцип конституционного права[2] и как одно из направлений конституционно-правовой политики государства[3].

В.Д. Мазаев указывает, что в «понятиях «правопреемство в историческом развитии», «защита исторической правды», «патриотизм», «гражданственность», «общероссийская культурная идентичность» дается представление о важнейших идеологических ориентирах для общества, государства, личности»[4].

П.А. Астафичев и Г.Л. Москалев предупреждают о рисках инструментализации исторической памяти в политических целях. Астафичев, трактуя «историческую правду» как конституционно-правовую категорию, критикует идеологизированный подход, сужающий историческую перспективу до рамок Второй мировой войны, и подчеркивает широкий нормативный потенциал этих положений. Он ставит вопрос о возможности их альтернативного, неидеологизированного толкования, свободного от императивных ограничений[5].

Указанные авторы предупреждают о потенциальной опасности подмены научного анализа истории идеологически ангажированными конструкциями, что может привести к ограничению института академических свобод и упрощению сложных исторических процессов.

---

[1] См.: Дорская А.А. Формы обращения к историческому прошлому: опыт российских конституций // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 24-31; Астафичев П.А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 5. С. 116-121; Алимов Э.В. Правовое регулирование понятия «историческая память» // Культура: управление, экономика, право. 2024. № 3. С. 2-6; Кирносов И.Д. Историческая память как категория конституционного права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 99-106.

[2] См.: Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. Т. 4 № 4. С. 5-11.

[3] См.: Фалалеева И.Н., Гаврилова В.Д. Защита исторической правды – новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. № 4. С. 65-71.

[4] Мазаев В.Д. Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 7. С. 19.

[5] Астафичев П. А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 120.

Подобную позицию высказывает и И.Е. Кознова: «Историческая память формируется в диалоге между государством и обществом, но ее правовое закрепление часто отражает доминирующую позицию»[1].

3) Изучение особенностей формирования отечественного мемориального законодательства и проблем его конституционализации.

В рамках данного направления рассматриваются легализация конституционных понятий «историческая память», «историческая правда» в отечественном и зарубежном законодательстве, проводится прогнозирование социальных последствий и влияния на правоприменительную деятельность норм мемориального законодательства[2].

4) Рассмотрение политико-правовой природы «войн памяти», целей и форм фальсификации исторической правды, а также правовых механизмов противодействия такой фальсификации. Исследователи делают вывод, что «мемориальное законодательство направлено на формирование коллективной памяти, проникновение юридического мышления в сферу отношения к прошлому»[3]. В научной литературе отмечается, что так называемые войны памяти стали новым феноменом современного информационного пространства, что продиктовано, с одной стороны, «столкновением наличествующих в обществе систем мнений, осколков идеологий, модных идей, внезапно возникающих и так

---

[1] Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения. Институт философии РАН. № 2. 2003. С. 23-24.

[2] См.: Васильев А.А., Ужанов А.Е., Печатнова Ю.В. Мемориальное право: национальные и международные аспекты // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19. № 4(69). С. 63-84; Сигарев А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов // История государства и права. 2014. № 1. С. 59-63; Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. № 15(8). С. 1077; Шамсунов С.Х., Меркурьев В.В., Агапов П.В., Новиков А.В., Радченко Т.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2(58). С. 127-145; Попп И.А., Шахнович И.С. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 42-49.

[3] Дорская А.А., Дорский А.Ю. «Войны памяти» и их правовое измерение: мемориальные законы как явление правовой жизни конца XX – начала XXI века // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(36). С. 24.

же внезапно исчезающих медиалидеров, с другой стороны, попытками идеологического освоения прошлого, поиском новых мировоззренческих форм, отвечающих запросам времени» [1] . В условиях «пост-правды», развития информационных технологий в открытом информационном пространстве исторические фальсификации становятся доступными для российских интернет-пользователей, что «создает условия для деформации исторической памяти и ее ослабления в качестве важнейшей предпосылки формирования общегражданской национальной идентичности, воспитания патриотизма и активной жизненной позиции подрастающего поколения»[2].

Правовые основы сохранения и защиты исторической памяти заложены положениями Конституции РФ:

– в Преамбуле в качестве конституционной ценности провозглашается исторически сложившееся государственное единство и почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость;

– частью 3 статьи 44 устанавливается обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия;

– статьей 67.1 в развитие положений Преамбулы устанавливается признание правопреемственности в развитии Российского государства, необходимость сохранения памяти предков, почитания памяти защитников Отечества, обеспечение защиты исторической правды и запрет умаления подвига народа;

– согласно п. д) и е) части 1 статьи 72 охрана памятников истории и культуры, а также общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры и молодежной политики относится к совместному ведению Федерации и ее субъектов;

---

[1] Кудряшова Е.В., Макулина Е.Ю., Войны памяти и войнв с памятью, мемориальный суверенитет: походы, концепции, разработки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24, № 6. С. 100-111.

[2] Вилков А.А. Информационные сражения на полях исторической памяти Второй мировой и Великой Отечественной войны // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 2. С. 25.

– в части 1 статьи 131 указывается, что территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций.

Таким образом, «на конституционном уровне осуществляется признание исторической памяти в качестве ценностной основы государственного единства и суверенитета, определяется государственная политика по отношению к преемственности исторического развития, устанавливаются основные направления этой политики, реализуемые органами публичной власти»[1].

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод, что в настоящее время тексте Основного закона сформирован единый категориальный ряд, в который входят: «исторически сложившееся государственное единство», «почитание памяти предков», «сохранение исторического и культурного наследия», «признание правопреемственности в развитии Российского государства», «сохранение памяти предков», «почитание памяти защитников Отечества», «обеспечение защиты исторической правды», «запрет умаления подвига народа», «охрана памятников истории и культуры», «исторические традиции».

Подчеркнем, что понятие «историческая память» прямо не закреплено в Конституции РФ, однако оно может быть использовано как обобщающая категория, вбирающая в себя коллективное осмысление прошлого через эмоциональные, символические и институциональные практики. В ее рамках «память предков», особенно защитников Отечества, приобретает аксиологическое значение, становясь основой морального и патриотического долга нынешних поколений.

Эта память легитимируется через понятие «исторической правды», которая в официальной риторике трактуется не просто как соответствие фактам, но как защищаемая государством нормативная установка, исключающая «умаление подвига народа» и «фальсификацию истории». В свою очередь, «преемственность» или «правопреемственность в развитии Российского государства» служит историко-политическим мостом между эпохами, утверждая

[1] Кирносов И.Д. Правовые основы участия институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 263.

непрерывность государственной традиции и тем самым ретроспективно обосновывая легитимность современного политического порядка. Таким образом, память предков и историческая правда становятся этическим и фактологическим содержанием исторической памяти, а преемственность – ее хронологическим и институциональным каркасом, вместе формируя конституционно закрепленную основу российской исторической идентичности.

Рассмотрим, каким образом указанная категория представлена в российском законодательстве. В федеральном законодательстве употребляется словосочетание «увековечение памяти», «уважительное отношение к памяти». В Указах Президента РФ используются словосочетания «сохранение и защита исторической памяти» [1], «сохранение исторической памяти» [2], «защита исторической памяти» [3], «сохранение памяти о значимых событиях истории России», «сохранение памяти о защитниках Отечества и недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества», «сохранение памяти о выдающихся личностях в российской истории, внесших важный вклад в развитие и процветание России» [4], «защита исторической правды», недопустимость «искажения исторической правды и разрушения исторической памяти» [5], «противодействие попыткам искажения и фальсификации исторических фактов»[6] и др.

---

[1] Указ Президента РФ от 02.11.2023 № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 45, ст. 8034.

[2] Указ Президента РФ от 30.07.2021 № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» (ред. от 27.12.2024) // СЗ РФ. 2021. № 28, ст. 5896; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8666.

[3] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ст. 5351.

[4] Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

[5] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

[6] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

Можно сделать вывод, что конституционно-правовая категория «сохранение и защита исторической памяти» уже довольно широко представлена в российском законодательстве и включает в себя несколько смысловых аспектов, требующих теоретического анализа.

В то же время значение приведенных выше понятий в указанных нормативных правовых актах не раскрывается, иногда, как, например, в Стратегии национальной безопасности РФ, используются понятия «защита исторической памяти» (пп. 8 п. 26), «сохранение исторической памяти, защита исторической правды» (пп. 2 п. 93). Правовое содержание каждого из этих понятий остается на усмотрение правоприменителя и правопользователя. Отсутствие правового определения понятия «историческая память», как совершенно верно указывает Е.В. Сазонникова, «вызывает затруднения при определении правового инструментария по ее сохранению»[1].

В связи с этим необходимо изучить и разграничить, во-первых, понятия «историческая память» и «историческая правда»; а во-вторых, понятия «сохранение исторической памяти», «защита исторической памяти», «защита исторической правды».

В содержательном плане историческая память представителями социальных наук понимается как систематизированная совокупность сведений и знаний об историческом развитии народов, личностях, повлиявших на ход истории, наиболее значимых событиях. Анализ научной литературы позволяет выделить следующие определения.

Так, историческая память «представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей»[2].

---

[1] См.: Сазонникова Е.В. Указ. соч. С. 29-32.

[2] Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-14.

В этой же парадигме рассуждает Э.В. Алимов, делающий акцент на избирательности исторической памяти: «историческая память – сложившаяся в обществе совокупность знаний и представлений о наиболее значимых исторических событиях, существенно повлиявших на развитие общества и государства, обусловливающих необходимость сохранения объективной информации о данных исторических событиях и передачи ее последующим поколениям»[1].

Похожим образом, но гораздо более широко определяют историческую память Н.Л. Мысливец и О.А. Романов: «совокупность транслируемых от поколения к поколению знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, верований и обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые образуют ядро этнической и культурной самоидентификации индивидов и оказывают, таким образом, существенное влияние на регуляцию их поведения и определяют настоящее и будущее как отдельных социальных групп и общностей, так и этносов и общества в целом»[2]. В их определении подчеркивается консолидирующая роль исторической памяти.

Несколько отличается определение известной исследовательницы феномена исторической памяти Л.П. Репиной, которая рассматривает историческую память не как систему знаний и представлений, а как «целостный образ прошлого», «картину прошлого». По ее мнению, «историческая память – это постоянно обновляемая структура... непрерывный процесс, в котором идентичность социума поддерживается посредством реконструкции прошлого»[3].В.В. Кулиш считает, что историческая память «… системообразующий, коллективно выраженный элемент общественного и индивидуального сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения и воспроизводства культуры, обеспечивающий

---

[1] Алимов Э.В. Правовое регулирование понятия «историческая память» // Культура: управление, экономика, право. 2024. № 3. С. 5.

[2] Мысливец Н.Л., Романов О.А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 11.

[3] См.: Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 11.

актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и задающий направление инноваций во всех сферах жизнедеятельности отдельного человека и всего общества»[1].

Историческая память, присущая группе, народу и многонациональному народу Российской Федерации различается по масштабу, содержанию и функциональной роли в социокультурной системе. Историческая память локальной или этнической группы (например, регионального сообщества или малого народа) фокусируется на специфических традициях, мифах, травмах и символах, формирующих коллективную идентичность и регулирующих внутренние нормы поведения. Историческая память отдельного народа(например, русского, татарского, башкирского и др.) обладает более широким охватом: она включает установки о происхождении, исторических событиях, героях и ценностях, служащих основой национального самосознания, как это описывают Н.Л. Мысливец и О.А. Романов, и постоянно реконструируется, по Л.П. Репиной, для поддержания идентичности. В отличие от них, историческая память многонационального народа РФ представляет собой сложную, многоуровневую систему, в которой сосуществуют и взаимодействуют как общенациональные (имперские, советские, постсоветские) нарративы, связанные с обороной Отечества и общей судьбой, так и этнокультурные памяти народов Российской Федерации. Эта интегративная память, как отмечает В.В. Кулиш, должна не только сохранять традиционные формы жизнедеятельности, но и задавать вектор единства и инновационного развития в условиях культурного плюрализма, что делает ее одновременно инструментом консолидации и полем потенциального напряжения между универсальными и частными историческими установкам.

Проанализировав приведенные выше определения, считаем возможным выделить следующие характеристики исторической памяти: полисубъектность, динамичность, эмоциональность, символичность, культуроцентричность.

---

[1] Кулиш В.В. Функционирование исторической памяти в жизненном самоопределении выпускников школ современной России: по материалам социологических исследований в Алтайском крае: автореф. …дис. канд. соц. наук, Барнаул, 2011. С. 14.

Важнейшей функцией исторической памяти является поддержание национальной идентичности, сохранение и передача традиций и опыта предыдущих поколений.

Формирование национального самосознания напрямую зависит от исторической памяти, которая обладает рядом особенностей.

Прежде всего, важно эмоциональное восприятие истории, через которое память становится личностно значимым опытом, связывающим человека с прошлым его народа. Кроме того, память не является статичной – она меняется вместе с обществом, что позволяет каждому новому поколению находить в ней актуальные смыслы.

Далее отметим полисубъектный характер исторической памяти. Влияние на ее формирование оказывают различные социальные группы. Уникальность конкретной общности обосновывается историческим прошлым и культурными традициями.

Процесс систематизации исторического знания осуществляется через формирование научного и общественного консенсуса относительно исторических событий, что включает законодательное закрепление отдельных трактовок и правовую защиту от внешних искажений. В этом процессе важную роль играют символы и ритуалы: памятники, праздничные даты и мемориальные акции делают принадлежность к нации видимой и доступной для широких масс и сглаживают противоречия различающихся версий прошлого.

Перечисленные выше особенности, по нашему мнению, в совокупности превращают историческую память в надежный инструмент укрепления общественного единства и трансляции ценностей от предков к потомкам.

Обратимся к понятию «историческая правда». Согласно Большому толковому словарю русского языка, «правда» имеет несколько значений: соответствие действительности, истинность; правдивость; справедливость; в историческом контексте – свод законов (например, «Русская Правда») [1] .

[1] Правда // Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова URL: https://gramota.ru/poisk?query=%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0&mode=slovari&dicts[]=42 (дата обращения: 08.12.2024).

Аналогично, в словаре С.И. Ожегова «правда» определяется как реальность, справедливость и правота[1].

Полисемия толкования слова «правда», зафиксированная в словарях, обусловлена историческими, социальными, лингвистическими и этическими причинами и служит причиной различных семантических трактовок этого понятия: например, «узнать правду» – «узнать факты, узнать истинный ход вещей»; « у каждого своя правда» – «у каждого своя правота».

Эксплицируя толкование слова «правда» в конституционно-правовое понятие «историческая правда», мы можем предположить, что в конституционно-правовом значении историческая правда – это объективно установленные исторические факты, достоверные сведения об исторических событиях.

О том, что именно такое значение придавалось понятию «историческая правда» участниками рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, мы можем судить по материалам деятельности указанной рабочей группы.

Так, 26 февраля 2020 г. на встрече с Президентом РФ Т.Я. Хабриева отмечала, что в Конституцию было решено включить поправку «о недопустимости искажения исторических фактов, умаления значения подвига нашего народа при защите Отечества»[2].

Подобный подход представлен и в научной литературе. Например, Г.Л. Москалев формулирует следующее определение: «историческая правда - это требующая охраны от ее изменения социально значимая достоверная информация об исторических событиях, связанных с обороной России и, главным образом, историей Великой Отечественной войны, состоящая из точно подтвержденных

---

[1] Правда // Толковый словарь С.И.Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 09.12.2024).

[2] Конституционная модернизация – 2020 и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Сайт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 13. URL: https://izak.ru/img_content/content/books/konstitucionnaya-modernizaciya-2020-3.pdf (дата обращения: 03.06.2024).

исторических фактов» [1] . В рамках этой позиции историческая правда постулируется как знание о прошлом, основанное на точно подтвержденных исторических фактах, такую точку зрения высказывает Е.В. Сазонникова[2]. По мнению Х.К. Утемуратовой, «историческая правда – это объективная истина, которая произошла в определенный промежуток времени. Историческая правда состоит из фактов» [3] . И.Н. Фалалеева, В.Д. Гаврилова включают в понятие исторической правды не только факты, но и сведения из достоверных исторических источников. По мнению исследователей, историческая правда «выступает как синоним истины в исторических исследованиях, когда мы говорим о поиске достоверных исторических фактов и анализе реально существовавших исторических источников»[4].

Следует согласиться с М.А. Кожевиной в том, что исторический факт существует лишь как результат научной работы историка, необходимыми условиями которой выступают «репрезентативность источниковой базы; добросовестность исследователя; объективность, доказанность, проверяемость и воспроизводимость факта; публичное признание установленного факта профессиональным сообществом, популяризация научного знания о факте»[5].

Действительно, исторические факты, являющиеся основой исторической правды, устанавливаются и исторической наукой. В основе научных исторических исследований лежат такие принципы как профессионализм, позволяющий провести сложный исследовательский процесс, подлинность источниковой базы, содержащей первичную, а не переработанную информацию, объективность и добросовестность исследователей и т.д.

---

[1] Москалев Г.Л. Указ.соч. С.1077.

[2] См.: Сазонникова Е.В. Защита исторической правды как направление государственной политики в Российской Федерации // Конституционализм и государствоведение. 2023. № 4(32). С. 23-29.

[3] Утемуратова Х.К. Историческая правда и образы исторических личностей в трилогии «Дастан о каракалпаках» Каипбергенова: автореф. дис. … канд. филол. наук. Нукус, 1992. С. 11.

[4] Фалалеева И.Н., Гаврилова В.Д. Защита исторической правды – новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. С. 67.

[5] Кожевина М.А. Реализация статьи 67.1 Конституции Российской Федерации в контексте научного историко-правового опыта // Правоприменение. 2021. № 5(3). С.10-11.

По мнению С.В. Ворошиловой, «восстановление объективной исторической картины, характеризующей эволюцию государства и права в нашей стране, установление исторических фактов и событий, описание которых, по тем или иным причинам, были не полными, или не точными, невозможно без использования в создании историко-правового исследования документов, хранящихся в фондах Российских архивов»[1].

В правовом пространстве Российской Федерации проблема определения «объективного исторического факта» оказывается на пересечении научной методологии и государственной политики: с одной стороны, как подчеркивает М.А. Кожевина, исторический факт не дан изначально, а является результатом сложной научной работы, требующей репрезентативной источниковой базы, добросовестности, объективности, проверяемости и признания профессиональным сообществом; с другой – правовая доктрина и законодательные инициативы, включая положения ст. 67.1 Конституции РФ, стремятся закрепить определенные исторические события, особенно связанные с Великой Отечественной войной, как не подлежащие сомнению «историческую правду», что влечет за собой нормативное, а не исключительно научное определение объективности. Возникает напряжение между динамичной, рефлексивной природой исторического знания и стремлением государства к стабильности и защите социально значимых установок, что ставит под вопрос возможность однозначного и универсального определения «объективного исторического факта» в правовом контексте, где он рискует превратиться из результата научного поиска в юридически санкционированную догму[2].

Историческая правда является ядром исторической памяти, представляет собой совокупность научно обоснованных знаний об историческом прошлом и требует институциональной фиксации, осуществляемой путем доктринального

---

[1] Ворошилова С. В. Архивный документ в историко-правовых исследованиях // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 года / под редакцией А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 114.

[2] См.: Кожевина М.А. Указ.соч. С.10-11.

обоснования, научных и официальных документов. Соответственно, защита исторической правды и защита исторической памяти взаимосвязаны, но не совпадают.

Защита исторической правды предполагает противодействие отрицанию, искажению и фальсификации фактов, включая юридизацию этих отношений и применение мер ответственности. Так, статья 6.1 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (далее в таблице 1 – ФЗ «Об увековечении Победы») запрещает отождествление СССР с нацистской Германией и отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацизма, а также его гуманитарной миссии при освобождении Европы[1].

В конституционно-правовое содержание исторической правды включены следующие факты:

1) цели и действия СССР в годы Великой Отечественной войны не тождественны целям и действиям нацистской Германии и стран оси;

2) решающая роль в разгроме нацизма и гуманитарной миссии при освобождении Европы принадлежит советскому народу.

Источниками этих фактов признаны приговор Нюрнбергского трибунала и решения других трибуналов, основанные на нем.

Аналогично, в преамбуле Федерального закона от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (вступает в силу 01.01.2026) утверждается как историческая правда заранее спланированный характер военных преступлений нацистской Германии против советского народа, также со ссылкой на Нюрнбергский приговор и последующие судебные акты[2].

---

[1] Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1928; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8555.

[2] Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (закон вступает в силу с 01.01. 2026) // СЗ РФ. 2025. № 17, ст. 2103.

Для защиты исторической правды установлена уголовная ответственность: часть 1 статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает наказание за отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, одобрение этих преступлений, а также публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во Второй мировой войне и о ветеранах Великой Отечественной войны[1].

За те же действия предусматривается административная ответственность частью 4.1. статьи 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) запрещаются «публичное распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, либо одобряющей преступления, установленные указанным приговором, а равно публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)»[2].

В настоящее время разрабатывается законопроект о наказании за отрицание геноцида советского народа [3].

Подобные механизмы защиты исторической правды существуют и за рубежом, например, французский Закон Гейссо 1990 года, запрещающий отрицание Холокоста[4].

Выше мы привели наиболее яркие примеры юрисдикционной защиты исторической правды. Конечно, ими не исчерпываются механизмы защиты. В

---

[1] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2025. № 26 (ч. I), ст. 3506.

[2] Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 1; 2025. № 23, ст. 3008.

[3] Законопроект о наказании за отрицание геноцида советского народа направили в кабмин. URL.: https://tass.ru/obschestvo/23983359 (дата обращения: 28.05.2025).

[4] Loi n° 90-615 du 13 juillet 1990 tendant à réprimer tout acte raciste, antisémite ou xénophobe. URL: https://bigenc.ru/b/tendant-a-reprimer-tout-acte-raciste-antisemit-ac3108 (дата обращения: 18.03.2024).

России важную роль играет научное сообщество. Так, Российское историческое общество ведет на своем сайте рубрику «Разбор фальсификаций», опровергая недостоверные сведения документально и разъясняя подлинный характер событий.

В отличие от исторической правды, основанной на научно подтвержденных фактах, историческая память субъективна, эмоциональна и изменчива. Один из случаев представлен в ч. 3 ст. 67.1 Российской Конституции, где говорится об умалении подвига народа при защите Отечества.

Важно отметить использование понятий «оскорбление памяти», «осквернение памяти». Например, ст. 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» «запрещается использование, в том числе публичное демонстрирование, нацистской атрибутики или символики …как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах». В соответствии с частью 3 статьи 354.1 УК РФ устанавливается ответственность за «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично». Та же диспозиция содержится и в части 4 статьи 13.15 КоАП РФ: «публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно публичное осквернение символов воинской славы России, публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Среди системных угроз исторической памяти в государственных документах называются «деформация исторической памяти, негативная оценка

значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России»[1].

В связи с этим защита исторической памяти должна быть направлена на предотвращение таких действий, которые влекут за собой оскорбление, осквернение, искажение, обесценивание исторических событий и периодов развития России.

На первый взгляд, существует тесная взаимосвязь между «сохранением исторической памяти» и «защитой исторической памяти и правды», однако данные понятия значительно отличаются друг от друга.

В Конституции РФ используется словосочетание «чтя память предков», «чтить память защитников Отечества». Лексическое значение слова «чтить» определяется как «преклоняться, испытывать глубокое уважение»[2], «относиться к чему-либо с уважением и любовью»[3].

Сохранение исторической памяти направлено на передачу будущим поколениям достоверных, научно обоснованных знания об истории Отечества и формирование уважения к опыту предшествующих поколений. Российское законодательство закрепляет конкретные формы ее сохранения.

Федеральным законом от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О днях воинской славы и памятных датах России» [4] устанавливаются такие формы увековечения памяти российских воинов:

– установление дней воинской славы и памятных дат,

– создание и сохранение мемориальных музеев, установление и благоустройство памятников, обелисков, стел, других мемориальных сооружений

---

[1] См.: Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808» // СЗ РФ. 2023. № 5, ст. 777.

[2] Чтить // Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова URL: https://gramota.ru/poisk?query=%D0%A7%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%8C&mode=slovari&dicts[]=42 (дата обращения: 08.12.2024).

[3] Чтить // Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 09.12.2024).

[4] Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О днях воинской славы и памятных датах России» // СЗ РФ. 1995. № 11, ст. 943; 2025. № 14, ст. 1579.

и объектов, увековечивающих дни воинской славы России и памятные даты России, организация выставок, установление на местах воинской славы мемориальных знаков;

– сохранение и обустройство территорий, исторически связанных с подвигами российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России;

– публикации в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России, создание произведений искусства и литературы, посвященных памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России;

– присвоение имен национальных героев, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России и памятными датами России, населенным пунктам, улицам и площадям, физико-географическим объектам, воинским частям, кораблям и судам.

Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (вступает в силу 01.01.2026) расширяет эти формы: захоронение и увековечивание жертв, поисковые работы, создание музеев и выставок, научные исследования, включение темы геноцида в образовательные программы, а также запрет на оправдание нацистской идеологии и геноцида.

Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»[1] подчеркивает необходимость сохранения памяти о событиях и личностях российской истории, популяризации отечественной науки и культуры, противодействия умалению подвига защитников Отечества и обеспечения доступа граждан к объективным историческим знаниям.

---

[1] См.: СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

Хотя понятия «сохранение исторической памяти», «защита исторической памяти» и «защита исторической правды» различны по содержанию, они тесно взаимосвязаны и часто совмещаются в нормативных актах. Например, ч. 2 и 3 ст. 67.1 Конституции РФ одновременно закрепляют все три категории:

сохранение исторической памяти – в словах «сохраняя память предков», «чтит память защитников Отечества»;

защита исторической памяти – в запрете умаления значения подвига народа при защите Отечества;

защита исторической правды – устанавливается как обязанность государства.

Аналогично, в преамбуле Федерального закона от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» сначала утверждается историческая правда (факты преступлений, установленные Нюрнбергским трибуналом), а затем – необходимость почитания памяти жертв, т.е. речь идет о защите и сохранении памяти.

В УК РФ и КоАП РФ устанавливается ответственность за фальсификацию фактов и оскорбление памяти в рамках одних и тех же статей, что свидетельствует о единой конституционно-правовой категории «сохранение и защита исторической памяти».

В заключении параграфа мы приходим к следующим выводам.

Историческая память является важной «конституционно-правовой категорией, охватывающей широкий круг общественных отношений. В тексте Конституции Российской Федерации она концептуализируется в понятиях «исторически сложившееся государственное единство», «тысячелетняя история», «преемственность в развитии Российского государства», «память предков», которая постулирована как основа патриотизма («любовь и уважение к Отечеству») и духовно-нравственных ценностей («вера в добро и справедливость», «идеалы», «вера в Бога»), «защита исторической правды»,

сохранение памяти о «подвиге народа при защите Отечества», «охрана памятников истории и культуры»[1].

Она позволяет обеспечить сохранение исторического наследия и культурных ценностей, имеющих большое общественное значение. Значительный корпус законодательных актов направлен на защиту и сохранение исторических памятников, мест и событий.

Сформулировано понятие исторической памяти как конституционно-правовой категории:

историческая память представляет собой структурно сформированную систему знаний и представлений о предшествующих поколениях, событиях и явлениях предыдущих этапов развития общества, государства, цивилизации, полученных в процессе изучения, сохранения и воспроизводства исторического опыта народа и отраженных в объектах материального и нематериального наследия.

В результате проведенной работы мы пришли к выводу о соотношении конституционно-правовых понятий «историческая память» и «историческая правда»: историческая память является коллективным представлением о прошлом, формируемым под влиянием социальных, культурных и политических факторов. Оно включает в себя не только факты, но и их интерпретацию, мифологизацию, символическое значение.

Историческая правда является ядром исторической памяти. В конституционно-правовом значение историческая правда – это объективно установленные факты, подтвержденные правовыми и историческими документами, свидетельствами и научными исследованиями. Понятия «защита исторической памяти» и «защита исторической правды» взаимосвязаны, но не тождественны друг другу.

---

[1] Кирносов И.Д. Историческая память как категория конституционного права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 103.

Защита исторической правды предполагает активное противодействие отрицанию, искажению, фальсификации исторических фактов, в том числе юридизацию отношений по защите исторической правды и применение мер юридической ответственности.

Защита исторической памяти должна быть направлена на противодействие таким действиям, которые влекут оскорбление, осквернение, деформацию исторической памяти, обесценивание исторических событий и периодов развития России.

Сохранение исторической памяти направлено на то, чтобы, во-первых, поддерживать и передавать будущим поколениям достоверные, научно обоснованные знания об истории своего Отечества и других стран, и, во-вторых, формировать уважительное отношение к опыту предыдущих поколений.

1.2. Право народа на сохранение и защиту исторической памяти

Многонациональный народ Российской Федерации, коллективный субъект конституционного права, указан в Преамбуле к Конституции РФ как субъект, принявший и учредивший Конституцию. Именно он указан как носитель суверенитета и единственный источник власти (ст. 3), культура в Российской Федерации признана его уникальным наследием (ч. 4 ст. 68).

В конституционном тексте термин «народ» используется в том числе и без эпитета «многонациональный». К примеру, в частях 2 и 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации утверждается, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Данное понятие определяется по-разному в научной литературе.

В конституционно-правовой доктрине понятие «народ» рассматривается через призму нескольких взаимосвязанных подходов.

«В многонациональном государстве, каковым является Россия с ее разнообразием культур, языков, традиций, можно говорить о народе как об устойчивой общности людей, проживающих в границах государства»[1].

В то же время, народ отождествляется с нацией и избирательным корпусом, что находит отражение в исследованиях И.В. Шахновской[2]. Данная позиция обосновывается тем, что именно граждане, обладающие избирательными правами, участвуют в осуществлении непосредственной демократии, и как замечает О.Е. Кутафин, с политико-правовой точки зрения избирательный корпус и народ выступают как тождественные категории[3].

С другой стороны, народ понимается как совокупность всех наций и этнических общностей, проживающих на определенной территории[4], или как коллективный субъект, объединяющий граждан государства независимо от их национальной, социальной или иной принадлежности. Лаконичная формула И.Е. Фарбера «народ является коллективным понятием граждан»[5] нашла свое продолжение в работах следующих поколений конституционалистов. Например, В.И. Фадеев акцентирует внимание на том, что народ выступает как единый субъект только путем объединения всех граждан, имеющих равную правовую связь с государством, независимо от национальной принадлежности, социального положения и других обстоятельств, подчеркивая тем самым универсальный и интегративный характер конституционно-правового статуса народа[6]. В этом ключе М.С. Матейкович и В.В. Воронин определяют народ как совокупность

---

[1] Малый А.Ф., Качалов П.Н., Нигметзянов А.А. О политико-правовом содержании конституционного понятия «народ» // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 197.

[2] Шахновская И.В. К вопросу о становлении правосубъектности народа // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2018. № 6. С. 183.

[3] Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. С. 324.

[4] Шахновская И.В. Указ. соч. С. 183.

[5] Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права // Советское конституционное право: [В 2 вып.]. М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Сарат. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. 1 т. С. 59.

[6] Фадеев В.И. Конституционное право : учеб. для бакалавров.М.: Проспект, 2015. С. 135.

граждан, связанных общими долгосрочными интересами в экономической, социальной, политической и иных сферах жизнедеятельности государства[1].

Т.А. Дураев и Н.В. Тюменева полагают, что нации и народы справедливо относить к особому правовому феномену, который обладает следующими признаками: это духовно-правовые общности людей, что принципиально отличает их от любых субъектов права; они выполняют системообразующую функцию в современных правовых системах, выступая основанием их целостности, формируя их единое «правовое поле»[2].

Часть 3 статьи 5 Конституции РФ закрепляет право народов России на самоопределение. Таким образом, наблюдается отождествление нации (этноса) и народа. По мнению Казьминой Е.А., необходимо разграничивать понятие «народ» и «нации», «этносы», поскольку последнее является лишь некоей социальной общностью, объединенной на определенной территории и характеризующейся этнической общностью, в то время как в понятие «народ» входят граждане РФ, проживающие на территории государства[3].

Вопрос о том, является ли народ субъектом конституционного права, требует уточнения: достаточно ли для этого обладать правом или необходимо также иметь возможность его реализовать?

В научной литературе особый статус народа как субъекта конституционно-правовых отношений обосновывается через его суверенную и учредительную природу.

Б.С. Эбзеев подчеркивает, что народ выступает не как неорганизованная масса, а как единая гражданская нация, чья государственная бытийность

---

[1] Матейкович М.С., Воронин В.В. Народ, гражданское общество, общественность как субъекты конституционно-правовых отношений // Право и политика. 2007. № 10. С. 82.

[2] См.: Дураев Т.А., Тюменева Н.В. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 570-578.

[3] Казьмина Е.А. Категория «народ» и ее соотношение с категорией «нация» в современной науке конституционного права // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: Материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей, посвященной 40-летию Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (Москва, 4 июня 2010 года). М.: РПА Минюста России, 2010. С.200-204.

рационально организована через Конституцию, закрепляющую формы реализации народного суверенитета [1], с точки зрения О.Е. Кутафина правосубъектность народа предполагает не только правоспособность, но и дееспособность – способность не просто обладать властью, но и осуществлять ее[2]. С.А. Авакьян аргументирует тезис о субъектности народа, указывая, что он является источником всей власти, субъектом принятия Конституции, а отношение «народ – государство» представляет собой правовое состояние, в котором государство предназначено служить своему народу [3], при этом, по мнению Б.С. Эбзеева, в конституционном праве происходит «превращение» суверенных прав народа в права граждан и ассоциаций, что обеспечивает конкретную определенность статуса субъектов конституционно-правовых отношений[4].

Рассуждая о правосубъекности народа, С.И. Архипов отмечает, что нации и народы как метаправовые субъекты, «во-первых, не являются непосредственным участниками правовых отношений, свои интересы осуществляют через других (правовых) лиц; во-вторых, – это не учреждения, организации, а, прежде всего, духовно-правовые общности людей, что принципиально отличает их от любых субъектов права; в-третьих, они как метаправовые субъекты – результат взаимодействия людей, выражающийся в достигнутом единстве правового сознания; в-четвертых, они выполняют системообразующую функцию в современных правовых системах, являющихся, по сути, национально-правовыми, выступая основанием их целостности, формируя их единое «правовое поле»; в-пятых, они в современных демократиях выполняют особую политико-идеологическую функцию, им приписываются качества носителя суверенитета, источника власти и т.д.»[5].

---

[1] См.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С 330.

[2] Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 31.

[3] См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. Т. 1. С. 41.

[4] См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 330.

[5] Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 12-13.

Характеризуя правосубъектность народа, в науке конституционного права прежде всего выделяют его право на осуществление власти, установленное статьей 3 Конституции Российской Федерации, определившей народ как носителя суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации. В.Т. Кабышев определяет суверенитет народа как конституционный принцип, по которому народ является верховным субъектом власти и должен стать основным субъектом конституционных политических отношений, осуществляя реальный контроль над всеми институтами власти[1].

Представители конституционного права выделяют право народа на самоопределение[2], право на землю как основу жизни и деятельности[3], право устанавливать основополагающие принципы организации государства и общества[4].

Рассматривая механизм реализации правосубъектности народа, Д.С. Велиева отмечает, что народ, выступая носителем коллективных прав, выступает «правообладателем», а «правопользование», как правило осуществляют граждане, а также формализованные (общественные организации и объединения, получившие государственную регистрацию) и неформализованные (естественно сложившиеся общности людей, не обладающие официально закрепленным статусом) субъекты[5].

Народ как коллективный субъект обладает особой правосубъектностью, не сводимой к сумме индивидуальных прав граждан, а проявляющейся в единой воле общества как носителя суверенитета. Эта правосубъектность закреплена

---

[1] Кабышев В.Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Доп. вып. 85. С. 41.

[2] Абасова З.Т. Определение субъекта конституционного права народов на самоопределение // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 3. С. 185.

[3] Аверьянова Н.Н. Конституционная правосубъектность «народа» как обладателя права на землю // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 39.

[4] Дурнова И.А. Народ как субъект защиты основ конституционного строя // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 1(30). С. 99.

[5] Велиева Д.С. Народ Российской Федерации как субъект конституционно-правовых отношений в сфере управления государством: миф или реальность? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1(96). С. 47.

конституционно и реализуется через процедурные механизмы – выборы, референдумы и коллективные иски в защиту публичных интересов. В сфере сохранения исторической памяти граждане участвуют напрямую: через референдумы по вопросам исторической политики, народные инициативы по защите памятников и судебные иски против искажения истории. Законодательная ответственность за реабилитацию нацизма, введенная в 2020 году, отражает общественный запрос на защиту исторической правды. Кроме того, народ сохраняет память через институты гражданского общества – такие как движения «Бессмертный полк», народные музеи и архивы семейной истории.

Право народа на историческую память в настоящее время не получило развернутого закрепления в международных актах.

Декларация ООН о правах коренных народов от 13.09.2007 в среди прав таких народов устанавливает «право возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, письменность и литературу» (ст. 13)[1]. Данная Декларация не была подписана Россией, однако ее положения нашли свое отражение в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ, в частности в гарантиях сохранения исторически сложившегося образа жизни, гарантиях передачи исторического опыта предков в области природопользования, сохранения самобытной культуры, языка и верований (ст. ст. 1, 8, 10)[2].

Право народа на сохранение и защиту исторической памяти является неотъемлемым элементом его культуры и развития. Историческая память укрепляет групповую идентичность через сохранение информации о прошлом,

---

[1] Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. (Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения 20.09.2024).

[2] Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2208; 2020. № 29, ст. 4504.

напоминая обществу о его единстве, уникальности и общей судьбе[1]. Знание исторической правды, понимание «нашей трагической и героической истории», стремление восстановить историческую справедливость определяют, по мнению В.Т. Кабышева и Т.В. Заметиной, «принципиально иные отношения во всех основах конституционного строя, во внутренней и внешней политике Российской Федерации, ее политической системе, идеологии и правосознании как властвующей элиты, так и подавляющей части российского общества»[2].

Примечательно, что в процессе формирования коллективной памяти происходит ее обособление от личных воспоминаний, которые способны лишь войти в состав общей установки, естественным образом интегрироваться в общую картину происходящего[3].

Реализация права народа на сохранение и защиту исторической памяти тесно связана с реализацией субъективных прав граждан.

По мнению А.В. Скоробогатова, субъективное право на историческую память можно представить четырьмя составляющими: право отбирать информацию о событиях, явлениях и процессах прошлого; право владеть своими воспоминаниями; право делиться своими воспоминаниями в формах и способами, которые наиболее для этого подходят; право воспринимать рассказы о памяти других людей. Последние два аспекта права на историческую память наиболее значимы для конструирования исторической памяти и историко-правовой реальности. Готовность делиться воспоминаниями и воспринимать чужие рассказы важна для достижения социальной конвенции об историческом прошлом. Этот результат достигается за счет горизонтального обмена информацией, происходящего в пределах установленных государством рамок коллективной памяти.

---

[1] См.: Гапоненко Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3(40). С. 40-53.

[2] См.: Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Россия – Крым – Севастополь: конституционно-правовое исследование. М.: Издательский дом «Городец», 2016. С. 9.

[3] См.: Хальбвакс М.: Указ. соч. URL: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2.html (дата обращения: 06.05.2023).

Государство, устанавливая определенные рамки восприятия, оказывает воздействие на коллективное сознание через мемориальное законодательство и политику памяти, защищает историческую память и формирует единство народа и государства на идеологической основе[1].

На наш взгляд, субъективные права граждан в области сохранения и защиты исторической памяти имеют большое значение для каждого индивида. В современном законодательстве представлен определенный круг конституционных субъективных прав, позволяющих говорить о формировании комплекса правомочий в этой сфере; право на получение общедоступного бесплатного основного общего образования, в том числе в сфере истории и культуры своего народа, а также высшего образования на конкурсной основе по направлению подготовки «История» (ст. 43); право на доступ к культурным ценностям (ст. 44); возможность ученым и научным сотрудникам осуществлять исторические изыскания, делиться своими выводами с обществом, высказывать свои мнения о прошлых событиях любым законным способом (ст. 29); возможность участия в мемориальной деятельности, которая осуществляется путем участия в общественных объединениях, деятельность которых направлена на сохранение исторической памяти, например. В сфере сохранения и защиты исторической памяти возникают коллизии между коллективными и индивидуальными правами.

Анализ практики применения правовых норм показывает, что существует несколько типов таких коллизий. На практике нередко возникает конфликт между свободой выражения мнения и задачей защиты исторической правды. Различные интерпретации событий прошлого могут приводить к расхождениям между государственной позицией и взглядами отдельных граждан или общественных групп. Вышеизложенная проблема представлена в Таблице 1.

[1] См.: Скоробогатов А.В. Мемориальное законодательство как аксиологическое средство репрезентации социальной памяти // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения, 25–26 мая 2023 г. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2024. С. 515-517.

Таблица 1. Критерии разграничения права народа и субъективного права гражданина на сохранение и защиту исторической памяти

Критерий	**Право народа**	**Субъективное право граждан**
Субъект права	Многонациональный народ как носитель суверенитета, вступающий в качестве политического и правового целого	Гражданин, семья, социальная группа, общественное объединение
Источник	Конституционные принципы: национальный суверенитет, историческая преемственность, общероссийская культурная идентичность (Преамбула, ст. 3, ст. 67.1, ст. 69 Конституции РФ)	Конституционные права и свободы человека и гражданина: свобода совести (ст. 28), свобода мысли и слова, право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации (ст. 29), право на образование (ст. 43), право на участие в культурной жизни (ст. 44) и др.:
Цель защиты	Обеспечение национальной безопасности, государственного единства, консолидации общества; защита граждан от деструктивного идеологического воздействия, фальсификаций, направленных на подрыв основ конституционного строя	Самореализация личности, получение достоверных научно обоснованных исторических знаний, проведение исследований в сфере исторической науки, формирование собственного мировоззрения
Допустимые ограничения	Запрет действий, направленных на реабилитацию нацизма, умаление подвига народа (ст. 354.1 УК РФ, ст. 6.1. ФЗ «Об увековечении Победы»)	Недопустимость искажения исторической правды, оскорбления памяти защитников Отечества и разжигания межнациональной розни и вражды под видом исторической интерпретации
Механизмы реализации	Принятие законодательных актов, реализация государственной политики памяти, деятельность правоохранительных органов и судов, международное сотрудничество в рамках СНГ, ШОС	Реализация права на судебную защиту (в том числе защита чести и достоинства ветеранов), участие в деятельности поисковых отрядов, мемориальных организаций и движений, изучение архивных документов, научная и творческая деятельность

Таким образом, субъективное право на историческую память тесно связано с личными и культурными правами и свободами. Оно может реализовываться как индивидуально, так и коллективно. Этнические группы могут реализовывать указанное право путем сохранения материального и нематериального культурного наследия, культурных и языковых особенностей, изучения истории своей народности. Право народа на сохранение и защиту исторической памяти связано с национальным суверенитетом, общероссийской культурной идентичностью, обеспечением национальной безопасности.

Для полноценного действия этих норм необходима сформированная правовая доктрина, предусматривающая разнообразные механизмы сохранения и защиты исторической памяти. Некоторые из них представлены в Таблице 2.

Таблица 2 «Механизмы сохранения и защиты исторической памяти»

Критерий	**Конституционализация исторической памяти**	**Защита национального суверенитета**	**Восстановление исторической справедливости**
Цель	Легитимация государственности через закрепление государствообразующих исторических нарративов	Защита национального образа истории от внешнего и внутреннего пересмотра, утверждение права на свою память	Урегулирование исторических противоречий и восстановление объективных оценок в отношении несправедливо пострадавших
Методы	Включение в текст конституций или деклараций независимости основных этапов исторического развития страны; судебное толкование конституционных норм с учетом исторического контекста	Принятие законов о запрете отрицания или искажения определенных исторических событий; установка памятников, переименование улиц и городов; государственное финансирование мемориальных проектов и музеев	Материальные и символические репарации (компенсации, извинения); публичные расследования; дни памяти жертв геноцида
Ограничения	Установление пределов академической свободы и критического анализа	Возможное ограничение свободы выражения мнений;	Сложность определения жертв и бенефициаров; риск

	исторических событий и их оценок	инструментализация памяти в политических целях; противоречия с международными правозащитными стандартами	«замораживания» исторических конфликтов вместо их разрешения
Пример	Провозглашение России правопреемником СССР, запрет умаления подвига народа (ст. 67.1 Конституции РФ); Указание на государственные праздники, учрежденные в честь исторических событий, имеющих важное значение (ст. J Конституции Венгрии, 2011 г.)	Французский закон Гейссо о запрете отрицания преступлений, против человечности, установленных Нюрнбергским трибуналом; Поправка к «Закону об институте национальной памяти», осуждающая попытки приписать «народу или государству Польши участие или соучастие» в нацистских преступлениях	Выплаты Германией репараций Израилю и еврейским общинам после Второй мировой войны; Деятельность комиссии по установлению истины и примирению (1995-2002) в ЮАР; Компенсации США американцам японского происхождения за интернирование в 1940-х гг.

Право на историческую память основано на правосознании личности, обращение к прошлому способствует оценке опыта и формированию правовой традиции. При этом конкретное содержание этого права определяется условиями жизни в конкретном обществе с конкретной культурной и социальной средой. Следовательно, формы реализации такого права зависят от принятых в социуме ценностей, в особенности, в рамках национальной группы, с которой идентифицирует себя индивид.

Право на историческую память включает не только личное право на историческое осмысление, но и групповое, общественное измерение, обусловленное коммуникативной природой человека.

Во-первых, в процессе социализации индивид усваивает ценностные ориентиры и коммеморативные практики, соответствующие сообществу, по которым он себя идентифицирует. Во-вторых, повествование о прошлом

предполагает возможность его передачи другим, гармоничное сосуществование требует, чтобы личное восприятие истории не противоречило коллективному, особенно в условиях цифровых технологий, усиливающих возможности самовыражения.

В-третьих, коллективное право на историческую память формируется через социальное взаимодействие и выражается в непротиворечивом образе прошлого – результате компромисса между членами общества. Такой образ служит основой для идентификации, обеспечения безопасности и взаимодействия с другими группами.

Н.И. Шестов вводит историческую память в область «политики памяти», которая определяется формированием и/или восприятием идентичностей, в первую очередь, этнических и гражданских [1]. По справедливому замечанию профессора К.С. Гаджиева, «всякий строй сохраняет жизнеспособность и эффективность до тех пор, пока большинство людей сохраняет веру в его законность, справедливость и эффективность» [2]. Для существования общности (нации, государства) необходима консолидирующая идея, разделяемая большинством населения. Эта идея обеспечивает предсказуемость, упорядоченность, соблюдение норм, формирует единые стандарты и национальную идентичность, отличающую членов общности по нематериальным параметрам[3].

Идентичность – это создание целостного, устойчивого и объективно подкрепленного образа, позволяющего субъекту осознавать себя в действительности. Национальная идентичность – это «лицо» нации, способ ее презентации и узнаваемость, содержащий глубинный смысл существования нации, ее прошлое, настоящее, будущее, мировоззрение и систему ценностей. Она

---

[1] См.: Шестов Н.И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи // История и историческая память. 2010. № 1. С. 20-30.

[2] Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 4.

[3] См.: Ковалев А.А. Национальная идентичность в эпоху глобализации // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2024. № 3(29). С. 150-161.

раскрывается как в самоописании нации («образ себя»), так и в представлениях о ней у других наций («образ для других»)[1].

Национальная идентичность - это устойчивая взаимосвязь человека и национальной общности, формируемая государством и включающая подчиненность политической системе и активное участие граждан. Национальное самосознание – это осознание принадлежности к общности граждан государства, этническое – к этнической общности[2].

В связи с этим обратимся к основным положениям Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года[3], которая, по словам Т.В. Заметиной, «не только воспроизводит принципы государственной национальной политики», но и «устанавливает новые принципы: уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной ненависти либо вражды; государственная поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, этнокультурного развития русского народа и других народов Российской Федерации, их творческого потенциала, являющегося важнейшим стратегическим ресурсом российского общества; преемственность исторических традиций народов Российской Федерации, в том числе таких, как солидарность и взаимопомощь; взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского

---

[1] См.: Ачкасов В.А. «Миф Запада» в российской политической традиции: поиск идентичности // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. Выпуск 1. СПб., 2003. С. 48-55.

[2] См.: Дворецкий С.С., Власова Ю.В. Кризис национальной идентичности в современных геополитических реалиях // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2024. № 3(40). С. 85-88; Ерохин В.С. К вопросу о понятии национальной идентичности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 274-278.

[3] Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477; 2024 . № 4 , ст. 504.

общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации»[1].

Политико-правовые детерминанты национально-государственной идентичности в РФ, согласно Стратегии до 2025 года, базируются на общероссийской гражданской идентичности, основанной на русской культурной доминанте и единстве культурного кода народов России. Целью является укрепление этой идентичности и единства. Направления включают формирование гражданского самосознания, патриотизма, уважения к культуре и истории России, совершенствование образовательных программ и поддержку общественных инициатив. Детерминанты связаны с политическими принципами, ценностями, доверием к институтам, национальным характером, культурой и исторической памятью.

Современная историографическая ситуация создала условия для исследования исторической памяти. Тема исторической памяти связана и актуализирует вопросы национальной самоидентификации, особенно в условиях так называемых «мемориальных войн»[2].

Взаимосвязь между правом народа на самоопределение и правом на защиту исторической памяти важна для национально-государственного строительства и защиты культурной идентичности. Возможность сохранения исторической памяти служит основой государственного единства российского народа. Т.М. Пряхина отмечает: «Конституция Российской Федерации пронизана идеей единства... оно достижимо, когда право опирается на иные сорегуляторы: мораль, нравственность, обычаи, традиции, культуру, этику и иные»[3].

В этом смысле историческая память играет основополагающую роль в самоопределении народов. Сохранение коллективных представлений о прошлом способствует формированию национальной идентичности, позволяя народу

---

[1] Заметина Т.В. Принципы государственной национальной политики в современной России // Polish Journal of Science. 2020. № 26-2(26). С. 52.

[2] Анисимова С.Ю. Указ. соч. С. 6.

[3] Пряхина Т.М, Галкин Н.А. Конституция России: текстологический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. С. 64.

осознавать себя как единое целое с общими корнями. По К. Ясперсу, без такой памяти народ теряет уникальность и рискует ассимилироваться [1].

Идею коллективной памяти как основы единства нации обосновывал Э. Ренан в своей лекции «Что есть нация», он подчеркивал: «героическое прошлое, великие люди, истинная слава – вот главный капитал, на котором основывается национальная идея»[2]. Это означает, что нация формируется не только на основе общих территориальных или языковых признаков, но и через совместное восприятие истории, традиций и культурного наследия.

Обращение к истории может служить обоснованием национально-освободительных движений, где прошлое служит аргументом для самоопределения и мобилизации общества.

Международное право для решения проблем, связанных с исторической памятью, основывается на принципах объективности, пропорциональности и недискриминации, приоритета территориальной целостности. Реализация права на историческую память осуществляется посредством формирования уважительного отношения к историческому знанию, сохранения монументов, поддержания значимых ритуалов. Нарушение указанных принципов продуцирует конфликтогенность различных версий памяти и превращает ее в поле информационной битвы [3].

Можно сделать вывод, что право на сохранение и защиту исторической памяти тесно связано с другими конституционными правами народа: на осуществление власти, самоопределение и установление основ государственности. В силу своего конституционно-правового характера оно

---

[1] См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

[2] Ренан Э. Что такое нация? СПб., 1886. С. 39.

[3] См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. В 3т. М.: МНИМП, 1996, том 1; Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666» // СЗ РФ. 2018. № 50, ст. 7739; История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 24.

предполагает соблюдения баланса между единством национальной памяти и допустимым плюрализмом мнений, между защитой исторической истины и свободой научного поиска. Его реализация основана на комплексном подходе, включающем совершенствование законодательства, развитие исторического образования и науки, сохранение памятников, поддержку музеев и активное противодействие фальсификации истории.

1.3. Историческая память как конституционно-правовая ценность

Конституция РФ – правовой акт, формирующий государственность нашей страны и определяющий фундаментальные ценности и идеалы.

Аксиологические аспекты Конституции – тема чрезвычайно актуальная для науки конституционного права. Например, Н.В. Витрук рассматривает их как закрепленные в Конституции РФ основные ценности реальной действительности[1]. В.П. Тугаринов определяет конституционные ценности в качестве наиболее важных «благ жизни и культуры людей определенного общества»[2].

Конституционные ценности, по мнению Е.А. Каштановой, формируются в результате отбора и закрепления устойчивых социальных идеалов и представляют собой основополагающие принципы, идеалы и ориентиры, которые получают правовое выражение в нормах Конституции[3]. О. Снежко определяет их как «предельно обобщенные принципы российской государственности»[4], Е.И. Клочко подчеркивает их правовое выражение в нормах высшего уровня[5].

---

[1] Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009. С. 270.

[2] Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960. С. 3.

[3] См.: Каштанова Е.А. К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категории // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 148-152.

[4] См.: Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2(51). С. 13-19.

[5] Клочко Е. И. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 2. 2015. С. 120.

В.И. Астрахан рассматривает систему конституционных ценностей как иерархически организованную систему, основанную на положениях Основ конституционного строя: «1) человек – высшая ценность, 2) народ – единственный источник власти, 3) суверенитет государства»[1].

Представляется, что наиболее удачным будет следующее понимание конституционных ценностей, предлагаемое А.А. Кондрашевым, в котором раскрывается не только сущность конституционных ценностей, но и их назначение в современном государстве: «конституционные ценности представляют собой общесоциальные принципы (догматы) с правовой коннотацией, закрепленные в конституции или вытекающие из системного толкования нескольких конституционных предписаний, а также выявляемые в ходе интерпретационной деятельности органов конституционного правосудия, которые имеют целью обеспечить достижение такого соотношения интересов личности, общества и государства, где в приоритете высшая ценность личных прав человека в рамках возникших в ходе цивилизационного развития морально-нравственных, общесоциальных, этических, правовых, культурных и иных фундаментальных основ человеческого бытия»[2].

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает необходимость учитывать конституционные ценности в правоприменительной практике и «в случае невозможности исчерпывающим образом нормативно установить критерии принятия правоприменителем того или иного решения» принимать его, исходя из «обеспечения баланса конституционных ценностей в конкретной правоприменительной ситуации»[3].

---

[1] См.: Астрахан В.И. Иерархия конституционных ценностей в российском законодательстве о национальной безопасности // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 8. С. 141-142.

[2] См.: Кондрашев А.А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4(33). С. 22.

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона

Г.Н. Комкова верно замечает, что «высшие конституционные ценности – человек, его права и свободы, равенство, справедливость – задают ориентиры и вектор развития России как демократического, социального и правового государства»[1]. Исследователь утверждает, что упоминание «ценностей» в тексте Конституции имеет особую значимость, поскольку любому государству свойственно иметь свои уникальные ценности, Конституция является высшей государственной ценностью сама по себе.

По мнению П.У. Кузнецова, конституционные ценностные положения – это конституционные основания права, так как они концентрируют правовые основы жизни страны и служат фундаментом стратегии ее развития и мировоззрения граждан[2].

И.А. Карасева рассматривает правовую конкуренцию между конституционными ценностями как основной фактор их установления и развития. Выбор приоритетной ценности при разрешении споров – важнейшая проблема практики. Конституционные ценности делают право более гибким в движении к идеалу правового государства[3].

Н.С. Бондарь считает конституционные ценности нормативно-преобразующим фактором в праве и основой деятельности Конституционного Суда РФ по выявлению тенденций, оценке правовых моделей, преодолению дефектов регулирования и определению направлений развития конституционных отношений[4]. Не все конституционные ценности имеют четкую материальную реализацию. Равноправие, по мнению Н.С. Бондаря, еще не реализовано в полной

Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗ РФ. 2011. № 28. ст. 4261.

[1] Комкова Г.Н. Категория «Ценность» в конституционном праве России. // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. вып. 2, С. 99.

[2] Кузнецов П.У. Конституционные понятия информационной сферы как ценности методологического порядка. // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6. С. 29.

[3] См.: Карасева И.А. Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств. // Сравнительное конституционное обозрение. № 4. 2014. С. 75-82.

[4] См.: Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 1-11.

мере. Конституция РФ является ценностью, так как юридически оформлена, легитимизирована общественной поддержкой и закрепляет достижения страны. В.В. Комарова солидаризируется с данным мнением, ссылаясь на позицию В.Д. Зорькина, утверждающего, что Конституция представляет собой «высшую универсальную форму легитимации России»[1].

Е.И. Козлова отмечает, что ценность Конституции определяется соответствием ее концепций вызовам времени, развитию цивилизации, международному праву и способности противостоять катаклизмам[2]. По мнению В.В. Невинского, восприятие Конституции как акта, отражающего историческую идентичность народа и государства, является значимым для ее универсализации как общественной ценности[3].

Основы конституционного строя напрямую связаны с концепцией конституционных ценностей. Они включают в себя не только положения первой главы Конституции, но и ряд других значимых элементов, таких как правовой статус индивида и гражданина, гарантии личной свободы и систему организации власти. Определяя нормы, относящиеся к этим ценностям, Конституция РФ закрепляет их как в первых двух главах, так и далее по тексту.

А.А. Ерофеев утверждает, что система конституционных ценностей не ограничивается первой главой Основного закона, так как «ценностно-идентифицирующее значение имеют не только положения первой главы, но и второй, а также некоторые положения последующих глав». Исследователь устанавливает связь между понятиями «ценности» и «принципы», определяя

---

[1] Цит.по: Комарова В.В. Конституция страны – ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 1. 2019. С. 63; Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. 772 с.

[2] См.: Козлова Е.И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Международной научно-теоретической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2 т. / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. М.: Российская академия правосудия. М.: РАП, 2010. Т. 1. С. 25-34.

[3] Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современно обществе // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 11(144). С. 113.

систему конституционных ценностей в виде «единства определенного набора» последних[1].

Особое значение имеет Преамбула Конституции РФ, выражающая единство юридических норм и морально-этических ценностей и служащая основой для понимания сущности конституционного права и целей государства. В ней выделяются такие ценности, как нравственные (справедливость, мораль), социального мира (уважение прав и свобод), демократические (гражданское участие, равенство перед законом), государственности (единство и независимость страны), патриотические (любовь к Родине, национальная идентичность), преемственности (уважение исторического и культурного наследия), интернационализма (добрососедство и сотрудничество) и благополучия (достойная жизнь и развитие личности). Их реализация составляет одну из главных задач государства и лежит в основе справедливого и устойчивого развития общества.

Ценности демократии, социального мира, патриотизма и преемственности определяют вектор государственного развития по мнению З.А. Жаде и А.М. Шадже[2].

Предполагается, что конституционные ценности признаются и поддерживаются большинством сограждан. Ими определяется зрелость общества, развитие юридической мысли и перспективы государственности. Как подчеркивает Д.А. Авдеев, важно учитывать, какие идеалы будут признаны конституционными ценностями, готовность общества к их восприятию и последствия их внедрения[3].

---

[1] Ерофеев А.А. Ценности в Современном Конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 1. С. 43.

[2] Жаде З.А., Шадже А.М. Роль конституционных ценностей в формировании политико-правовой идентичности россиян // Система ценностей современного общества. 2012. № 24. С. 132.

[3] См.: Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 2(22). С. 73-91.

Дискуссионным является вопрос об иерархии конституционных ценностей. Например, С.Э. Несмеянова указывает на видовой признак как основной критерий классификации ценностей. Автор в первую очередь выделяет человека, его права и свободы в связи с прямым конституционным закреплением и детализацией в самостоятельной главе Конституции. Следом обозначаются основы конституционного строя, а также ценности Преамбулы Конституции РФ, не находящие материального выражения в нормативных положениях самого конституционного текста, такие как «гражданский мир и согласие», «благополучие и процветание России» и др. [1].

В научной литературе обсуждается вопрос о соотношении понятий «конституционные ценности», «конституционно значимые ценности» и «конституционно защищаемые ценности». В число конституционно значимых ценностей В.В. Мамонов включает «те ценности, которые не закреплены в тексте Основного закона, но имеют конституционное значение» [2]. По мнению И.Н. Плотниковой, к конституционно значимым относятся ценности «воплощенные в общепризнанных нормах и принципах международного права, ратифицированных Россией международных договорах, а также дефинируемые Конституционным Судом РФ»[3]. Развивая данный подход в контексте конкретных объектов правовой охраны, Н.А. Богуславская определяет историческую память как «традиционную, конституционно значимую ценность, связанную с передачей знаний об исторических событиях, направленную на формирование сопричастности, уважительного отношения граждан к истории» [4]. Данная дефиниция иллюстрирует, как абстрактная категория «конституционно значимой ценности» наполняется конкретным содержанием через доктринальное

[1] Несмеянова С.Э. К вопросу об иерархии конституционных ценностей. // Legal Concept. 2017. Vol. 16, № 4. С.73.

[2] Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93). С. 128.

[3] Плотникова И.Н. Экономическая свобода личности в России: конституционно-правовое измерение. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. С. 110.

[4] Богуславская Н.А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сохранении и защите исторической памяти // Российский судья. 2025. № 8. С.36.

толкование и правоприменительную практику Конституционного Суда РФ. При этом И.Н. Плотникова подчеркивает, что вопрос об иерархии конституционных ценностей остается открытым, а в современной правовой доктрине «в большей степени актуализируется проблема не иерархии, а баланса конституционных ценностей», поскольку «все конституционные принципы равноценны и между ними, как правило, нет иерархии»[1].

Исходя из теории конституционной стабильности, разработанной С.А. Авакьяном [2], можно выделить три функции исторической памяти: интеграционную – формирование общероссийской идентичности в многонациональном обществе; легитимирующую – обеспечение преемственности государственных институтов, что отражается, в частности, в решениях Конституционного Суда с опорой на исторические аргументы; и стабилизирующую – предотвращение «войн памяти», то есть конфликтов из-за противоречивых трактовок прошлого.

Эти функции лежат в основе укрепления российской национальной идентичности, которая развивается как уникальное явление, основанное на защите традиционных ценностей и приверженности международному праву. Ее формирование опирается на пять элементов: общую историю и культурное наследие, сохранение русского языка как основы единства, патриотизм, образование и культуру, а также ответственное информационное пространство[3].

Одним из обсуждаемых в науке конституционного права является вопрос о соотношении понятий: «конституционные ценности» и «традиционные духовно-нравственные ценности». По мнению Е.Б. Султанова, «…традиционные ценности и конституционные ценности взаимосвязанные, но не совпадающие понятия»[4].

---

[1] Плотникова И.Н. Указ. соч. С. 111.

[2] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000. С. 30.

[3] См.: Филиппов А.А., Маслихова Л.И. Формирование российской национальной идентичности в условиях этнического многообразия народов: исторические факторы и современные вызовы // Студент и наука. 2024. № 2(29). С. 53-57.

[4] Султанов Е.Б. Традиционные ценности и конституционные ценности: сравнительно-правовой анализ // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы VII Национальной научно-практической конференции, Казань, 16

Конституционные ценности, а именно: права человека, демократия, справедливость, имеют универсальный характер, унаследованный от международных правовых стандартов и классической правовой теории. Они являются общими ориентирами правопорядка и служат основой для вывода конкретных правовых принципов.

В отличие от них, традиционные духовно-нравственные ценности, включая историческую память, патриотизм, уважение к старшему поколению, семейные устои, служение Отечеству, имеют выраженную культурно-историческую и цивилизационную специфику, отражая самобытный опыт многонационального народа России и его духовно-нравственные установки. Если первые направлены на защиту индивидуальных свобод и институтов гражданского общества, то вторые подчеркивают общероссийскую идентичность, преемственность поколений и культурное своеобразие, выступая как объект особой правовой охраны. Конституционализация традиционных духовно-нравственных ценностей дополняет универсальные ценности, придавая российскому конституционализму национально-культурное измерение.

Следует понимать, что традиционные духовно-нравственные ценности – это не только важнейший компонент мироощущения современного российского общества, для каждого человека в нашей стране понятия-концепты: «историческая память», «высокие нравственные идеалы», «любовь к Родине», «служение Отчизне», «патриотизм», «семейные ценности», «уважение к старшему поколению» – обладают уникальным глубоким смыслом. Гражданин, являясь высшей ценностью государства, стремится достичь и сформировать свое собственное мировоззрение, передать высокие нравственные идеалы следующему поколению, жить и трудиться на благо Родины. Преемственность ценностных ориентиров способствует сохранению культурного своеобразия

февраля 2023 года / под ред. Р.Ф. Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2023. С. 466.

многонационального народа России одновременно в нескольких направлениях: историческом, духовном и культурном[1].

В указанном контексте необходимо признать, что феномен исторической памяти в современном российском конституционном праве проявляет себя в качестве государство- и культурообразующей ценности. При отсутствии нормативно-правового указания на существование исторической памяти в качестве такой конституционной ценности, она, тем не менее, складывается из ряда ценностных установок, закрепленных в тексте Конституции.

Е.В. Титова выделяет в процессе влияния конституционных ценностей на поведение индивида следующие этапы: «1) конституционное правопонимание сущности того или иного феномена, представляющего собой конституционную ценность; 2) признание субъектом правовых отношений ценностных свойств указанного явления и способности оказывать ориентирующее воздействие на его поведение, готовность следовать ему; 3) встраивание образа ценности в правосознание участника правовых отношений, определение его условного места в иерархии его собственных аксиологических установок; 4) определение субъектом конкретных действий в сфере реализации им права (соблюдения, исполнения и использования правовых предписаний), предопределяемых указанной конституционной ценностью, и степени своей активности в этом процессе»[2].

Актуальным является вопрос о преемственности конституционных ценностей. С.М. Шахрай пишет о роли традиции и преемственности в конституционном правотворчестве, рассуждая о сущности Конституции 1993 года. Автор указывает следующее: « “Новизна” любого нового Основного закона не может быть абсолютной, а его конструктивный потенциал всегда будет

---

[1] См.: Малиненко Э.В. Историческая память, преемственность поколений и любовь к Родине как традиционные конституционные ценности // Спутник высшей школы. 2024. № 4 (19). С. 134-142.

[2] Титова Е.В. Механизм воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 108.

ограничиваться инерцией системы, в которой производятся изменения» [1]. С.А. Белов поддерживает данную точку зрения, устанавливая связь между отдельными положениями российской и советской Конституции и приходит к следующему выводу: «Ценностная основа Конституции РФ представляет собой набор противоречивых посылов, отражающих исторические условия ее принятия: борьбу инерции конституционной традиции защиты социальной солидарности со стремлением воплотить в России идеи либерального конституционализма»[2].

В.В. Руденко, рассуждая о недавних поправках к Конституции, утверждает, что новые ценности, ранее не имевшие четкого текстуального оформления и связанные с формированием общенациональной идентичности, получили свое материальное выражение в результате конституционной реформы. Среди таких ценностей автором выделяются историческая правда, вера в Бога, русский язык как язык государствообразующего народа. Среди основных тенденций в направлениях развития системы конституционных ценностей исследователь выделяет формирование общероссийской национальной и государственной идентичности[3].

Как отмечает А.А. Суханова, ценностные положения Конституции имеют практическое применение, поскольку служат базой для «совершенствования отдельных сфер жизни и деятельности государства и общества» [4]. На примере государственных программ автор демонстрирует, как эти положения трансформируются в практические механизмы, направленные на развитие отдельных сфер общественной жизни.

По нашему мнению, Положения Преамбулы Конституции РФ о «памяти предков», «исторически сложившемся государственном единстве» и

---

[1] Шахрай С.М. О Конституции: основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. С. 59-60.

[2] Белов С.А. Ценности российской Конституции в тексте и в практике ее толкования // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4. С. 81.

[3] Руденко В.В. Российская конституционная реформа 2020 года: трансформация системы ценностей // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4. С. 75

[4] Суханова А.А. Понятие и сущность механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 169.

«ответственности за Родину» закладывают основу конституционной преемственности, являющейся неотъемлемой частью исторической памяти.

Несмотря на отсутствие прямого упоминания исторической памяти, законодатель создает предпосылки для ее конституционализации: статьи 26 и 28 обеспечивают свободу выбора национальной принадлежности, языка и вероисповедания – существенные элементы культурной идентичности, вплетенные в ткань исторической памяти. Статья 67.1 Конституции РФ фиксирует связь современной России с советским периодом, устанавливая обязанность охраны исторической правды и памяти защитников Отечества. Одновременно норма подчеркивает многовековую преемственность российской государственности и упоминает духовное наследие предков, включая веру в Бога, что согласуется с конституционными гарантиями свободы совести.

Конституционный Суд РФ в своем Заключении о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации поправок, касающихся норм статьи 67.1, связал правопреемство Российской Федерации с такими конституционным ценностями как «суверенитет во внутригосударственных и международных делах» и «конституционная идентичность»[1].

Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей была формально-юридически закреплена Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором их защита была обозначена как стратегический национальный приоритет. Были названы и сами традиционные ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд,

[1] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России[1].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что историческая память является конституционно-правовой ценностью, которая связана с такими конституционными ценностями как государственное единство и суверенитет России.

В этом смысле она может быть рассмотрена в ряду общеправовых категорий, определяющих основы публично-правового регулирования и обеспечения правопорядка.

В то же время, состоялось легальное включение исторической памяти в систему духовно-нравственных ценностей, таких как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, преемственность поколений, единство народов России.

Историческая память закреплена в стратегических документах как категория, отражающая цивилизационную и культурную специфику многонационального российского народа.

Важным аспектом теоретико-правового обоснования статуса исторической памяти является ее квалификация в качестве конституционно значимой и конституционно защищаемой ценности.

Данный вывод коррелирует с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в практике конституционного правосудия. В частности, в Постановлении от 5 марта 2020 г. № 11-П Суд, анализируя положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, отнес к конституционно значимым ценностям не только классический перечень (основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства), но и охрану объектов культурного наследия[2].

---

[1] СЗ РФ. 2022. № 46. ст. 7977.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного

Более того, в Определении от 27 февраля 2025 г. № 529-О Суд отмечает закрепление Основным Законом конституционных гарантий государственной защиты семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, памяти предков, защитников Отечества[1].

Вместе с тем, следует учитывать, что, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19-П понятия «конституционные ценности», «конституционно значимые ценности» и «конституционно защищаемые ценности» употребляются без строгой дифференциации[2]. На наш взгляд, поскольку историческая память неразрывно связана с культурным наследием (как материальным, так и нематериальным) и выступает основой национальной идентичности и государственного суверенитета, она так же должна рассматриваться в качестве конституционно-правовой ценности. Это подтверждается и положениями статьи 67.1 Конституции РФ, которая императивно закрепляет обязанность государства по защите исторической правды и недопущению умаления подвига народа. Таким образом, историческая память трансформируется из абстрактной социально-философской категории в объект конституционно-правовой защиты.

Несмотря на отсутствие единой легальной дефиниции, герменевтическая деятельность Суда свидетельствует о том, что независимо от используемого терминологического аппарата, историческая память признается благом, обладающим высшей юридической защитой.

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2025 № 529-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Туменко Сергея Григорьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и восьмой статьи 42, статьями 121, 122 и 123, частями первой, второй и второй.1 статьи 124, пунктом 6 части первой и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2025).

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Горизонт”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

Признание исторической памяти конституционно значимой ценностью имеет практическое значение для правоприменения. Оно позволяет обосновывать установление определенных ограничений прав и свобод человека (например, свободы слова) в целях защиты исторической правды и памяти предков, руководствуясь механизмом, предусмотренным ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Тем самым создается правовой фундамент для мемориального законодательства (включая статьи 354.1 УК РФ, ст. 13.15 КоАП РФ) и подтверждается, что защита исторической памяти является не просто направлением государственной политики, а конституционной обязанностью, вытекающей из необходимости охраны основ конституционного строя и безопасности государства.

Таким образом, историческая память в системе конституционного права обретает дуалистическую правовую природу: с одной стороны, она утверждается в качестве конституционно значимой ценности, что означает ее интеграцию в иерархию высших правовых ориентиров, определяющих смысловое содержание конституционного строя, служащих критерием соразмерности при ограничении прав и свобод (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) и обосновывающих приоритет сохранения исторической правды при коллизии конституционных благ; с другой стороны – историческая память закрепляется как конституционно защищаемая ценность, что предполагает наличие у государства императивной позитивной обязанности по обеспечению ее юридической охраны посредством законодательных, правоприменительных и институциональных механизмов, включая установление ответственности за фальсификацию истории (ст. 354.1 УК РФ, ст. 13.15 КоАП РФ) и реализацию полномочий, вытекающих из ст. 67.1 Конституции РФ.

Учитывая сказанное, мы можем определить ценности общества как основу развития конституционных принципов. Следовательно, элементом, влияющим на эволюцию конституционных принципов, становится развитие представлений об общественных идеалах.

Роль принципов в установлении основ конституционного права и государственности в России привлекает внимание многих авторов. Они выражают

согласие относительно того, что принципы обладают высшей юридической силой, имеют императивный характер и оказывают влияние на социальные отношения.

Термин «принцип» используется в шести статьях Конституции России (15, 17, 69, 72, 75, 77), на что справедливо указывает профессор Б.С. Эбзеев.

Различные авторы предлагают разные определения понятия «принцип» и проводят классификацию и раскрытие его содержания в различных контекстах[1].

Конституционные принципы, как и конституционные ценности, имеют руководящий характер для законодателя, поскольку определяют основные направления конституционно-правового регулирования.

В своей статье, посвященной месту и роли конституционных принципов в системе принципов Российского права, И.Н. Плотникова приводит цитату из Большого юридического словаря, где «конституционные принципы» трактуются как «выраженные в конституции конкретного государства общие основополагающие начала, определяющие содержание общественных отношений, являющихся объектом конституционно-правового регулирования. К.п. могут относиться как к конституционному строю государства в целом …, так и к его отдельным элементам (институтам) … К.п. подчиняют себе логически и юридически все содержание конституции и издаваемых в ее развитие законов»[2].

Как верно отмечает Н.А. Богданова, конституционные принципы в науке права рассматриваются как идеи, которые имеют фундаментальное значение для развития конституционно-правовых знаний[3],. Такие принципы могут послужить основой для формирования фундаментальных норм права.

Наиболее последовательной представляется позиция В.В. Невинского, рассматривающего конституционные принципы как систему научных положений,

---

[1] Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учеб. М.: Проспект, 2019. С. 198.

[2] Цит. по: Плотникова И.Н. Место и роль конституционных принципов в системе принципов Российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. С. 31-32.

[3] См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 256 с.

целей и правовых категорий[1], что согласуется с точкой зрения авторов учебника под ред. В.С. Нерсесянца об их нормативной природе[2]. С.А. Мосин выделяет их аксиоматичность и презумптивность, обязывающую правоприменителя исходить из этих истин [3]. В конституционном праве принципы делятся на научные идеи и нормы-принципы, обладающие высшей юридической силой. И.А. Алешкова относит к их качествам императивность и влияние на все отрасли права [4], а И.А. Умнова-Конюхова классифицирует их на общие, специальные и частные в зависимости от сферы влияния [5]. А.А. Ерофеев определяет конституционный строй как совокупность закрепленных в конституции принципов, которым должно соответствовать законодательство[6]. Функциональное значение принципов раскрывают С.А. Глотов и И.А. Алешкова, указывая на их способность обеспечивать передачу исторической и правовой информации современному обществу [7]. Благодаря этому прошлое становится для граждан сферой, наполненной смыслом, а правовая память становится элементом национального самосознания. Таким образом, историческая память включает в себя процесс исторической интерпретации научных фактов в различных сферах. Это особенно актуально для науки конституционного права, так как правовой опыт

---

[1] См.: Невинский В.В. Основы конституционного строя Российской Федерации как система конституционных принципов // Российский юридический журнал. 2004. № 1(41). С. 9-14.

[2] См.: Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / [Варламова Н.В., Лазарев В.В., Лапаева В.В. и др.]; Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, НОРМА-Инфра-М, 2002. 813 с.

[3] Мосин С.А. Свойства конституционных принципов // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 3. С. 131.

[4] Алешкова И.А. Система принципов конституционного права Российской Федерации: особенности построения // Московский юридический журнал. 2022. № 1. С. 33; Алешкова И.А. Понятие и признаки принципов конституционного права // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4. С. 29.

[5] Умнова-Конюхова И.А. Принципы конституционного права в XXI столетии: оценка и прогнозы развития в научных школах генерологии права, правовой и конституционной футурологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 24.

[6] Ерофеев А.А. Ценности в Современном Конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 1. С. 43.

[7] Глотов С.А., Алешкова И.А. Принципы конституционного права как элемент исторической и правовой памяти // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12. С. 103.

предыдущих поколений неминуемо оказывает влияние на формирование и структурирование правовой науки в ее методологии, инструментарии, объекте и предмете исследования.

Оригинальную точку зрения о том, что ст. 67.1 Конституции продуцирует новые принципы конституционного развития, выдвинул С.Н. Бабурин. К таким принципам исследователь, в частности, относит «принцип культурно-исторической преемственности в развитии России» и «принцип сакральности исторической памяти народа». Он подчеркивает, что «историческая память… опирается на способность традиции к постоянному воспроизводству и в то же время – к обновлению в рамках сохранения целого прошлого»[1]. Эта позиция представляется весьма продуктивной.

Сохранение и защита исторической памяти тесно связана с принципами конституционного строя Российской Федерации.

Одним из основных принципов конституционного права России, безусловно, является принцип государственного суверенитета РФ, закрепленный статьей 4 Основного закона, он фундаментальным образом связан с исторической памятью, поскольку национальный образ истории является неотъемлемой составляющей суверенного государства.

Принцип народовластия (ст. 3) делает граждан страны главным и единственным источником власти, что, в свою очередь, затрагивает способность граждан и их объединений к поиску, сохранению и защите своего историко-культурного наследия, что выражается, в частности, в деятельности, направленной на защиту культурного наследия и исторической памяти. Принципы равенства граждан (ст. 19) и верховенства Конституции (ст. 15) создают правовые основы для защиты индивидуального и коллективного права на историческую память, обеспечивая справедливые условия реализации культурной и исторической идентичности.

---

[1] Бабурин С.Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 18.

Как конституционная ценность историческая память влияет на формирование правовых норм (через Преамбулу и исторические отсылки), отражается в законодательстве (о памятниках, запрете реабилитации нацизма) и защищается как часть культурного наследия и национальной идентичности. Она лежит в основе суверенитета, укрепляет легитимность государственного строя.

В связи с изложенным выше предполагается, что наиболее последовательным путем развития конституционализации исторической памяти будет служить прямое указание в Преамбуле Конституции Российской Федерации, что историческая память является основой ценностных ориентиров государства и общества в целом, фундаментальным элементом укрепления легитимности основ государственного строя в современной России.

В случае пересмотра действующей и принятия новой Конституции РФ представляется необходимым закрепить в Основах конституционного строя в качестве новых элементов конституционного такие как: единство исторического развития, обеспечение взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти, обязанность государства по защите исторической памяти.

1.4. Конституционно-правовой институт сохранения и защиты исторической памяти

Системно-структурное строение отрасли конституционного права определяется особым характером конституционно-правовых отношений, охватывающих наиболее важные сферы общественной жизни. Дихотомия статических и динамических характеристик системы институтов конституционного права обусловлена тем, что устойчивость основных, системообразующих институтов является базовым условием государственного суверенитета и стабильности развития государства, гарантированности прав и свобод человека и гражданина, реализации принципа разделения властей. В то же время изменение общественных отношений, появление новых социальных феноменов или их социально-политическая переоценка способствуют большей

или меньшей трансформации классических конституционно-правовых институтов и становлению новых[1]. По мнению Б.С. Эбзеева, «конституционализм является не застывшим, а развивающимся под влиянием исторической практики знанием; это такая концептуальная система, которая открыта социальному опыту соответствующего народа и отражает базовые смыслы цивилизации, в лоне которой развивался этот народ»[2]. Данное утверждение позволяет говорить о модернизации системы институтов конституционного права под влиянием масштабных событий в жизни народа.

В связи с этим представляется возможным рассмотрение защиты исторической памяти как комплексного конституционно-правового института, который, на наш взгляд, на современном этапе включает как минимум три субинститута:

1) создание и закрепление государственной мемориальной концепции (национального образа истории),

2) сохранение исторического наследия,

3) защита исторической памяти от посягательств и искажения.

Изучение сущности указанных субинститутов представляется возможным на примере конституционного права зарубежных государств и конституционного права Российской Федерации в контексте сравнительного анализа.

Изучение норм конституций зарубежных стран позволяет сделать выводы, что концепция национального образа истории устанавливается непосредственно в конституционном тексте, чаще всего в Преамбуле Конституции, или в Декларации независимости (отдельном виде источников конституционного права, появление которых обычно предшествует принятию конституции).

При этом, как правило, выделяются определенные этапы становления отечественной государственности: национально-освободительная борьба, война с внешними противниками, освобождение от колониальной зависимости или

---

[1] Садовникова Г.Д. Системообразующие институты конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 84-91.

[2] Эбзеев Б.С. Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) // Государство и право. 2023. № 12. С. 21.

оккупационного режима, социальная революция, восстановление территориального единства и образование национального государства[1]. Подобные установки присутствуют в преамбулах конституций Китайской Народной Республики, Демократической Республики Восточный Тимор, Народно-Демократической Республики Лаос, Южной Кореи, Социалистической Республики Вьетнам, Кубы, Арабской Республики Египет[2].

Указанные конституции, несмотря на различия в культурно-историческом контексте, объединяет революционно-освободительная модель исторического повествования. Например, в Конституции КНР подчеркивается борьба китайского народа против «империализма, феодализма и бюрократического капитализма», а основание КНР в 1949 году представлено как кульминация этой борьбы и начало «новой эры». Конституция Вьетнама воспевает «героическую борьбу за независимость и социализм», особо выделили победу над французскими и американскими «агрессорами». Конституция Кубы прямо связывает легитимность нынешнего строя с революцией 1959 года, провозглашая преемственность от Хосе Марти и Фиделя Кастро. В Конституции Восточного Тимора акцент сделан на «вековой борьбе против колониализма и оккупации», а независимость 2002 года представлена как моральное и историческое восстановление справедливости.

В отличие от социалистических и постколониальных моделей, Конституция Республики Корея сочетает антиколониальную повестку с демократической риторикой: 1919 г. – провозглашение независимости, 1948 г. – основание Республики представлены как вехи на пути к свободе, а авторитарные режимы 1960-1980-х гг., как временные отклонения от демократического предназначения.

Особенностью указанных выше повествований являются закрепление идеи непрерывности национальной истории и становления собственной государственности.

---

[1] Бушуев В.В. Национальные образы истории в конституциях стран мира // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19, № 1. С 78-87.

[2] Конституции государств (стран) мира. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: https://worldconstitutions.ru/ (дата обращения: 15.02.2024).

Существуют и другие модели исторического повествования. Например, в Конституции Польской Республики выстраивается концепция Трех Польских Республик: к первым двум относятся Речь Посполитая (1569-1795) и Польская Республика (1918-1939), Третьей Польской Республикой является современная Польша. Другие исторические периоды, включая Польскую Народную Республику (1944-1989), оцениваются как «печальный опыт», нарушивший связь с национальными традициями.

В целом можно сделать вывод, что и в случае развернутого описания наиболее значимых исторических событий, и в случае короткой обобщенной апелляции к прошлому – конституционное закрепление национального образа истории служит аксиологической основой государственной концепции политики памяти.

Другой важной составляющей сохранения и защиты исторической памяти является охрана исторического наследия. Этот субинститут конституционно-правового института сохранения и защиты исторической памяти обычно находит свое выражение в конституционных главах и разделах, посвященных образованию и культуре, а также в законодательстве, направленном на развитие образования и сохранение культурного наследия нации. В Российской Федерации в первую очередь это связано с принятием двух фундаментальных правовых актов: Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»[1] и Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», в преамбуле которого провозглашалось, что «история России богата знаменательными событиями. Во все времена героизм, мужество воинов России, мощь и слава русского оружия были неотъемлемой частью Российского государства. Помимо военных побед существуют события, достойные быть увековеченными в народной памяти»[2].

---

[1] Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1928; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5108.

[2] Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О днях воинской славы и памятных датах России» // СЗ РФ. 1995. № 11, ст. 943; 2025. № 14, ст. 1579.

Таким образом, в отличие от многих зарубежных конституций, где государственно поддерживаемая версия истории прямо закреплена в преамбуле, российская модель делегирует формирование официальной памяти на уровень федерального законодательства.

Защита исторической памяти в российском законодательстве берет начало с Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», где запрет на использование нацистской символики (ч. 2 ст. 6) был впоследствии интегрирован в антиэкстремистское законодательство (ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ). С 2014 по 2021 год нормативная база значительно расширилась. Сегодня за посягательства на историческую память предусмотрена административная (ч. 4.1 ст. 13.15 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ст. 354.1 УК РФ) за: отрицание или одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала; распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во Второй мировой войне и о ветеранах; отождествление СССР с нацистской Германией; а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацизма и гуманитарной миссии СССР – все это закреплено в ст. 6.1 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

С начала 1990-х годов в Российской Федерации шло формирование конституционно-правового института сохранения и защиты исторической памяти. Введение дней воинской славы и памятных дат в России связано с принятием Федерального закона от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» и Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», подчеркивающих героизм и славу русского оружия, а также важность увековечивания знаменательных событий в народной памяти.

На протяжении всего последующего периода тема отношения к отечественной истории, включая советский период, неизменно находилась в центре внимания общественных и политических сил. Примером может служить

острая полемика, развернувшаяся в декабре 2019 г. после опубликования особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского, назвавшего Советский Союз «незаконно созданным государством» и указавшего, что Россия должна обладать конституционным статусом государства, «непричастного к тоталитарным преступлениям»[1]. Последовавшая публичная дискуссия показала отсутствие общественного согласия по вопросу об отношении к советскому периоду отечественной истории.

В результате конституционной реформы 2020 г. в Конституцию РФ была внесена ст. 67.1, в которой представлена попытка определить национальный образ истории России. Этому служат, во-первых, положения ч. 1, провозглашающие Российскую Федерацию правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, участия в международных договорах за пределами территории РФ, и, во-вторых, нормы ч. 2, где содержится указание на «преемственность в развитии Российского государства». Таким образом, представленная в ст. 67.1 конституционно-правовая концепция национального образа истории России основывается на принципах единства и преемственности и не содержит негативных оценок каких-либо отдельных периодов нашей истории.

Заслуживает внимания юридическая техника, использованная в ч. 2 ст. 67.1. Текст этой части представляет собой развернутый и уточненный фрагмент Преамбулы Конституции, тем самым, конституционный законодатель как будто сделал «работу над ошибками» и вопросы, не решенные в 1993 г. в Преамбуле, переработал в конституционную норму в 2020 г.

Обозначим основные нормативно-правовые акты на федеральном уровне, которые регулируют отношения в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2019 № 39-П По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой // СЗ РФ. 2019. № 51. (ч. 2), ст. 7760.

1) Конституция Российской Федерации закрепляет концепцию исторической памяти как основы государственного единства и народного суверенитета, закрепляет нормы, направленные на защиту государственной мемориальной концепции: в частности, устанавливаются обязанности Российской Федерации чтить память защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды и не допускать умаления значения подвига народа при защите Отечества.

2) Мемориальное законодательство на сегодняшний день включает в себя законы, расположены по времени принятия:

Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 25.12.2023) «О реабилитации жертв политических репрессий»[1];

Закон РФ от 20.03.1992 № 2553-1 «Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия - медали «Золотая Звезда»[2];

Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (ред. от 09.11.2024) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»[3];

Закон РФ от 15.01.1993 № 4301-1 (ред. от 31.07.2025) «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы»[4].

Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О ветеранах»[5];Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О днях воинской славы и памятных датах России»[6];

Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»[7];

---

[1] Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44, ст. 1428; СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I), ст. 16.
[2] Рос. газ. 1992. № 72.
[3] Рос. газ. 1993. № 32; 2024. № 256.
[4] Рос. газ. 1993. № 27; СЗ РФ. 2025. № 31, ст. 4707.
[5] СЗ РФ. 1995. № 3, ст. 168; 2025. № 28, ст. 3826.
[6] СЗ РФ. 1995. № 3, ст. 168; 2025. № 28, ст. 3826.
[7] СЗ РФ. 1995. № 11, ст. 943; 2025. № 14, ст. 1579.

Федеральный закон от 09.05.2006 № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы»[1];

Федеральный закон от 07.05.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы»[2];

Федеральный закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести»[3];

Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[4];

Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ (начало действия документа - 01.01.2026) «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»[5].

Мемориальное законодательство Российской Федерации регулирует правовые основы увековечения памяти исторически значимых событий, лиц и символов, связанных с защитой Отечества, военными и трудовыми подвигами. В данных законах устанавливаются механизмы реабилитации жертв политических репрессий и увековечении памяти жертв геноцида, закрепляются почетные звания и государственные награды для Героев России и ветеранов, а также регулируются вопросы социальной поддержки и гарантии для этих категорий граждан.

Кроме того, законодательство определяет порядок установления и празднования дней воинской славы и памятных дат, формирует правовой статус символов Победы, включая Георгиевскую ленту и Знамя Победы, а также регламентирует придание почетных званий городам с воинской и трудовой доблестью. Все эти меры направлены на сохранение исторической памяти, воспитание патриотизма и уважения к подвигам прошлого как важной составляющей национальной идентичности.

3) Законодательство в сфере исторического просвещения и патриотического воспитания.

---

[1] Рос. газ. 2006. № 97.
[2] Рос. газ. 2007. № 96.
[3] СЗ РФ. 2020. № 9, ст. 1133.
[4] СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. I), ст. 26.
[5] СЗ РФ. 2025. № 17, ст. 2103.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» [1] регулирует основные принципы и содержание образовательных программ и стандартов ведения воспитательной и учебной деятельности, направленной на укрепление гражданского самосознания и развитие патриотизма.

Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О гражданстве Российской Федерации» [2] регулирует порядок приобретения гражданства РФ, в частности устанавливает, что иностранные граждане должны, желающие быть принятыми в гражданство РФ, должны знать историю России.

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О свободе совести и религиозных объединениях», «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» [3], определяет правовой статус религиозных объединений, а также права и свободы верующих. Закон гарантирует свободу вероисповедания, запрещает дискриминацию по религиозным мотивам и связан с исторической памятью в России в первую очередь тем, что восстанавливает и легализует роль религии, особенно православия, как важного элемента национальной идентичности.

Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 13.06.2023) «О языках народов Российской Федерации»[4] регулирует использование языков в различных сферах общественной жизни, включая образование, средства массовой информации и официальные документы. Закон гарантирует право на использование своего родного языка и защиту его от дискриминации. Закон отражает стремление сохранить многоязыковое культурное наследие страны и уважение к исторической памяти всех этнических групп, чьи языки и традиции подвергались маргинализации в разные исторические эпохи, включая советский период.

Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов

---

[1] СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598; 2025. № 31, ст. 4695.
[2] СЗ РФ. 2023.№ 18, ст. 3215; 2025. № 31, ст. 4670.
[3] СЗ РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2025. № 31, ст. 4673.
[4] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50, ст. 1740; СЗ РФ. 2023. 25, ст. 4442.

Российской Федерации» [1]. Данный закон регулирует вопросы сохранения и использования объектов культурного наследия, включая памятники истории и культуры народов России. Он способствует сохранению и развитию национального самосознания через уважение к историческому наследию.

Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» направлен на создание правовых и организационных основ сохранения и защиты духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, в том числе таких как устное народное творчество, формы традиционного исполнительского искусства, обряды, обычаи, празднества, игрища, традиционные ремесла и т.д.[2]

В 1995 году был принят Федеральный Закон № 5 (ред. от 07.07.2025) «О ветеранах» [3], регламентирующий социальную поддержку детей войны и тружеников тыла всех категорий, а также членов их семей. В настоящее время некоторые статьи данного закона утратили свою силу, некоторые претерпели изменения, но сам Федеральный Закон №5 «О ветеранах» продолжает действовать.

4) Законодательство, направленное на защиту исторической памяти.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» определяет правовые основы противодействия экстремизму и предусматривает ответственность за его проявления. Закон в том числе призван предотвращать оправдание исторических преступлений, таких как нацизм или массовые репрессии[4]. К этому же разделу следует отнести и нормы статьи 354.1 Уголовного кодекса РФ и частей 4 и 4.1. статьи 13.15 КоАП РФ, предусматривающие наказания за оправдание нацизма и распространение сведений, выражающих неуважительное отношение к дням воинской славы, отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом.

---

[1] СЗ РФ. 2002. № 26, ст. 2519; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8495.
[2] СЗ РФ. 2022. № 43. ст. 7265.
[3] СЗ РФ. 1995. № 3 ст. 168; 2025. № 28, ст. 3826.
[4] СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031; 2025. № 30 (ч. I), ст. 4364.

5) Указы Президента РФ, определяющие политику государства в отношении граждан и их прав, свобод и обязанностей, в том числе в сфере исторической памяти.

Указ Президента РФ от 20.02.1992 № 162 «О гражданах Российской Федерации, награжденных государственными наградами Союза ССР»[1] и Указ Президента РФ от 02.03.1994 № 442 (ред. от 07.09.2010) «О государственных наградах Российской Федерации»[2], Указ Президента РФ от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»[3] обеспечивают правовые основы сохранения памяти защитников Отечества, включая сохранение статуса наград СССР.

Сложно переоценить указы Президента РФ, направленные на создание инструментов государственной политики сохранения и защиты исторической памяти, такие как Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[4], Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики в области исторического просвещения»[5] и другие. Всего по по проблематике исторической памяти было принято 17 указов Президента РФ, более подробный их анализ будет представлен в следующих разделах диссертации.

В целом отметим, что указы Президента РФ, закрепляя нормы, направленные на укрепление гражданской идентичности, патриотизма и уважения к истории, и формируя основу для последующего нормотворчества.

---

[1] Указ Президента РФ от 20.02.1992 № 162 «О гражданах Российской Федерации, награжденных государственными наградами Союза ССР» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 9, ст. 440.

[2] Указ Президента РФ от 02.03.1994 № 442 (ред. от 07.09.2010) «О государственных наградах Российской Федерации» // САПП РФ. 1994. № 10, ст. 775; СЗ РФ. 2010. № 37, ст. 4643.

[3] Указ Президента РФ от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» // СЗ РФ. 2006. № 4, ст. 357.

[4] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

[5] Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики в области исторического просвещения» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

6) Государственные Стратегии, определяющие основы культурной политики.

Почти в каждой Стратегии в Российской Федерации обозначены цели, связанные с усилением сплоченности российского общества, укреплением гражданского самосознания. Так, например, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р, предусматривает комплекс мер по укреплению духовно-нравственных основ общества, воспитанию патриотизма и гражданственности, а также по противодействию негативным тенденциям, таким как распространение псевдокультуры и девальвация традиционных ценностей. Стратегия государственной культурной политики до 2030 года связана с исторической памятью в России тем, что направлена на формирование патриотического сознания через продвижение общенациональной интерпретации исторического прошлого и укрепление традиционных ценностей как основы национальной идентичности.

Эффективное развитие института исторической памяти требует не только федерального законодательного упорядочения, но и четкого разграничения компетенций между центром и субъектами Федерации, что имеет принципиальное значение для единства и стабильности российской государственности.

Институт исторической памяти развивается в России не только на федеральном, но и на региональном уровне, что отражает специфику федеративного устройства государства.. Вопросы сохранения памяти и культурного наследия с учетом местных особенностей находят закрепление в конституциях республик, где историческая память выступает как элемент региональной идентичности и одновременно как часть общероссийского правового поля.

Так, в преамбуле Конституции Республики Татарстан зафиксировано: «Настоящая Конституция <…> исходит из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов их равноправия, добровольности и свободы

волеизъявления, <…> способствует сохранению и развитию исторических, национальных и духовных традиций, культур». Конкретизация этой позиции содержится в норме об обязанности граждан:«Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (п. 4, ст. 57, Конституция республики Татарстан)[1].

Иной акцент сделан в Конституции Республики Саха (Якутия), где защита исторической памяти связана с правами коренных народов: «Республика Саха (Якутия), уважая традиции, культуру, обычаи коренных народов Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера, защищает и обеспечивает их неотъемлемые права: <…> на защиту от любой формы насильственной ассимиляции и этноцида, а также от посягательства на этническую самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры» (п.2, ст. 42, Конституция республики Саха (Якутия))[2].

В Конституции Чеченской Республики историческая память представлена через призму преемственности и духовных ориентиров: «Мы, многонациональный народ Чеченской Республики, руководствуясь общепризнанными принципами равноправия и самоопределения народов, исходя из ответственности перед прошлым, настоящим и будущим общества и народа, свидетельствуя о своей исторической общности с Россией и ее многонациональным народом, подтверждая лучшие традиции народов Чеченской Республики и всей Российской Федерации, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к земле отцов, веру в добро и справедливость, провозглашаем и принимаем Конституцию Чеченской Республики» (Преамбула, Конституция Чеченской республики)[3].

---

[1] Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 (с изм. и доп. от 26.01.2023, № 1-ЗРТ). URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/ (дата обращения: 16.07.2024).

[2] Конституция Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992 (с изменениями и дополнениями от 24.11.2022, 2537-З № 985-VI). URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (дата обращения: 25.06.2024).

[3] Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003 (с изм. и доп. от 20.07.2018, № 4-РКЗ). URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_chech/ (дата обращения: 08.09.2024).

В преамбуле Устава Саратовской области закреплено: «Мы, депутаты Саратовской областной Думы, следуя историческим традициям и нравственным принципам предков, передавшим нам веру в добро и справедливость; сознавая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за политическое, социально-экономическое и культурное развитие Саратовской области; учитывая своеобразие естественно-исторического положения Саратовской области и ее правовой статус субъекта Российской Федерации…» (Преамбула, Основной Закон Саратовской области)[1].

Во всех приведенных актах так или иначе фигурирует мотив необходимости защиты и охраны исторического наследия регионов, в том числе, защиты этнических и культурных особенностей народов.

Учитывая специфику выстроенной системы органов государственной власти и разделения полномочий в рамках федеративного устройства, представляется, что при формировании института защиты исторической памяти перед законодателем и обществом могут стоять задачи по преодолению конфликтов и противоречий, обусловленных территориальным делением, этнической и культурной спецификой регионов, языковой политикой и иными правовыми и социальными явлениями, охватываемыми указанными институтами.

Одним из законов, нацеленных на решение вопроса преемственности духовных ценностей, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], который устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, а также основные принципы государственной политики в сфере образования. В 2022 году в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены существенные изменения, которые предусматривают введение единых

---

[1] Закон Саратовской области от 02.06.2005 № 46-ЗСО «Устав (Основной Закон) Саратовской области» (ред. от 06.03.2025) // Неделя области. 2005. 04 июня; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2025. 11 марта. № 6400202503110008.

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598; 2025. № 31, ст. 4695.

федеральных основных общеобразовательных программ. При этом по русскому языку, литературе, истории, обществознанию, географии и ОБЖ с 1 сентября 2023 года эти программы стали обязательными для реализации в средней школе. Очевидно, что подобная регуляция образовательного процесса способствует установлению единообразия преподавания дисциплин во всех школах страны. Вместе с тем, выбор предметов, реализация программ по которым является обязательной, указывает на особое внимание государства к качеству преподавания гуманитарных и социальных наук, имеющих непосредственное отношение к формированию представления учащихся об истории, географии, культуре и государственном устройстве России. Проблема сохранения российского исторического и культурного наследия в значительной степени реализуется на уровне федеральных подзаконных нормативных правовых актов, к числу которых относятся указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации (Правительство РФ) и приказы федеральных органов исполнительной власти.

Краеугольным камнем современной российской политики в сфере культуры, защиты национальных интересов и традиционных духовно-нравственных ценностей являются четыре основополагающих акта: Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808[1], Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р[2], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400[3], Основы государственной политики

[1] Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 17.07.2025) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7753; 2025. № 29, ст. 4282.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (утратило силу) // СЗ РФ. 2016. № 11, ст. 1552; 2018. № 15 (ч. V), ст. 2202.

[3] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809[1].

Современный мир требует переосмысления подходов к исторической памяти из-за глобализации и цифровых технологий. Концепция «динамической памяти» предполагает активный анализ и переосмысление прошлого для решения современных проблем, а не простое хранение фактов. Реализация требует открытых дискуссий и сотрудничества государства и общества. В условиях информационных войн важен учет «множественных памятей» и развитие исторической дипломатии. Эффективное усвоение истории происходит через эмоциональное вовлечение, что открывает перспективы для иммерсивных технологий и новых музейных форматов[2].

Формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе исторических ценностей и понимания роли нашей страны в судьбах мира, развитие чувства гордости за Отечество является одной из решаемых задач в Российской Федерации. Однако состояние дел в этой сфере показывает, что эффективность и качественный уровень работы в данном направлении не в полной мере соответствует требованиям современного российского общества. Проблема обострилась по целому ряду причин, важнейшей из которых является кризис традиционных ценностей и приоритетов, существовавших в нашей стране[3].

На основании вышесказанного можно отметить, что актуализация формирования института сохранения и защиты исторической памяти продиктована не только внешними и внутриполитическими вызовами для российского государства, но и вытекает из фундаментальных особенностей

---

[1] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

[2] См.: Вовк А.Н., Выдра О.В. Проблемы сохранения и развития исторической памяти молодого поколения // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2023. № 4(34). С. 268-270.

[3] См.: Шилина Т.П. Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи. М., Издательство Пробел-2000, 2013. С. 89-93.

конституционного права, его содержания, характерных черт конституционно-правовых норм и регулируемых ими отношений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, акцентируется внимание на необходимости обеспечения сохранения и защиты духовно-нравственных ценностей, культурного наследия и исторической памяти в условиях потенциального воздействия политических факторов на трансформационные процессы общественного исторического сознания. Данная мера ориентирована на консолидацию многонационального сообщества посредством укрепления общегражданской идентичности российского народа. Любые попытки фальсификации исторических событий рассматриваются как существенная угроза для национальной безопасности государства. 5 мая 2014 г. УК РФ был дополнен новой статьей, устанавливающей ответственность за реабилитацию нацизма. В связи с криминализацией данного деяния возникла необходимость в толковании его признаков. Определение этих признаков вызвало оживленные споры о целесообразности принятия такой статьи. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] уже на стадии проекта вызвал дискуссии из-за неопределенности понятий.

Таким образом, мнения экспертов разделились: одни считали, что преступление следует декриминализовать из-за отсутствия общественной опасности, другие - что его введение оправдано социальными и политическими причинами[2].

Административно-правовое регулирование дополняет уголовные запреты системой профилактических мер и оперативного реагирования. КоАП РФ в статье 7.13 устанавливает ответственность за нарушение требований сохранения

[1] Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2333.

[2] Козаев Н.Ш., Рясов Д.А. Историческая память в содержании объекта уголовно-правовой охраны // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2025. № 1(29). С. 28-35. URL: https://pravojournal.ru/ (дата обращения: 18.02.2025).

объектов культурного наследия, статья 7.15 – за незаконные археологические работы, статья 7.14 – за повреждение памятников истории. Эти нормы взаимодействуют с административными регламентами органов охраны памятников и нормами градостроительного законодательства, формируя систему превентивного контроля за сохранностью исторических объектов. Особую роль играют подзаконные акты, детализирующие порядок охраны и использования объектов культурного наследия.

Другим не менее значимым направлением в укреплении культурной независимости и целостности России является деятельность Межведомственной комиссии по историческому просвещению, образованной Указом Президента РФ от 30.07.2021 № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещении»[1]. Основной целью работы данной комиссии является борьба с фальсификацией истории, защита исторической правды и сохранение исторической памяти[2].

Установление государственной мемориальной концепции на конституционном уровне направлено на формирование национального самосознания, сохранение культурной идентичности и информационного суверенитета. В России складывается самостоятельный конституционно-правовой институт сохранения и защиты исторической памяти, характерный также и для других стран. Одним из направлений его развития является установление юридической ответственности за фальсификацию исторических фактов, что отражает стремление государства к укреплению общественного согласия, однако в научной среде обсуждается вопрос о соотношении такой защиты со свободой научного исследования и интерпретации. Правовое регулирование в данном случае выполняет не только охранительную задачу, но связано с формированием идеологических основ современной российской государственности. Правовая

[1] Указ Президента РФ от 30.07.2021 № 442 (ред. от 27.12.2024) «О Межведомственной комиссии по историческому просвещении» // СЗ РФ. 2021. № 31, ст. 5896.

[2] См.: Коробицына Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве // История: факты и символы. 2023. № 1(34). С. 32-38.

регламентация реализуется через административное (ст. 20.3 КоАП РФ) и уголовное право (ст. 354.1 УК РФ, а в отдельных случаях – ст. 282 УК РФ), а также информационное законодательство: материалы, искажающие историческую правду или реабилитирующие нацизм, могут быть ограничены в распространении, а сайты - включены Роскомнадзором в реестр запрещенных. Российские нормы согласуются с международными обязательствами, включая положения Международного пакта о гражданских и политических правах и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающие героизацию нацизма.

В контексте зарубежного опыта следует отметить, что правовые подходы к защите исторической памяти существенно варьируются в зависимости от историко-политического контекста и правовой традиции. В ряде стран (в частности, в Германии, Франции, Австрии, Польше) действуют нормы, запрещающие отрицание Холокоста, пропаганду нацизма или героизацию криминальных режимов, что обусловлено как национальной ответственностью за прошлые преступления, так и международными обязательствами, включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающими героизацию нацизма. При этом в странах англосаксонской правовой семьи (например, в США и Великобритании) подобные ограничения, как правило, отсутствуют, поскольку преобладает подход, согласно которому историческая интерпретация относится к сфере свободы выражения мнений и научной дискуссии.

Исходя из вышесказанного можно отметить формирование разнонаправленных моделей – от прямого юридического закрепления официального исторической канона до его децентрализованного, дискурсивного формирования в рамках гражданского общества. Это указывает на отсутствие единых стандартов в сфере правовой охраны исторической памяти и подчеркивает ее зависимость от национальных конституционных ценностей, исторического опыта и баланса между коллективной идентичностью и индивидуальными правами.

Подводя итоги данного параграфа, отметим, что в современной России сохранение и защита исторической памяти представляет собой конституционно-

правовой институт, который тесно связан с такими отраслями законодательства, как информационное, уголовное и административное право. Формирование указанного института обусловлено в том числе появлением нового общественного феномена – злонамеренного искажения исторической памяти. Законодательное закрепление ответственности за подобные действия является инструментом государственной политики, направленной на укрепление единства общества через опору на общепринятые конституционно-правовые и духовно-нравственные ценности.

Высокая социальная значимость регулируемых общественных отношений, их относительная обособленность и внутреннее структурное единство позволяют нам сделать вывод о формировании нового конституционно-правового института сохранения и защиты исторической памяти. На современном этапе указанный институт включает три субинститута: 1) создание и закрепление государственной мемориальной концепции (национального образа истории), 2) сохранение исторического наследия, 3) защита исторической памяти от посягательств и искажения.

В целях совершенствования конституционно-правового регулирования вопросов, связанных с сохранением и защитой исторической памяти следует:

- изложить п. «е» статьи 71 Конституции РФ в следующей редакции: «е) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; *сохранения и защиты исторической памяти*; установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в числе непрерывного образования»;

- исключить из пункта д) статьи 72 слова «охраны памятников истории и культуры»

- дополнить пунктом «е.1)» статью 72:

«е.1) *осуществление мер по сохранению и защите исторической памяти о подвигах защитников Отечества, охране объектов исторического и культурного*

наследия народов Российской Федерации; противодействие попыткам публичного искажения исторических фактов, умаляющим значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне и других событий в истории России».

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Эволюция конституционно-правовых механизмов сохранения и защиты исторической памяти в России

Формирование исторической памяти начинается одновременно с созданием первых основ государства. История русской государственности, от самого ее основания, непрерывно передавалась из поколения в различных формах либо в формах устного народного творчества – это былины и сказания, либо в форме исторических хроник – летописей.

Русские летописи, думается, можно рассматривать в качестве первых мемориальных концепций: в них было сделано первое осмысление исторических событий монахами-летописцами. Первый из летописных сводов «Повесть временных лет» был окончательно отредактирован в 1113 году. В произведениях древнерусской литературы, таких как летописание, «Слово о полку Игореве», а в дальнейшем в «Молении Даниила Заточника», «Задонщине», «Повести о разорении Рязани Батыем» авторы рассказывали об исторических событиях, пытаясь осмыслить их с морально-нравственной христианской точки зрения, искали параллели между современными им событиями и Ветхозаветным и Евангельским прошлым, оценивали деятельность князей для того, чтобы наставить их на служение Отчизне.

В более позднее время, в эпоху Московского государства в «Сказании о князьях Владимирских», письмах Ивана Пересветова, публицистической полемике Ивана Грозного с Андреем Курбским была разработана концепция Московского царства как третьего Рима. Передача духовно-исторического наследия от одного Рима другому, а соответственно и проблема защиты и сохранения исторической памяти стала основой этой отечественной концепции.

В XVIII века в нашей стране начинает создаваться официальная историография, начиная, прежде всего, с работ В.Н. Татищева [1], которая во

[1] См.: Татищев В. История Российская с самых древнейших времен. Комплект 7 томов. М.: Академический Проект, 2022. 3926 с.

многом по новому поставила и пыталась решить проблему сохранения исторического наследия. Большое впечатление на современников произвела «История государства Российского» Н.М. Карамзина, которая, как считается, во многом способствовала росту национального самосознания[1]. В тоже время официальная историография послужила основой для формирования в XIX веке в России классической научной традиции, представленной именами С.М. Соловьева[2], В.О. Ключевского[3], Н.И. Костомарова[4] и их последователей, которые по-разному решали проблемы исторической преемственности.

Механизмом подавления альтернативных трактовок государственной мемориальной концепции стала цензура. Цензурный устав 1826 года требовал от авторов исторических сочинений придерживаться «нравственной и политической цели», запрещая как критику монархии, так и сочувственное изображение ее противников[5]. Исследовательница российской цензуры С.А. Куликова отмечает, что исторические сочинения подлежали запрету, «если в них отсутствовали поучительные наставления современников или сочувственно описывались лица, выступавшие против монархического правления»[6].

Таким образом, деятельность цензоров была направлена на формирование концепции исторического развития, не противоречащей общему запрету критики монархической власти.

Советский период ознаменовался радикальной идеологической монополизацией прошлого: дореволюционная историография была отвергнута, а история превращена в часть марксистско-ленинской доктрины.

---

[1] См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2011. 1024 с.

[2] См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 т. Изд. 5-е. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1874-1889. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/#source (дата обращения: 24.02.2025).

[3] См.: Ключевский В.О. Курс русской истории: полное издание в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2017. 1197 с.

[4] См.: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Издательство Юрайт, 2025. 482 с.

[5] См.: Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862. М.: Nobel Press, 2012. С. 172-173.

[6] Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры в России / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2017. С. 41.

Социалистические конституции несли в себе пропагандистскую функцию внутри страны и обеспечивали легитимацию политического господства, описания этапов исторического развития служили доказательства успехов на пути продвижения к коммунизму, способствовали формированию «нового человека», осознающего себя частью существовавшей в стране политической системы[1]. Однако, сказанное не дает оснований для отвержения всех итогов исследований государствоведов того периода. Бесспорны существенные достижения в познании правовых теоретических проблем отрасли государственного права, существующие независимо от идеологических, политических оценок.

Конституции РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г. представляли 1917 год как начало подлинной истории, объявляя все предшествующее «предысторией» или «тьмой эксплуатации». Альтернативные интерпретации не просто отвергались, они исключались из публичного пространства как контрреволюционные.

Постулируемая борьба с «мировым капиталом» и отвержение частной собственности переводят памятники старины в статус «народного достояния», изменяются аксиологические установки в их восприятии, которые декларируются, в том числе в Воззвании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Исключительный характер советской интерпретации истории придавал и коммунистический мессианизм, предполагающий прославление СССР как «первого в мире государства рабочих и крестьян».

Исторические посылы, генерируемые политическими элитами СССР в 1920 - 1930-е гг., носили выраженный конфликтный характер, опирались на темпоральный «разлом» между «днем вчерашним» и образом будущего[2]. Смысловое и символическое противостояние «старого» и «нового» мира требовало радикально жестких оценок прошлого, поляризации «настоящего» и предшествующей ей «архаики».

---

[1] См.: Визер Б. О сути и истории советских и российских конституций // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13, № 6. С. 12.

[2] См.: Карпова Л.В., Потапова Н.А., Сухман Т.П. Охрана культурного наследия в документах 17-20 вв.: хрестоматия для вузов. М.: «Весь мир», 2000. 544 с.

В результате этого «представление о целостности исторического процесса отчасти было деформировано и в массовом историческом сознании советских людей, поскольку официальная историография насаждала представление о том, что История началась в 1917 году, а все, что было до этого - лишь предыстория страны и народа»[1].

Хотя в Конституции СССР 1936 г. историческая тема временно исчезла, в Конституции 1977 г. она вернулась в идеологически насыщенной Преамбуле, прославляющей социализм как «закономерный путь к коммунизму».

Однако, несмотря на всю идеологизацию конституционных актов данного периода, следует обратить внимание на сохранение преемственности между дореволюционной и советской юридической наукой, особенно в историко-правовых дисциплинах. Дореволюционные ученые продолжали работать в СССР, адаптируя свои труды к новой идеологии, но сохраняя фактологическую и методологическую основу. Марксистская идеология не означала полного разрыва, так как многие концепции переосмыслялись, но не отрицались полностью.

После периода революционного отрицания в начале XX века всяких связей с прежде существовавшим государством, наступила пора реставрации сначала отдельных традиций и смыслов, а затем и государственнических концепций. Уже в конце тридцатых годов начинают сниматься фильмы «Александр Невский» (1938 г.), «Иван Грозный» (1944 г.), посвященные героическому историческому прошлому России. Не случайно усиление таких процессов приходится на период Великой Отечественной войны. В 1943 году в армию возвращают погоны, учреждается орден Суворова, появляются Суворовские училища.

Еще до войны 15 мая 1934 года вышло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР»[2]. По инициативе правительства началась разработка единого учебника для

---

[1] Каменский А.Б. Парадоксы массового исторического сознания и конструирование образа прошлого // Горбачевские чтения: Власть факта и власть мифа: как создается образ современной истории России. М.: Горбачев-Фонд, 2005. С. 15-16.

[2] Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // СЗ СССР. 1934. № 26, ст. 206.

преподавания истории в школах. Были восстановлены исторические факультеты в вузах Москвы, Ленинграда и Саратова. Сходные процессы привели к восстановлению в стране изучения историко-правовых дисциплин. Например, влияние дореволюционной научной традиции особенно заметно в учебнике «История государства и права СССР», составленном С.В. Юшковым[1]. Таким образом закладывались предпосылки для увеличения значения исторического прошлого в жизни современного общества.

Конституция 1993 г. создавалась и принималась в исторических обстоятельствах, когда вопросы, связанные с исторической памятью, не являлись частью актуальной повестки. Перед конституционным законодателем стоял ряд задач, направленный на создание и закрепление конституционных основ существования молодого демократического государства, противопоставляющего себя на политическом, экономическом и мировоззренческом уровнях советской модели управления. Поэтому конституционные проекты, если и содержали нормы, напрямую или косвенно связанные с исторической памятью, то лишь в виде лаконичных и единичных положений.

Например, Преамбула Саратовского проекта Конституции начиналась словами: «Мы, граждане Российской Федеративной Республики, сознавая историческую ответственность за судьбу страны…»[2], тем самым тема исторической памяти вводилась в конституционно-правовое поле и историческая ответственность за судьбу страны провозглашалась буквально первой в ряду других духовно-нравственных и правовых ценностей.

В проекте Конституции РФ, подготовленном Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации, ст. 52 содержала требование об обязанности граждан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории, культуры и природы, а статья 70

---

[1] Юшков С.В. История государства и права СССР. Часть 1. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 596 с. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstreams/2d51b170-2a26-4fed-b894-6d00d4f19a41/download (дата обращения: 31.03.2024).

[2] Саратовский проект Конституции России / Предисл. В.Т. Кабышева. М.: ООО «Формула права», 2006. С. 9.

декларировала взаимодействие общества и государства в деле «сохранения, развития и защиты национальных культур, памятников истории, интеллектуального и художественного наследия…»[1].

В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., концепция национальной истории не получила подробного развертывания. В Преамбуле Конституции РФ содержатся краткие положения, имеющие отношение к отечественной истории и памяти, такие как «исторически сложившееся государственное единство», «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», а также «возрождение суверенитета России». Кроме того, в Конституции РФ установлена обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44), охрана памятников истории и культуры отнесена к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «д» ч. 1 ст. 72).

Такое лаконичное отражение исторической проблематики в тексте Конституции критиковалось в науке конституционного права. Например, Б.О. Ширей обращал внимание на то, что «Преамбула Конституции РФ незаслуженно умалчивает о событии, ставшем эпохальным в истории всего человечества – победе во Второй мировой войне. Данью памяти жертвам диктатуры политического режима XX в. могло бы стать публичное осуждение в Преамбуле Конституции РФ репрессий XX в. и провозглашение решимости народа не допустить повторения подобного в будущем»[2].

По мнению С.А. Куликовой и В.А. Митрохина, отсутствие консенсуса в понимании исторического прошлого страны, характерное для периода перестройки, когда принималась Конституция, не могло не отразиться на ее

---

[1] Проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации: Документы и материалы. М.: Республика, 1993. С. 49,70.

[2] Ширей Б.О. Конституционные основы сохранения исторического и культурного наследия Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 14.

содержании, «в итоге тема советской истории и ее связи с «новой» Россией была попросту проигнорирована авторами документа»[1].

Историческая концепция была исключена из Конституции Российской Федерации 1993 года в силу стремления новой власти к радикальному разрыву с советским прошлым, ориентации на либеральные ценности и правовое государство, а также отсутствия общественного консенсуса по страницам отечественной истории, в условиях политической и идейной нестабильности 1990-х годов прошлое воспринималось скорее как препятствие для демократических преобразований, чем как основа идентичности. Однако к 2020 году на фоне геополитической конфронтации, роста внутренних и внешних вызовов, а также усилий по формированию общероссийской идентичности на основе традиционных ценностей проблематика исторической памяти получила свое развитие: статья 67.1 Конституции РФ закрепила обязанность государства защищать «историческую правду» и запретила принижать подвиг народа при защите Отечества. Появление указанных выше норм стало ответом на попытки фальсификации истории и одновременно инструментом идеологической консолидации общества через указание на преемственность государственности от Древней Руси через Российскую империю и СССР к современной России. Тем самым историческая память из культурного феномена превратилась в нормативно охраняемую конституционно-правовую ценность.

Становление государственности России связано непосредственно с комплексом многовековых исторических, культурных и политических трансформаций, оказывающих значительное влияние на современное восприятие суверенитета и единства. Нельзя не согласиться с мнением авторитетных исследователей, таких как А.А. Дорская и А.Ю. Дорский, указывающих на особые вызовы, с которыми сталкивается нынешняя Россия, претерпевшая за последние сто лет принципиально противоположные смены государственного строя,

[1] Куликова С.А., Митрохин В.А. Преемственность как политико-правовая категория развития государства // Политический образ будущего России: Стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Вилков. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 48.

политического режима, территориальной структуры, а также кардинальные изменения в системе права и идеологических принципов. Ввиду этих изменений, обострившихся под воздействием международной обстановки и политических кризисов, возникает настоятельная необходимость адаптации и пересмотра основ памяти, на которых строится национальная самоидентификация. Это требует не только усиления значимости наследия имперской и социалистической эпох, но и постановки новых задач, ориентированных на укрепление национальных ценностей, и кроме того, идеалов, формирующих идентичность народа[1]. Следует поддержать идею преемственности Российского государства и отказ от осуждения исторических периодов, что соответствует официальной концепции «примирения с прошлым». С другой стороны, нельзя отрицать аргументы многих научных и государственных деятелей о правовой проблеме преемственности с тоталитарным режимом и публичном осуждении репрессий. Это противоречие находит отражение в формировании двух разных парадигм исторической памяти:

– государственно-охранительной, акцентирующей внимание на единстве истории, легитимности преемственности;

– правозащитной, утверждающей необходимость осуждения преступлений тоталитаризма «во имя правды и недопущения повторения».

Формирование законодательных основ сохранения и защиты исторической памяти происходило в двух направлениях: с одной стороны, позитивное регулирование правоотношений по увековечению памяти о значимых событиях, историческому просвещению, сохранению материального и нематериального культурного наследия, с другой – установление запретов для публичного оспаривания исторических фактов о событиях Второй мировой войны [2].

Такие законодательные положения были названы А.Ю. Дорским и Н.Н. Черногором «мягким» мемориальным правом по следующим причинам:

---

[1] См.: Дорская А.А., Дорский А.Ю. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, вып. 2. С. 124-138.

[2] См.: Куликова С.А., Кирносов И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1, С. 65-72.

– тексты законов были отражением социального консенсуса как ответа на происходящие исторические события;

– позитивным характером законодательства: исторические факты признавались и утверждались как значимые и важные, а не осуждались. При этом законы требовали минимального набора обязательных для выполнения действий (проведение торжественных мероприятий, разработка программных документов с определением системы социальных и материальных форм обеспечения и поддержки участников и иных лиц, отнесенных к категории жертв войны)[1].

Согласно позиции, высказанной Конституционным судом РФ 16 марта 2020 года[2], включение в текст Основного закона страны ч. 3 статьи 67.1 не следует толковать как противоречие положениям глав 1 и 2 Конституции и считать, что она нарушает конституционный принцип идеологического многообразия, поскольку норма носит декларативный неполитический надпартийный смысл. Идея нормы не связана с провозглашением на территории России обязательной идеологии. Невозможно допустить вмешательство в права и свободы личности и гражданина, что прямо противоречит закрепленному в Конституции РФ запрету на их ограничение. Вследствие этого, ранее закрепленная в нормативной системе свобода индивидуального поиска исторической правды сохраняет свою легитимность и актуальность, обусловленную неизменностью базовых положений, содержащихся в гл. 1 и гл. 2 Конституции РФ. Стремление к защите и охране традиционных ценностей, а также неотъемлемая необходимость поддержания исторической памяти неизбежно влекут за собой меры,

---

[1] Дорский А.Ю., Черногор Н.Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 311-331.

[2] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

направленные на формирование патриотического мировоззрения и воспитания граждан в духе уважения к национальной культуре и историческому наследию.

Актуальные нормы, закрепленные в недавно внесенных изменениях в текст Конституции России, нашли свое дальнейшее развитие и детализированное отражение в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, в котором изложены основные положения Стратегии национальной безопасности России[1], где, собственно, было отмечено важное положение патриотического воспитания и укрепление традиционных начал через регламентацию следующих задач, стоящих перед государством в области обеспечения безопасности и суверенитета:

– укрепление гражданского единства и межнациональных соглашений;

– защита исторической правды и русского языка;

– развитие системы образования, духовно-нравственное воспитание;

– повышение влияния России как актора в международных правоотношениях.

Развитие патриотической системы воспитания населения и, в первую очередь, молодого поколения стало главной целью разработанной государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021 – 2025», достижение которой обеспечено поставленными в документе задачами: консолидации общества, поддержки стабильности общества, координирования деятельности общественных организаций в интересах патриотического воспитания. Молодежная политика, согласно долгосрочному социально-экономическому прогнозу Минэкономразвития России до 2030 года[2] направлена на всестороннее развитие личности, патриотическое воспитание и сохранение культурных традиций, что рассматривается как основа устойчивого развития страны; при этом историческая память выступает не как нейтральная

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. (ч. II), ст. 5351.

[2] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2024).

категория, а как конституционно значимый инструмент легитимации власти, формирования идентичности и общественной консолидации[1].

Таким образом, в современной России историческая память становится элементом молодежной политики, трансформируясь из культурного феномена в инструмент формирования национальной идентичности нового поколения. Государственная программа патриотического воспитания на 2021–2025 годы и Стратегия национальной безопасности 2021 года прямо связывают сохранение исторической правды с задачами гражданского воспитания молодежи, делая акцент на преемственности государственности и защите памяти о подвиге в Великой Отечественной войне. При этом историческая память перестает быть нейтральной категорией и приобретает конституционно-правовой и политический статус, интегрируясь в систему образования и внеучебную деятельность через мемориальные проекты, общественные движения и цифровые платформы. Такая инструментализация памяти в молодежной политике преследует двойную цель: с одной стороны, консолидировать общество вокруг единой исторической концепции как основы суверенитета, с другой – обеспечить преемственность традиционных ценностей в условиях глобальных вызовов, однако одновременно порождает напряжение между задачами патриотического воспитания и необходимостью критического осмысления сложных страниц прошлого.

Развитие конституционно-правового института, регулирующего отношения в сфере сохранения и защиты исторической памяти в Российской Федерации, характеризуется последовательной институционализацией данного феномена в системе национального правопорядка, где сложившаяся практика использования исторических концепций в государственно-правовом поле трансформировалась от неформализованных механизмов обеспечения преемственности публичной власти к нормативному закреплению соответствующих положений в тексте Конституции Российской Федерации.

---

[1] См.: Сергачев Д.М. Право и ценности в процессе формирования социально-исторической памяти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 260-264.

Современное правовое регулирование в рассматриваемой сфере выявляет два взаимосвязанных вектора.

Во-первых, нормативно-охранительный, включающий в себя конституционные и законодательные положения, направленные на формирование единого историко-культурного пространства и защиту сведений, имеющих общезначимый мемориальный характер.

Во-вторых, гарантийный, обеспечивающий реализацию принципов идеологического многообразия, свободы научного исследования и права на доступ к информации, что создает правовые основания для академической дискуссии в рамках действующего законодательства.

Указанная двойственность правового регулирования отражает объективную потребность в балансе между задачами обеспечения национальной безопасности, укрепления гражданской идентичности, с одной стороны, и соблюдением фундаментальных прав и свобод человека – с другой.

Дальнейшее развитие института сохранения и защиты исторической памяти требует системного анализа правоприменительной практики и научной рефлексии относительно критериев разграничения правомерной исторической интерпретации и действий, подпадающих под установленные законодательные ограничения.

2.2. Полномочия органов публичной власти и их взаимодействие в сфере сохранения и защиты исторической памяти

Современная социально-экономическая и технологическая трансформация общественных отношений способствует таким негативным явлениям как абсолютизация личной свободы, размывание моральных границ, пропаганда безответственности и эгоизма. Это ведет к культивированию насилия, потребительства, легализации опасных социальных практик и углублению таких негативных явлений, как национализм, ксенофобия, экстремизм[1].

[1] См.: Нудель С.Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 1. С. 5-22; Кирносов, И.Д. Указы

Фундаментальная задача государственной политики заключается в систематическом и последовательном противодействии указанным явлениям, в том числе попыткам искажения объективно установленных исторической наукой фактов, умаления подвига народа и обесценивания достижений предшествующих поколений.

Одновременно принимаются меры по развитию исторического просвещения, направленного на преодоление разрывов в коллективной памяти; распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний что, в свою очередь, способствует консолидации российского общества и укреплению общероссийской идентичности. Важно отметить, что внимание фокусируется на осознании и признании Россией собственной значимости в глобальных исторических событиях и процессах; при этом особое значение придается сохранению исторической преемственности, что служит базой для укрепления внутреннего единства политической устойчивости[1].

Российская правовая политика в сфере защиты исторической памяти осуществляется на всех уровнях публичной власти. Важнейшее значение в данном процессе имеет Глава государства. Он, используя свои полномочия и конституционный статус, определяет направления правовой политики. Президент РФ ставит задачи, исходя из актуальных проблем. Его действия по возрождению духовных основ общества привели к осознанию важности сохранения российских ценностей, что стало основой создания правовой политики, учитывающей непосредственно долгосрочные тенденции развития страны и самого мира. Цели же этой политики направлены непосредственно на укрепление духовных традиций и защиту национальных интересов.

Президента РФ как механизм укрепления защиты исторической памяти в современной России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): Материалы XXII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 802.

[1] См.: Абдылдаев М.Т. Формирование духовно-нравственных ценностей в современном обществе как компонент противодействия политической радикализации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 30-34.

Для реализации указанных целей Глава государства использует разнообразные инструменты: послания Федеральному Собранию, издание правовых актов, участие в законодательной деятельности, а также работу с госорганами и консультативными структурами[1].

Возможности участия Президента РФ в разработке и реализации государственной политики памяти, в решении имеющихся проблем определяются ст. 80 - 93 гл. 4 Конституции РФ.

Президент России, как гарант Конституции РФ, выполняет функцию координации и интеграции системы публичной власти, прав и свобод граждан и человека, и его роль простирается на обеспечение стабильности и безопасности государства во всех сферах. Согласно конституционным нормам и принципам ему поручено принимать меры, направленные на охрану суверенитета, независимости и целостности Российской Федерации, обеспечивать сохранение гражданского мира и согласия, что служит основой гармоничного взаимодействия различных элементов системы публичной власти, объединенных общей целью стабильного функционирования государства.

Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», датированный 09.11.2022 [2], вводит в правовую действительность параметры политики государства, направленные непосредственно на укрепление и консолидацию традиционных духовно-нравственных ориентиров РФ [3], отражая стратегические направления, способствующие сохранению исторической памяти, а также обеспечивающие

---

[1] Алексеева М.В., Шумилина А.Б., Филимонова Е.А. Государственно-правовое регулирование вопросов по сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 12(151). С. 55-59.

[2] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

[3] См.: Ульянов А.Ю. Роль Президента Российской Федерации в обеспечении эффективности публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 7. С. 12-15.

необходимую устойчивость в вопросах национальной безопасности. Совокупные меры, разрабатываемые государственными органами управления в координации с институтами гражданского общества, формируют, по сути, комплексный механизм противостояния разнообразным угрозам социокультурного характера, имеющим своей целью ослабление фундаментальных ценностных устоев общества. Особый акцент делается при этом на укрепление механизмов защиты исторической памяти, которая приобретает особую актуальность в условиях нарастающих вызовов современности.

Приоритетное направление реализации государственной политики в данной области охватывает такие сферы, как образование и воспитание молодого поколения, процессы культурного развития, а также научную деятельность и исследования. Дополнительно в рамках государственной политики регулируются вопросы межнационального, межконфессионального взаимодействия; при этом охватываются также и сферы массовых коммуникаций, а также международные связи, направленные на поддержку стабильности духовных и моральных основ российского общества.

Указ Президента РФ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» предусматривает обеспечение продвижения и защиты традиционных российских ценностей[1]. Запрос на поддержание и распространение традиционных духовно-нравственных ценностей исходит от самих граждан. Согласно опросу ВЦИОМ от 8 июля 2025 года, такие ценности поддерживает 65% респондентов[2]. Это говорит о том, что россияне понимают и разделяют заданный Президентом России ценностный вектор. В свою очередь, государство отвечает созданием системной архитектуры их реализации через образование, культуру и просвещение.

---

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024 . № 20, ст. 2584.

[2] Традиционные ценности: ожидание и реальность // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost (дата обращения: 27.08.2025).

В ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию не раз шла речь о суверенитете России и необходимости сохранения исторической памяти. В 2020 году Президент РФ отметил, что Россия обязана обеспечить сохранение правды о Великой Отечественной войне и противостоять попыткам фальсификации ее истории.

При Президенте РФ действует российский организационный комитет «Победа», который является совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации. Он образован в целях проведения единой государственной политики в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации и в отношении ветеранов. В состав РОК «Победа» входят руководители Администрации Президента, Правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, федеральных органов исполнительной власти, полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, представители ряда общественных организаций.

Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2023 № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации»[1] ознаменовал создание в России организации, цель которой сохранение и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а также реализация общественно значимых проектов и инициатив.

Важной частью институционализации исторической памяти и формализации традиционных духовно-нравственных ценностей в правовом пространстве российского общества стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809, в котором утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей, являющихся духовно-нравственными; данный документ отражает стремление к укреплению моральных и культурных основ, создавая

[1] Указ Президента РФ от 02.11.2023 № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 45, ст. 8034.

более прочную правовую базу для сохранения исторической памяти[1]. В целом, впервые за всю новейшую историю России публичная власть взяла на себя смелость перечислить (закрепить) не только сами духовно-нравственные ценности, которые до этого представляли собой предмет лишь философско-культурологического анализа, но и цели и задачи государственной политики в этой области.

Согласно Указу правоохранительные органы наделяются статусом субъекта деятельности по охране национальных духовно-нравственных ценностей. В рамках этого приоритета особая задача сотрудника органов внутренних дел (далее – сотрудник ОВД) – «профилактика и пресечение противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии», которая чужда и разрушительна непосредственно для общества России, а также совокупности идей, ценностей.

8 мая 2024 года Президент России В.В. Путин подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [2] . Государственная политика исторического просвещения направлена на распространение достоверных знаний об истории России, укрепление гражданской идентичности и защиту от фальсификаций. Она реализуется через единую методологию преподавания, научные исследования, культурные проекты и координацию федеральных органов (Минобороны, Минкульт, Роскомнадзор и др.), Президента, Правительства и Межведомственной комиссии по историческому просвещению.

Президентом поддерживается развитие научных исследований, посвященных истории. Например, Указом Президента РФ была введена Государственная премия имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, которая вручается, в том числе, «за значимые научные работы, исследования и

[1] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. 46, ст. 7977.

[2] Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

открытия…, внесшие значительный вклад в сохранение исторической памяти о событиях отечественной военной истории»[1].

Для системной работы по сохранению исторической памяти и культурного наследия в Российской Федерации была создана Автономная некоммерческая организация «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» [2] . Данная организация осуществляет координацию деятельности в сфере сохранения исторического наследия, представление разработанных материалов в публичном пространстве, организацию выставок, публикацию научных исследований. Центр представляет собой экосистему, объединяющую информационные аудио- и видеоматериалы, цифровые сервисы, проекты и просветительские программы. В качестве примера можно привести проект «Пространство памяти», который реализуется в «целях создания единого поля исторических приоритетов (смыслов) в противовес попыткам фальсификации истории»[3].

Сохранение и защита исторической памяти, борьба с искажениями истории является одним из значимых направлений в работе Государственной Думы Федерального Собрания РФ (далее – ГД ФС РФ). Примером может служить Постановление ГД ФС РФ от 22.09.2005 № 2234-IV ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О роли Куликовской битвы в истории России», в котором утверждается, что победа на Куликовом поле – символ жертвенной любви к Родине и национального единства. «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации считает необходимым привлечь внимание государственных деятелей, широкой общественности к подвигам российских воинов на полях славы Российского

---

[1] Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1499 (ред. от 18.04.2022) «О Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова» (вместе с «Положением о Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова», «Положением о Комиссии по Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова») // СЗ РФ. 1996. № 45, ст. 5092; 2022. № 17, ст. 2868.

[2] АНО «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации». URL: https://russiancip.ru/ (дата обращения: 14.08.2024).

[3] Там же.

государства. Необходимо разработать и включить в федеральный бюджет федеральную целевую программу, направленную на сохранение нашего исторического наследия, обеспечить широкое всенародное празднование знаменательных побед» [1].

В Постановлении ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6579-6 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» говорится о том, что «сложные вопросы истории и международные споры необходимо разрешать мирными средствами, в том числе дипломатическими усилиями, во имя установления прочного мира и безопасности на планете, основываясь на принципах исторической справедливости и поддерживая стремление всех народов к сохранению исторической памяти» [2].

Важно отметить, что в период с 2014 по настоящее время Федеральным собранием РФ принято 19 федеральных законов, направленных на сохранение и защиту исторической памяти.

В 2020-2023 гг. Уполномоченный по защите прав человека в РФ Т.Н. Москалькова выступила с рядом предложений по институционализации защиты исторической правды на международном уровне. В частности, она предложила дополнить Всеобщую декларацию «правом на историческую память» [3] . В качестве механизма реализации предлагаемые нормы должны включать в себя, во-первых, обязанность государства противодействовать фальсификации истории, особенно в случаях, когда это ведет к оправданию нацизма, геноцида или иных преступлений против человечности, и, во-вторых, способствовать созданию международных органов экспертной оценки спорных

---

[1] Постановление ГД ФС РФ от 22.09.2005 № 2234-IV ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О роли Куликовской битвы в истории России» // СЗ РФ. 2005. № 40, ст. 4016.

[2] Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6579-6 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. 4), ст. 2545.

[3] См.: Татьяна Москалькова предложила дополнить Всеобщую декларацию прав человека «правом на историческую память» URL: https://rg.ru/2023/08/08/tatiana-moskalkova-predlozhila-dopolnit-vseobshchuiu-deklaraciiu-prav-cheloveka-pravom-na-istoricheskuiu-pamiat.html (дата обращения: 28.09.2024).

исторических интерпретаций под эгидой ЮНЕСКО или Совета по правам человека ООН.

Уполномоченный по правам человека связывает защиту исторической памяти с правами на достоинство и культурное наследие, подчеркивая, что искажение прошлого угрожает суверенитету, идентичности и ведет к дискриминации.

На внутригосударственном уровне аппарат Уполномоченного по правам человека участвовал в разработке и экспертизе законов, направленных на защиту исторической памяти, включая поправки о запрете отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом (статья 354.1 УК РФ), поддержку создания проекта «Архивный фронт» по оцифровке и публикации документов, опровергающих ложные исторические сведения, а также подготовку рекомендаций по включению модулей «исторической правды» в образовательные стандарты, что коррелирует с введением единых учебников истории.

На международной арене Президентом РФ и МИД РФ отстаиваются долгосрочные интересы стратегического характера, что отражено в Указе Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»[1], где в ряде случаев упоминается сохранение исторической памяти и защита исторической правды как одно из направлений внешней политики РФ. В основных положениях «Концепции внешней политики Российской Федерации» определяется «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира», отстаивается право России на исторические территории, защиту русского населения и «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации»; блокируются действия по

[1] См.: Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14, ст. 2406.

трансформации постсоветского пространства в плацдарм для нападения на Россию, предусматривается пересмотр содержания и элементов выстраивания европейской безопасности с учетом интересов нашей страны (например, прекращение действий по расширению НАТО), отграничение влияния США на страны Европы.

Совет Безопасности РФ, обладая особым статусом, фокусируется на определенных вопросах обороны и национальной безопасности, что, конечно, обусловлено необходимостью реагирования на внешние угрозы, обеспечение стабильности внутри самого государства. В 2021 году по инициативе Н.П. Патрушева Совет Безопасности РФ представил на утверждение Президенту РФ новую редакцию «Стратегии национальной безопасности РФ», в которой основным приоритетом стала защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. При этом Н.П. Патрушев отметил, что будущее России зависит от сохранения духовности, нравственности, традиций и исторической памяти[1].

В Российской Федерации реализуется целый ряд проектов, нацеленных на противодействие фальсификации истории и политической мифологии. Так, Росархивом совместно с Федеральной службой безопасности РФ, Министерством обороны, Министерством иностранных дел и Министерством внутренних дел в октябре 2020 г. представлен интернет-проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»[2].

Государственная поддержка патриотических проектов, в том числе посредством грантового финансирования, играет роль в укреплении исторической памяти и гражданского самосознания в России. Значительные финансовые

---

[1] Интервью Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева «Российской газете» // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации URL: http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2998/ (дата обращения: 15.01.2023).

[2] Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // ПОРТАЛ АРХИВЫ РОССИИ. Федеральное архивное агентство. URL: https://victims.rusarchives.ru/ (дата обращения: 05.01.2024).

средства направлены на реализацию инициатив, призванных сохранить и популяризировать историческое наследие, противодействовать фальсификациям истории и формировать у граждан активную гражданскую позицию. Успешным примером такой поддержки стал грантовый конкурс «Росмолодежь. Гранты» 2024 года, в рамках которого было отобрано 32 проекта из 20 регионов России, ориентированных на сохранение исторической памяти и гражданское воспитание. Общая сумма выделенных средств составила 30 873 500 рублей. Каждый из этих проектов представляет собой уникальную инициативу, направленную на решение конкретных задач: это могут быть музейные выставки, образовательные программы, реставрация памятников истории и культуры, создание документальных фильмов, проведение патриотических фестивалей и многое другое[1].

В 2024 году значительный импульс развитию этой области дала также программа президентских грантов. В рамках этой программы 67 проектов, посвященных сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне, получили финансирование на общую сумму 221 миллион рублей[2]. Эти проекты охватывают широкий спектр направлений: от исследовательских работ и создания архивных баз данных до организации встреч с ветеранами и проведения образовательных мероприятий для молодежи. Стоит отметить, что значительная часть проектов президентских грантов фокусируется на противодействии попыткам переписать историю Великой Отечественной войны, а также на увековечивании памяти героев и жертв войны.

В целом, систематическая государственная поддержка подобных проектов создает благоприятную среду для развития гражданского общества и укрепления патриотических ценностей, формируя исторически грамотное и социально ответственное поколение.

---

[1] Федеральное агентство по делам молодежи. URL: https://fadm.gov.ru/news/sokhranenie-istoricheskoy-pamyati-i-grazhdanskogo-vospitaniya-v-2024-godu-stali-izvestny-pobediteli-/ (дата обращения: 06.12.2024).

[2] Фонд президентских грантов. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/7-856-sotsial'nykh-proektov-startovali-v-2024-godu-pri-podderzhke-fonda-prezidentskikh-grantov (дата обращения: 25.12.2024).

Регулирование сохранения памяти о защитниках Отечества, равно как и обеспечение исторической правды, на уровне субъектов России базируется на нормативных предписаниях, изложенных в их конституциях и уставах; каждый такой акт отражает уникальность региона и историческую идентичность, переплетенную непосредственно с чувствами патриотизма. Например, в Уставе города Москвы 1995 г. выражается глубокое уважение к подвигам москвичей, чья стойкость и мужество в годы Великой Отечественной войны были отмечены почетным званием «Город-герой», свидетельствующим о массовом героизме и трудовых заслугах [1]; в Уставе Санкт-Петербурга 1998 года (ч. 2, ст. 8) [2] увековечена память о жертвах революций, гражданской и Великой Отечественной войн, политических репрессий и блокады, а также о великом подвиге Ленинграда - города-героя, чья стойкость стала символом силы духа. В отдельных регионах приняты собственные законы о патриотическом воспитании граждан. В частности, основным законом, регулирующим патриотическое воспитание на территории Удмуртской Республики, является закон Удмуртской Республики от 25.12.2018 г. № 91-РЗ «О патриотическом воспитании в Удмуртской Республике» [3]. В рамках обеспечения реализации единой государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан Российской Федерации настоящий закон определяет основные цели, задачи, принципы и направления патриотического воспитания, а также правовые, экономические и организационные основы патриотического воспитания граждан, проживающих на территории Удмуртской Республики.

В последние годы наблюдается значительный рост законодательных инициатив в регионах, направленных на защиту исторической правды и

---

[1] Закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 25.12.2024) «Устав города Москвы» // Ведомости Московской Думы. 1995. № 4; Официальный сайт Московской городской Думы https://duma.mos.ru/, 28.12.2024.

[2] Устав Санкт-Петербурга от 14.01.1998 № б/н (ред. от 01.07.2025) // Смена. 1998. № 24; Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга (https://www.gov.spb.ru/), 4.7.2025.

[3] Закон Удмуртской Республики от 25 декабря 2018 г. № 91-РЗ «О патриотическом воспитании в Удмуртской Республике» (ред. от 14.11.2023) // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики https://udmurt.ru/, 27.12.2018; 20.11.2023.

увековечение памяти выдающихся личностей и событий, значимых для каждого уголка РФ. Один из законов субъектов РФ о сохранении исторической памяти - закон Нижегородской области от 15.12.2022 г. № 196-З «О сохранении на территории Нижегородской области исторической памяти и об увековечении подвига советского народа»[1].

Также в апреле 2021 года был подписан Федеральный закон от 30.04.2021 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] . Документ направлен на совершенствование правового регулирования вопросов увековечения памяти погибших при защите Отечества. Согласно закону, на региональные органы государственной власти возлагаются полномочия, в частности, по обеспечению необходимых мероприятий по захоронению (перезахоронению) останков погибших при защите Отечества, по формированию поименных списков погибших, останки которых погребены в воинских захоронениях, находящихся на территориях субъектов РФ.

Региональные законы укрепляют историческую память через символы преемственности (например, Знамя Победы), патриотическое воспитание в образовательных учреждениях и официальное закрепление памятных дат. Широкое распространение получили такие мероприятия, как открытие мемориальных досок, присвоение имен выдающихся личностей улицам и образовательным учреждениям, создание и опубликование Книг Славы и Почета, проведение почетных караулов, вручение наград и стипендий. С 2022 года во всех субъектах РФ создаются электронные Книги памяти по каждому населенному пункту, включающие биографические данные, документы, фотографии и письма участников Великой Отечественной войны, с целью формирования единого

---

[1] Закон Нижегородской области от 15.12.2022 № 196-З О сохранении на территории Нижегородской области исторической памяти и об увековечении подвига советского народа (ред. от 07.02.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации» (http://www.pravo.gov.ru/). 2022. 21 дек. № 5200202212210002; 2025. 7 фев. № 5200202502070012.

[2] Федеральный закон от 30.04.2021 № 119-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 18, ст. 3063.

ресурса «Малая Родина. Книга памяти». Обеспечивается социальная поддержка ветеранов и тружеников тыла, благоустройство захоронений, поисковые работы.

Государственная политика в области увековечения подвига героев и защиты исторической правды о великих событиях направлена на установление истинного представления о важнейших исторических событиях в массовом сознании. Международная политика и внутренние инициативы государственного характера, влияющие на эту сферу, включают культуру, образование, науку и архивное дело, а также музейные и поисковые проекты, что в совокупности делает возможным защиту памяти о героях прошлого и сохранение их подвига для грядущих поколений[1].

В сохранении и защите исторической памяти значительную функцию выполняет Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35, в котором содержатся изменения к Основам государственной культурной политики, ранее утвержденным Указом Президента России от 24.12.2014 № 808, данный документ подчеркивает важность культурного наследия и необходимость его защиты как неотъемлемой части национальной идентичности и исторической памяти[2].

В современной государственной политике России произошли изменения, обусловленные новыми внешними условиями и внутренними потребностями общества. Приоритетным направлением стало обеспечение культурного суверенитета, под которым понимается способность государства и общества самостоятельно формировать национальную идентичность, опираясь на собственные культурные и социальные ресурсы. Указанный подход позволяет минимизировать зависимость от внешних идеологических влияний. Таким образом, концепция культурного суверенитета заменяет ранее распространенную модель позиционирования России в качестве связующего элемента между

---

[1] См.: Сазонникова Е.В. Указ. соч. С. 29-32.

[2] Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808» // СЗ РФ. 2023. № 5, ст. 777.

Востоком и Западом, отражая новую стратегию развития национальной культуры и самосознания.

Культурный суверенитет направлен на нейтрализацию негативного внешнеполитического влияния в информационной сфере, в связи с чем государственная политика включает задачи по поддержанию традиционных нравственных ценностей и сохранению исторической памяти. Примером практического решения этих задач могут служить образовательные инициативы, посвященные периоду 1941–1945 годов. Внедрение соответствующих учебных модулей способствует формированию у обучающихся представления о ключевых событиях войны и сохранению памяти об участниках боевых действий.

Одним из направлений формирования общероссийской культурной идентичности является установление особого правового статуса символов значимых исторических событий. Например, особый правовой статус получила Георгиевская лента. Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ провозглашает Георгиевскую ленту официальным символом военной доблести РФ, подчеркивая ее важное историческое и культурное значение[1]. Публичное унижение или же осквернение ленты влечет за собой строгие меры ответственности.

В условиях трансформации социально-культурной среды государство уделяет внимание развитию программ воспитания молодежи. В частности, Министерство просвещения Российской Федерации реализует федеральный проект, направленный на формирование у обучающихся гражданской ответственности и всестороннего личностного развития. Основой этой программы служат духовно-нравственные ценности народов России, исторические традиции и национально-культурное наследие. Согласно стратегическим целям, поставленным перед данным проектом, к 2025 году предполагается вовлечение 25% граждан России в систему патриотического воспитания, что должно

[1] Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1. (ч. I), ст. 26.

способствовать развитию устойчивого патриотического сознания и укреплению национальной идентичности в условиях современного мира[1].

Многие влиятельные фигуры, обладающие глубокими познаниями в сфере образования, выразили свое видение сложившейся ситуации; при этом каждый из них с особым вниманием акцентировал внимание на аспектах развития этой отрасли. Ректор МГУ В.А. Садовничий, анализируя многолетнюю эволюцию системы образования, отметил, что в прошлом образовательная структура отличалась исключительностью и гармонично соотносилась с политической системой государства; уникальность ее заключалась в непрерывной связи с традиционными ценностями, глубоко укорененными в отечественной культуре. Однако значимые изменения, начавшиеся в 90-х гг. прошлого столетия, внесли довольно резкий поворот в сторону заимствования западных моделей, что негативно отразилось на качестве и самобытности российского образования; как следствие, начали утрачивать свой потенциал те принципы, которые ранее обеспечивали его высокие стандарты[2].

Секретарь Совбеза РФ Н.П. Патрушев заявил о вытеснении российских ученых из западного научного пространства и необходимости отказа от Болонской системы в пользу исконной модели образования. Он также предложил расширить господдержку культурных инициатив, направленных на сохранение исторической памяти и формирование патриотического сознания[3].

Реформа образования и разработка национальных образовательных программ направлены на укрепление суверенитета в образовательной сфере и обеспечение независимости от навязанных извне концепций; соответствующие законодательные изменения уже реализуются, а задачи по достижению целей

---

[1] Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (дата обращения: 28.09.2024).

[2] Ректор МГУ заявил о снижении качества образования из-за Болонской системы // РБК.ru. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6250b6239a7947735b2e9eea (дата обращения: 05.01.2024).

[3] Правда на нашей стороне. Николай Патрушев - о сроках спецоперации // АиФ. ru. URL: https://aif.ru/politics/world/pravda_na_nashey_storone_nikolay_patrushev_o_srokah_specoperacii (дата обращения: 05.01.2024).

национального развития были поставлены Правительству РФ в феврале 2023 года [1] . Параллельно государственная политика в области исторического просвещения представляет собой системную деятельность по распространению объективных, научно обоснованных знаний об истории России, призванную формировать гражданскую идентичность, противодействовать фальсификации истории и укреплять патриотизм [2] . Для решения этих задач используются разнообразные инструменты: научные конференции, выставки, документальное кино, цифровые образовательные платформы и мультимедийные ресурсы, способствующие развитию критического мышления. Координацию данной деятельности осуществляет Межведомственная комиссия по историческому просвещению при Президенте РФ, а реализация стратегических инициатив, включая Федеральную целевую программу «Историческая память», возложена на Правительство РФ при участии научных, образовательных учреждений и СМИ.

Признание исторического просвещения элементом национальной безопасности подчеркивает его стратегическое значение для сохранения традиционных ценностей и укрепления единства многонационального народа России. Исторического просвещения осуществляется во взаимодействии органов государственной власти, научных учреждений, организаций культуры, СМИ, общественных объединений, которые способствуют распространению достоверных исторических знаний, глубокому пониманию истории России, проявлению уважения к ней[3].

В заключение параграфа отметим, что сохранение и защита исторической памяти является одним из приоритетов государственной политики, реализуемой органами публичной власти под общим руководством Президента РФ и

---

[1] См.: Семагин И.О. Правовое преобразование системы образования Российской Федерации на современном этапе развития // Современное право. 2024. № 3. С. 60-63.

[2] См.: Овчинников А.И., Багдасаров В.Ю., Чухутова Н.А. Правотворческая и правоприменительная политика в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11, № 2. С. 16-28.

[3] См.: Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

включающей комплекс мер, направленных на формирование научно обоснованных исторических знаний и единого пространства исторических смыслов; обеспечение почитания и уважительного отношения к памяти защитников Отечества, памятным датам; противодействие попыткам деформации исторической памяти и искажения исторической правды, а также обесценивания значимости событий и периодов отечественной истории. Эффективность сохранения и защиты исторической памяти зависит от согласованного функционирования всех уровней власти во взаимодействии с институтами гражданского общества в целях разработки правовых, материальных, социальных и политических механизмов сотрудничества в этой сфере.

Субъекты Российской Федерации участвуют в процессах сохранения и защиты исторической памяти путем принятия собственного законодательства о патриотическом воспитании, создания памятных мест и мемориалов, электронных Книг памяти. При этом, не устанавливая обязательной государственной идеологии, Россия поддерживает общественные идеалы, разделяемые большинством граждан, превращая историческую память в основу национального суверенитета, гражданского единства и политической устойчивости.

2.3. Судебная защита исторической памяти

Правовая защита исторической памяти осуществляется через две взаимосвязанные системы: превентивные механизмы (законотворчество, образовательные программы) и юрисдикционные механизмы (судебные и административные процедуры).

Судебная защита – необходимый элемент правового государства и наиболее эффективный механизм охраны прав граждан и организаций. В доктрине выделяют три подхода к ее пониманию: институциональный (Е.А. Адзинова, О.Н. Кряжкова – суд как специализированный орган)[1], процедурный (Л.Ю.

[1] Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 13.

Грудцына – последовательность процессуальных действий)[1] и комплексный (В.А. Терехин – деятельность судебной власти по обеспечению прав личности, общества и государства)[2]. Судебная защита является формой государственно-правовой защиты и индивидуализируется следующими признаками: осуществляется независимым судом; объектом выступают права, свободы и законные интересы; носит универсальный характер; реализуется в строгой процессуальной форме; имеет инстанционную структуру; оформляется судебными актами; ее результаты обязательны к исполнению [3].

Указанные признаки, по мнению В.А. Терехина, определяют верховенство судебной защиты в системе государственного правозащитного механизма.

В судебных процессах, связанных с вопросами исторической памяти, участвуют не только традиционные стороны разбирательства, но и специализированные структуры – общественные организации и профессиональные исторические сообщества, которые привлекаются в качестве экспертов.

Суды выполняют важную функцию по интерпретации правовых понятий, связанных с историей. В частности, они определяют содержание термина «историческая правда», устанавливают границы между научной дискуссией и искажением фактов, а также фиксируют пределы допустимой критики при оценке исторических событий. Ключевая особенность судебного регулирования в этой сфере заключается в необходимости соотносить защиту исторической правды со свободы научного исследования. Это требует от судов взвешенного подхода при принятии решений, обеспечивающего соблюдение как правовых, так и научных стандартов. Эффективность данного механизма определяется его способностью не только обеспечивать формально-юридическую защиту, но и способствовать

---

[1] Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 27.

[2] Терехин В.А. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 55.

[3] См.: Волкова Т.В. Судебная защита как основная форма защиты прав в механизме управления земельными ресурсами // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 3(7). С. 72-82.

формированию единого историко-правового пространства национальной памяти, учитывающего различные историографические традиции и научные подходы[1].

Для наиболее полного раскрытия задачи данного параграфа сначала рассмотрим позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам сохранения и защиты исторической памяти, сформулированные им в ряде решений по делам, где непосредственно затрагивалась указанная тема.

С.В. Кабышев, рассуждая о роли Конституционного Суда в формировании идейно-ценностной системной идеологии, отмечает, что в современных реалиях создается понимание конституционного права, где социально-философские категории находят отражение в нормативно значимых интересах, нуждах, целях и ожиданиях. Исследователь, однако, призывает отличать государственную идеологию, которая «возникает из политики и ее актуальности, от идеологии государства, представляющей собой отражение объективно-исторических основ самосознания народа, объединенного в государственное сообщество»[2].

Одним из знаковых решений является Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2009 № 12-П. Судом рассматривалась конституционность положения Закона РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы», в частности, необходимость и механизмы государственной защиты Героев Советского Союза в условиях, когда СССР уже перестал существовать. Конституционный Суд постановил, что нормы Закона РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» соответствуют Конституции РФ, подчеркнув важность уважения к историческому подвигу и заслугам Героев перед государством[3]. Из позиции Суда в указанном деле следует несколько важных

---

[1] Кирносов И.Д. Анализ позиций Конституционного Суда РФ по вопросам защиты исторической памяти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, № 1. С. 90.

[2] Кабышев С.В. О парадигме конституционного права России в новых исторических реалиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 27.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2009 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца» // СЗ РФ. 2009. № 30, ст. 3920.

тезисов, характеризующих его отношение к вопросам правопреемственности России и СССР. Орган конституционного контроля в своем решении отметил, что «специальный статус граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза, установлен с целью отдать дань глубокого уважения и благодарности тем, чей подвиг – пример беззаветного служения России во имя ее блага и процветания и нравственный ориентир для воспитания многих поколений соотечественников»[1].

Конституционный Суд РФ подтвердил, что уважение к героям-защитникам Отечества является конституционно значимой ценностью, требующей социальной поддержки: предоставление льгот Героям Советского Союза и их семьям признано правомерным и связанным с принципом социальной справедливости.

В то же время в практике Конституционного Суда РФ возникают коллизии между частными интересами и охраной исторического наследия, например, в Постановлении от 05.03.2020 № 11-П, где гражданка понесла убытки из-за включения ее земельного участка в охранную зону памятников федерального и регионального значения (Хутынский и Лисицкий монастыри), что резко снизило кадастровую стоимость участка до 1 рубля и лишило права на компенсацию по нормам Земельного кодекса РФ.

Рассматривая данный случай, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что правовые нормы должны быть определенными, ясными и недвусмысленными, чтобы избежать произвола и обеспечить защиту прав граждан. Отсутствие специального порядка возмещения вреда от правомерных действий органов власти, установивших зоны охраны объектов культурного наследия, нарушает права заявительницы и противоречит Конституции РФ. Конституционный Суд РФ признал подпункты 4 и 5 пункта 1 статьи 57 Земельного кодекса РФ не соответствующими Конституции РФ (статьи 2, 19, 34, 35, 55) в части, касающейся возмещения убытков при ограничении прав собственников земельных участков правомерными действиями органов власти в связи с установлением зон охраны объектов культурного наследия, из-за неопределенности условий возмещения.

[1] Там же.

Конституционный Суд РФ поручил федеральному законодателю внести изменения в правовое регулирование и указал, что до внесения изменений основанием для возмещения убытков является сам факт их наличия. Решения по делу Бутримовой И.С. подлежали пересмотру [1]. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что сохранение историко-культурной среды – это общественный интерес, но ограничение частной собственности ради охраны памятников должно соблюдать баланс с личными правами, основанный на принципах справедливости, разумности и соразмерности.

В Постановлении от 25.06.2024 № 33-П Конституционный Суд РФ рассмотрел спор об использовании фотографии памятника в коммерческом путеводителе и подтвердил, что скульптуры, размещенные в открытых местах, могут свободно воспроизводиться в информационно-справочных целях, включая прибыльные издания, без согласия автора или выплаты вознаграждения (п. 1 ст. 1276 ГК РФ). Такое толкование, по мнению Конституционного Суда РФ, соответствует Конституции РФ, поскольку способствует формированию территориального имиджа, укреплению гражданской идентичности и обеспечивает право на доступ к культурным ценностям; иное решение нарушило бы баланс конституционных ценностей.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу о конституционности нормы, акцентируя внимание на необходимости соблюдения баланса между защитой авторских прав, поддержанием творческой активности и доступностью информации, в том числе исторической. В данном случае Конституционный Суд РФ отметил значимость исторического наследия как элемента культуры, подчеркнул социально значимую цель распространения знаний об исторических и

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1639.

культурных событиях, указал на недопустимость злоупотребления правом со стороны создателей и правообладателей произведений[1].

С вопросом защиты исторической памяти связано и Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П, касающееся рассмотрения дела о проверке конституционности статьи 324 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное приобретение либо сбыт официальных документов и государственных наград. Заявительница продала медаль «Ветеран труда», которой был награжден ее умерший отец, и была осуждена за незаконный сбыт медали. Конституционным Судом РФ статья 324 УК РФ признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку ее конституционно-правовой смысл предполагает: 1) возможность уголовной ответственности за незаконный сбыт государственных наград СССР, хранящихся у лиц после смерти награжденного, в связи с общностью правового режима наград РФ и СССР, ограничивающего их свободный оборот; 2) необходимость в правоприменительной практике устанавливать как формальную противоправность деяния, так и степень его общественной опасности с учетом всех обстоятельств дела, включая возможность освобождения от ответственности или признания деяния малозначительным[2].

Конституционный Суд РФ в своем решении сосредоточил внимание на балансе между необходимостью защиты исторической памяти и обеспечением прав граждан. При рассмотрении дела Конституционный Суд РФ отметил, что правоприменительная практика должна ориентироваться на соразмерность вмешательства в права граждан с целями, предусмотренными законом. Таким образом, решение базируется на позиции, согласно которой защита государственных символов и наград не должна приводить к чрезмерным ограничениям в отношении гражданских прав. В то же время Конституционный

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Фест Хэнд"» // СЗ РФ. 2024. № 27, ст. 3916.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» // СЗ РФ. 2020. № 10, ст. 1415.

Суд РФ подчеркнул, что государственные награды занимают особое место в системе ценностей общества и государства, представляя собой не только символы заслуг перед Родиной, но и часть культурного и исторического наследия.

Конституционный Суд РФ подтвердил правопреемство РФ от СССР: награды СССР регулируются аналогично российским. Статус награжденного – личный, непередаваемый; утрата возможна лишь по приговору за тяжкие преступления или при отмене указа из-за недостоверных сведений. Награда – нематериальное достижение, а не объект собственности[1].

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что государственная награда, как нематериальное благо, не может иметь денежного эквивалента. Свободное отчуждение, включая куплю-продажу ее знака, искажает истинную ценность награды, и помимо этого, унижает честь и достоинство награжденных, что противоречит положениям Преамбулы, ч. 1 ст. 21 и ч. 3 ст. 44 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ указал, что юридическое ограничение оборота упомянутых особых материальных объектов, как знаки государственных наград, служит конституционно обоснованным целям ограничения прав, а также свобод граждан.

Таким образом, анализ данных постановлений показывает, что Конституционный Суд РФ стремится к сохранению и защите исторической памяти как важнейшего элемента национального наследия, одновременно соблюдая баланс между правами отдельных граждан и общественными интересами.

Значительное количество решений Конституционного Суда РФ посвящены рассмотрению жалоб, связанных с проблемами реабилитации жертв политических репрессий. Наиболее известным является постановление «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей

[1] См.: Там же.

города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» от 10.12.2019 № 39-П. Заявители посчитали, что статья 13 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» противоречит положениям Конституции РФ, так как она: исключает возможность учета и обеспечения жильем лиц, утративших жилье из-за репрессий, до их самостоятельного возврата на прежнее место жительства; не гарантирует первоочередного предоставления жилья таким лицам; позволяет субъектам РФ устанавливать дополнительные ограничения для их учета и обеспечения жильем. Суд признал указанные нормы не соответствующими Конституции РФ (статьям 1, 2, 19, 21, 38, 40, 45, 46, 52, 53, 55), поскольку они не обеспечивают четкий порядок учета и предоставления жилья детям, родившимся в местах лишения свободы, ссылке, высылке или спецпоселении, чьи реабилитированные родители утратили жилье в Москве в связи с репрессиями. Федеральному законодателю и законодателям субъектов РФ, включая Москву, было предписано внести необходимые изменения в законодательство, исходя из требований Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в Постановлении[1].

Тема реабилитации жертв политических репрессий затрагивалась в не менее известном деле о реабилитации А.В. Колчака (определение Конституционного Суда Российской Федерации № 323-О/2004 от 04.11.2004 и определении № 130-О/2006 от 18.04.2006). Заявитель – Общественный фонд оспаривал конституционность ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР и утверждал, что данная норма позволила военному суду Забайкальского военного округа 26 января 1999 года рассмотреть в отсутствие представителей А.В. Колчака дело о его реабилитации и отказать в признании его жертвой политической репрессии, что, по мнению заявителя, нарушает ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2019 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий", пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» // СЗ РФ. 2019. № 51 (ч. II), ст. 7760.

отказал в принятии жалобы, но подтвердил свои позиции, высказанные ранее в Постановлении от 14.02.2000, признавшем не соответствующими Конституции РФ оспариваемые положения УПК РСФСР, допускавшие рассмотрение уголовного дела в надзорной инстанции без участия осужденного, оправданного и их защитников [1]. Тем самым Конституционный Суд РФ заложил основы гуманизации уголовно-процессуальных механизмов реабилитации жертв политических репрессий и их право на судебную защиту, в том числе после смерти.

Важная часть решений Конституционного Суда РФ, связанных с защитой исторической памяти, посвящена конституционности норм Федерального Закона от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», в соответствии с которыми в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах.

Основополагающим в этой теме следует назвать определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 № 2480-О, где впервые была сформулирована позиция по вопросу о недопустимости использования нацистской символики. Нормы федерального законодательства, запрещающие публичное демонстрирование нацистской символики, оспаривались заявителем со ссылкой на то, что использовавшиеся нацистами знаки (символы) ранее в традициях различных народов имели значение, которое не связано с нацистской идеологией, а потому запрет на их использование и распространение не согласуется с гарантируемой Конституцией Российской Федерации свободой мысли, совести, вероисповедания.

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 323-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общественного фонда для создания в Москве храма, музея и других сооружений в память о жертвах политических репрессий с 1917 года по 1985 год на нарушение конституционных прав частью третьей статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).

Подтверждая конституционность оспариваемого запрета публичного демонстрирования нацистской символики, Конституционный Суд РФ сформулировал три положения:

1) важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма, в связи с этим Российская Федерация берет на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории;

2) само по себе использование нацистской символики, равно как и символики, сходной с нацистской символикой до степени смешения, - безотносительно к ее генезису - может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, что также предполагает право законодателя принимать меры для защиты прав и свобод неопределенного числа лиц, в том числе памяти ветеранов и членов их семей;

3) оспариваемые законоположения направлены и на охрану публичных интересов: обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений[1].

Далее эти позиции были подтверждены и получили развитие в определении Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2923-О и др.

В этой же группе решений Конституционного Суда РФ рассмотрим и его определение по делу о конституционности статьи 354.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма. Заявитель был осужден судом с участием присяжных заседателей за то, что разместил в сети

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 № 2480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона "Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", статьей 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения 17.11.2024).

«Интернет» материалы и комментарии к ним, в которых содержатся ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и в послевоенный период, отрицаются факты и одобряются преступления, установленные приговором трибунала, изложена информация о гуманном отношении гитлеровцев к населению СССР на завоеванных территориях.

В своей жалобе он указывал, что привлечение к уголовной ответственности за выражение ошибочного мнения и неправильную интерпретацию прошлых событий, препятствует изучению истории, возлагает на граждан несоразмерные обязанности по сохранению исторической памяти и потому противоречит статьям 13 и 29 Конституции РФ.

Данное дело интересно тем, что это первое решение, в котором Конституционный Суд РФ ссылается на статью 67.1, а также тем, что оно касается вопросов защиты исторической правды, то есть реализации новой конституционной категории, закрепленной в 2020 году. Аргументируя свою позицию, Конституционный Суд РФ обратился к концепции правопреемственности и отметил, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении и членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах. В частности 8 августа 1945 года Соглашением между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики учрежден Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, в Уставе которого (статья 6) определены преступления, подлежащие его юрисдикции и влекущие индивидуальную ответственность. Установление индивидуальной ответственности за отрицание решений Международного трибунала имеет целью предотвратить отрицание преступлений против

человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны[1].

Важное значение имеют позиции, высказанные Конституционным Судом РФ в его Заключении о соответствии Закона о поправке к Конституции РФ ее неизменяемым главам от 16 марта 2020 года. На наш взгляд можно выделить четыре важных вывода, к которым пришел Конституционный Суд РФ.

Во-первых, он отметил, что включение в текст Основного закона страны ч. 3 статьи 67.1 не следует рассматривать как противоречащую положениям глав 1 и 2 Конституции и считать, что она нарушает конституционный принцип идеологического многообразия, поскольку указанная норма носит неполитический надпартийный характер. Идея нормы не связана с провозглашением на территории России обязательной идеологии. Невозможно допустить вмешательство в права и свободы личности и гражданина, что прямо противоречит закрепленному в Конституции РФ запрету на их ограничение. Вследствие этого ранее закрепленная в нормативной системе свобода индивидуального поиска исторической правды сохраняет свою легитимность и актуальность, обусловленную неизменностью базовых положений, содержащихся в гл. 1 и гл. 2 Конституции РФ.

Во-вторых, по мнению Конституционного Суда РФ, стремление к защите и охране традиционных ценностей, а также неотъемлемая необходимость поддержания исторической памяти неизбежно влекут за собой меры, направленные на формирование патриотического мировоззрения и воспитания граждан в духе уважения к национальной культуре и историческому наследию.

В-третьих, в данном Заключении Конституционный Суд РФ отметил, что ряд вносимых Законом о поправке статей, в том числе и статья 67.1 уточняют конституционно-правовой статус Российской Федерации во

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2024).

внутригосударственных и международных отношениях, а также способствуют обеспечению сохранения и защиты государственной идентичности и гарантий ее сохранения. Таким образом, он связал понятие исторической памяти с такими конституционными категориями как общенациональная идентичность и государственный суверенитет.

В-четвертых, Конституционный Суд РФ указал, что вносимые нормы призваны отразить «содержательную направленность и конституционно-правовые условия деятельности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов». Тем самым он подтвердил необходимость формирования новых целей и сфер внутренней политики, реализуемой органами публичной власти[1].

Представляется необходимым обратить внимания на комментарии Т.Я. Хабриевой, вносящие теоретическую конкретику во вновь принятые конституционные нормы. С ее точки зрения, правопреемство предполагает юридическую процедуру, а правопродолжательство означает непосредственную замену СССР Россией в международных отношениях, где Россия продолжает обязательства СССР. Права, обязанности и ответственность СССР перешли к РФ в соответствии с международным правом и с одобрения международного сообщества, что подтверждает легитимность России как наследника СССР.

Кроме того, Т.Я. Хабриева обращает внимание на то, что «нравственные критерии государственного единства РФ, не являясь обязательной идеологией, отражают общие морально-этические нормы и не нарушают принципа равноправия граждан. Основу нравственного фундамента государства составляют добро, справедливость и «историческая правда» как объективная оценка вклада России в развитие человеческой цивилизации. Конституционная обязанность РФ чтить память защитников Отечества и защищать историческую правду формирует

[1] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

правовые основы для духовно-нравственной оценки деятельности государства и общества»[1].

Важно отметить, что, с точки зрения И.А. Зырянова, приговор Нюрнбергского трибунала от 1 октября 1946 года, закрепленный в российском праве через введение уголовной ответственности по ст. 354.1 УК РФ и активно используемый в судебной практике (460 решений за три года), приобретает статус нормативно значимого источника конституционного права. В условиях конституционной поправки о защите исторической правды (ст. 67.1 Конституции РФ) и позиции Конституционного Суда РФ (Определение от 23.07.2020 № 1884-О), признавшего невозможность пересмотра приговора, он выступает в качестве правового инструмента утверждения объективной исторической оценки преступлений нацизма, защиты национальной идентичности и противодействия фальсификации истории. Его официальное опубликование и размещение в государственных правовых ресурсах способствуют правовому просвещению и патриотическому воспитанию граждан [2].

Отметим, что Конституционный Суд РФ рассматривает историческую память как основу национальной идентичности, социальной сплоченности и правовой культуры, подчеркивая ее роль в укреплении патриотизма, уважения к защитникам Отечества и преемственности государственного развития. При этом Конституционный Суд РФ настаивает на балансе между защитой памяти и правами граждан, включая права собственности, свободу творчества и экономической деятельности. Он также подчеркивает необходимость свободного доступа к исторической информации как условия формирования гражданского общества. В последние годы особое внимание уделяется противодействию фальсификации истории, фашизму и реабилитации нацизма: Конституционный Суд РФ последовательно поддерживает запрет на отрицание преступлений,

[1] Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В.В. Путина. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. ИНФРА-М, 2021. С. 58-60.

[2] Зырянов И.А. К вопросу об исследовании новых источников конституционного права России // Евразийский юридический журнал. № 1(200) 2025. С. 173.

установленных Нюрнбергским трибуналом, и на использование нацистской символики, считая это неотъемлемой частью правовой политики по увековечению Победы и защите достоинства многонационального народа.

Обратимся к судебной практике судов общей юрисдикции.

В последние годы в Российской Федерации все чаще рассматриваются судебные дела, связанные с признанием фактов геноцида в отношении советского народа в период Великой Отечественной войны. Одним из таких случаев стало решение, принятое Солецким районным судом Новгородской области 27 октября 2020 года. Суд признал преступления, совершенные в 42-43 годах 20 века в деревне Жестяная горка Батецкого района Ленинградской области (с пятого июля 44 года прошлого столетия – Новгородская область), актом геноцида. Тогда жертвами стали две тысячи шестьсот советских граждан, среди которых были мирные жители и военнопленные[1].

В марте 2022 года Ростовский областной суд также вынес исторически важное решение, признав действия, направленные против ста восьмидесяти тысяч восьмисот одиннадцати советских граждан и двухсот тысяч военнопленных, геноцидом и военным преступлением. Это постановление подчеркивает масштаб и целенаправленность репрессивных действий против гражданского населения и пленных[2].

В октябре того же года по иску об установлении факта геноцида народов Советского Союза, подготовленному по поручению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова, Санкт-Петербургский городской суд, продолжая эту правовую линию, признал блокаду Ленинграда, длившуюся с тысяча девятьсот сорок первого по тысяча девятьсот сорок четвертый год, актом

---

[1] См.: Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 27.10.2020 по делу № 2-582/2020 URL: https://solecky--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=69853748&case_uid=a2b12274-a556-4035-aa51-01709e4ac1fb&delo_id=1540005 (дата обращения: 08.11.2024).

[2] См.: Судебный процесс по делу о признании геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: https://www.donland.ru/events/3375/ (дата обращения 08.11.2024).

геноцида. Блокада, одна из самых трагичных страниц в истории города, унесла сотни тысяч жизней, что свидетельствует о целенаправленности действий оккупантов на уничтожение мирного населения. Ленинградский областной суд в своем решении также отметил преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками, признанными геноцидом, в концентрационном лагере «Дулаг-сто пятьдесят четыре». В этом лагере погибло около восьмидесяти тысяч человек. Особенно ужасающий пример – расстрел двухсот сорока восьми женщин-инвалидов, который произошел в Макарьевской пустыни и стал символом жестокости и безжалостности тех лет[1].

Следственный комитет Российской Федерации, используя результаты реализации Федерального проекта «Без срока давности»[2], возбудил десятки уголовных дел по ст. 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории современной России.

Российские суды в 2022-2025 гг. признали совершенные нацистами и их пособниками преступления в отношении советского мирного населения и советских военнопленных геноцидом советского народа, который осуществлялся в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территориях, относящихся сегодня к 33 субъектам РФ[3].

Все эти судебные решения свидетельствуют о глубокой правовой оценке исторических событий, направленной на сохранение памяти о трагических событиях прошлого и защиту исторической правды. Подобные процессы помогают осознать масштаб потерь и преступлений, а также обеспечивают

---

[1] См.: Решением суда удовлетворены требования прокуратуры Ленинградской области по иску об установлении факта геноцида народов Советского Союза, подготовленному по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова // Официальный сайт Прокуратуры Ленинградской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_47/mass-media/news?item=77321197 (дата обращения: 13.12.2024).

[2] URL: https://безсрокадавности.рф/ (дата обращения: 19.07.2025).

[3] Геноцид народов СССР // НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА. URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/?ysclid=meix0z1xdf897453306 (дата обращения: 17.08.2025).

справедливое осуждение действий, направленных на истребление целых слоев общества.

Помимо уголовных дел о геноциде, направлениями судебных процессов по защите исторической памяти стали борьба с реабилитацией нацизма, фальсификацией истории, оспариванием памятников и символики, а также защита официальной исторической интерпретации событий Второй мировой войны.

Важно сказать, что судебная защита исторической правды появилась относительно раньше, чем сам институт был закреплен Конституцией Российской Федерации. Обратимся к статье 354.1 («Реабилитация нацизма») УК РФ, которая была введена в уголовный закон Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 128-ФЗ. Включение данной нормы в УК РФ является закономерным, поскольку в 2012 году странами-участниками СНГ был принят «Модельный закон о недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», послуживший основой будущей 354.1 статьи. Часть 1 указанной статьи устанавливает уголовную ответственность «за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично»[1].

Исходя из данной нормы следует, что основным объектом преступления выступают общественные отношения по сохранению исторической памяти народов, в том числе и о преступлениях, совершенных нацистами в годы Второй мировой войны. Давая отсылку к приговору Нюрнбергского трибунала, законодатель подчеркивает объективность и подтверждение исторических фактов, послуживших, как следствие, одной из предпосылок установления уголовной ответственности за отрицание данных фактов.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2025. № 26 (ч. I), ст. 3506.

Необходимо отметить перечень фактов, которые были установлены в приговоре Нюрнбергского трибунала [1] , отрицание которых, согласно рассматриваемой статье Уголовного Кодекса, может повлечь за собой уголовную ответственность:

обвинительным заключением были установлены и вменялись подсудимым факты составления общего плана для совершения преступлений против мира и совершение конкретных преступлений против мира путем развязывания и ведения «агрессивной» войны против ряда государств. Заметим, что в приговоре устанавливается, что первым актом агрессии является захват Австро-Венгрии и Чехословакии, а первая агрессивная война – военные действия против Польши. После Польши немецкой агрессии подверглись еще 11 государств, среди которых Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Югославия, Греция, Франция, СССР и Соединенные Штаты Америки. Кроме того, установлены факты нарушения Германией Гаагских конвенций, Версальского договора, Договора о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении и Пакта Бриана-Кеплога;

были установлены факты, подтверждающие совершение военных преступлений и преступлений против человечности, среди которых убийства военнопленных и жестокое обращение с ними; убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним; разграбление общественной и частной собственности; жестокое обращение с населением и «угон» на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированных территорий и преследование евреев;

объявление преступными следующих организаций: Гестапо (государственная тайная полиция) и СД (служба безопасности рейхсфюрера), СС (военизированные отряды национал-социалистической рабочей партии Германии). Трибуналом было установлено, что эти организации являлись

[1] Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 1 октября 1946 г. // Официальный сайт «Электронная библиотека исторических документов». URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163756-prigovor-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala-nyurnberg-1-oktyabrya-1946-g (дата обращения: 09.02.2025).

«инструментом» для преследования и истребления евреев, убийств военнопленных и жестокого обращения с ними и др.;

установление вины в отношении отдельных должностных лиц.

Таким образом, публичное высказывание точки зрения, отрицающей тот или иной факт, рассмотренный выше и установленный Международным военным трибуналом, может повлечь для лица, высказавшегося публично, уголовную ответственность.

С 2022 по февраль 2025 года Следственный комитет Российской Федерации возбудил почти 350 уголовных дел о реабилитации нацизма, за это время по 199 уголовным делам завершили расследование, а 214 фигурантов уже предстали перед судом[1].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что ч. 1 ст. 354.1 выступает своеобразной проекцией приговора Нюрнбергского трибунала на уголовное законодательство Российской Федерации, основной целью которой является защита исторической правды, необходимость которой закреплена в Конституции Российской Федерации и Стратегии Национальной безопасности.

Кроме того, ч. 4.1 ст. 13.15 КоАП РФ устанавливает наказание за распространение информации, которая отрицает факты, признанные Международным военным трибуналом. Речь идет о преступлениях нацистского режима, его союзников в годы Второй мировой войны. Закон также предусматривает ответственность за ложные утверждения о роли СССР в этих событиях, что охватывает и попытки искажения или умаления заслуг советских ветеранов. Правовая защита исторической правды становится необходимым элементом государственной политики, поскольку такие действия могут угрожать национальной безопасности и сплоченности общества. В условиях информационной войны и попыток переписывания истории подобные нормы направлены на противодействие искажению исторических фактов и

[1] СК завел почти 350 уголовных дел о реабилитации нацизма с 2022 года // Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/proisshestviya/23237689 (дата обращения: 10.03.2025).

распространению ангажированных оценок. Например, Постановлением Симоновского районного суда г. Москвы ООО «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» было признано виновным в совершении данного административного правонарушения в связи с распространением в сети «Интернет» заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, назначено наказание в виде штрафа[1].

Статьей 6.1 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» запрещается приравнивать действия советского руководства, армии и народа к действиям нацистской Германии и ее союзников. Это положение имеет фундаментальное значение в плане сохранения исторической справедливости. Попытки поставить на одну ступень действия СССР и нацистов представляют собой серьезную угрозу исторической памяти России. Закон защищает объективную истину о решающей роли Советского Союза в разгроме нацизма, предотвращая попытки исказить или переписать историю.

Устанавливается недопустимость отрицания решающего вклада СССР в победу над нацистской Германией и его гуманитарной миссии по освобождению Европы. Признание исторической роли СССР во Второй мировой войне служит не только политической целью, но и моральным долгом перед будущими поколениями, которые должны знать, кто внес решающий вклад в победу над фашизмом. Данная норма подтверждает следующую особенность: любые попытки пересмотра фактов идут вразрез непосредственно с национальными интересами и культурной памятью России. Законодательное указание на гуманитарную миссию СССР также отражает усилия по сохранению позитивного имиджа страны на международной арене.

Судебная практика показывает, что за нарушение указанного запрета по ст. 6.1 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы

---

[1] См.: Постановление Симоновского районного суда г. Москвы от 26.01.2022 по делу № 7-10516/2022. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/7eda2490-f5f9-11ec-9a90-996bba3805d7 (дата обращения: 03.07.2024).

советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» возбуждаются административные производства по ст. 13.48 КоАП РФ. Например, Постановлением Тверского районного суда г. Москвы, лицо, совершившее публичные действия, выразившиеся в размещение в сети «Интернет» видеоролика, отождествляющего действия СССР и нацистской Германии, привлечено к административной ответственности[1].

В ст. 20.3 КоАП РФ предусмотрена ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики, а в ст. 282.4 УК РФ установлена уголовная ответственность за те же действия, совершенные неоднократно. В связи с этим, например, Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области, решая вопрос о том, является ли размещение в соцсетях собственной фотографии пользователя с татуировками, включающими нацистскую символику, демонстрацией запрещенных символов и образуют ли такие действия состав преступления, обратился к определению из Модельного закона СНГ «О недопустимости реабилитации нацизма»[2]. Как справедливо отмечают Н. Н. Аверьянова и С. А. Куликова, Модельный закон «оказался востребован российскими судами, в первую очередь в связи с тем, что в нем дается определение нацистской символики. Российское же законодательство не закрепляет подобных дефинитивных характеристик, а лишь устанавливает в ряде федеральных законов запрет на распространение нацистской атрибутики или символики»[3]. Норма Модельного закона, определяющая нацистскую символику, была использована Петуховским районным судом Курганской области по иску прокурора о признании информации в сети «Интернет» информацией,

---

[1] См.: Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 15.08.2023 по делу № 5-969/2023. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/cases/docs/content/57d5b4b0-3b5b-11ee-8716-1f81536e8633 (дата обращения: 27.08.2024).

[2] См.: Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19.01.2024 по делу № 1-34/2024. URL: https://chkalovsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=423411904&case_uid=c41e0b0b-2e5b-4295-ae8c-ad3be2c1e8f2&delo_id=1540006 (дата обращения: 04.11.2024).

[3] См.: Аверьянова Н.Н., Куликова С.А. Роль модельного законодательства СНГ в законотворческой и правоприменительной практике государств – участников Содружества // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 6. С. 144-157.

распространение которой в Российской Федерации запрещено[1]. Исследователи также замечают, что «востребованность модельного законодательства СНГ российскими правоприменителями свидетельствует в первую очередь о том, что в национальном законодательстве России имеются пробелы при регулировании отдельных правоотношений. То есть российское национальное законодательство демонстрирует слабую проработку легальных дефинитивных категорий, что вынуждает правоприменителя обращаться к модельному законодательству СНГ»[2].

В связи с вышеперечисленным представляется, что внесение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнений, направленных на закрепление на уровне федерального закона необходимых определений ключевых понятий, позволило бы обеспечить единообразие правоприменительной практики и снизить зависимость судов от актов рекомендательного характера при сохранении баланса между защитой публичных интересов и правами граждан.

Правовая защита исторической памяти в России подтверждает преемственность между советским и российским государством, укрепляя национальную идентичность и уважение к подвигу прошлых поколений. Судебная деятельность в этой сфере многогранна: она включает уголовно-правовую квалификацию деяний (реабилитация нацизма, фальсификация истории, осквернение памятников – по ст. 354.1 УК РФ и др.), гражданско-правовую защиту чести и достоинства ветеранов и их потомков, а также формирование устойчивой практики, разграничивающей научную критику и правонарушение. Суды, опираясь на доказательства и экспертные заключения, не переписывают историю, а оценивают действия в рамках закона. При этом назревает необходимость совершенствования материального законодательства – внесения конкретизирующих норм, уточняющих составы преступлений и

---

[1] См.: Решение Петуховского районного суда Курганской области от 12.01.2024 по делу № 2А-32/2024. URL: https://petuhovsky--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=161826338&case_uid=ed5c29bd-7b05-40ef-9290-7bb14be88253&delo_id=41 (дата обращения: 21.10.2024).

[2] Аверьянова Н.Н., Куликова С.А. Указ. соч. С. 144-157.

понятийный аппарат для единообразного применения права и эффективной защиты исторической памяти как основы общественного согласия и национального суверенитета.

В частности, ст. 20.3 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций.

В связи с этим предлагается внести в указанную статью следующие изменения:

1) Часть 1 статьи 20.3. изложить в следующей редакции:

«1. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики – *знамен, значков, атрибутов униформы, приветствий и паролей, представляющих собой воспроизведение в любой форме соответствующей символики, использовавшейся Национал-социалистской рабочей партией Германии и Национальной фашистской партией Италии: свастики, приветственных жестов, военных наград, эмблем, надписей и других отличительных знаков государственных, военных и иных структур, признанных преступными Международным военным трибуналом,* – либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц - от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц - от десяти тысяч до

пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения».

2) Часть 2 статьи 20.3. изложить в следующей редакции:

«2. Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, *указанной в части 1 настоящей статьи*, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц - от двадцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения».

На основе проведенного анализа и систематизации судебной практики можно сделать выводы, что судебная защита исторической памяти осуществляется через конституционный контроль и деятельность судов общей юрисдикции. Правовые позиции Конституционного Суда РФ состоят в том, что конституционные положения статьи 67.1 имеют неполитический характер, не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию; нацелены на сохранение исторической памяти, предотвращение реабилитации нацизма, охрану чести и достоинства ветеранов, обеспечение межнационального согласия и сохранение культурного наследия, одновременно с определением баланса между ее защитой и необходимостью соблюдения прав граждан.

Деятельность судов общей юрисдикции в сфере сохранения и защиты исторической памяти направлена на противодействие фальсификации истории и

включает в себя уголовно-правовую квалификацию преступлений нацистского режима как актов геноцида советского народа; борьбу с реабилитацией нацизма через применение ст. 354.1 УК РФ за отрицание решений Нюрнбергского трибунала и распространение ложных сведений о роли СССР во Второй мировой войне; противодействие пропаганде нацистской символики по ст. 20.3 КоАП РФ и ст. 282.4 УК РФ. Суды также активно используют гражданско-правовые механизмы для защиты чести и достоинства ветеранов и потомков репрессированных лиц.

Тем не менее, нужно учитывать, что защита исторической памяти не должна ограничиваться только преследованием тех, кто отрицает исторические факты. Не менее важна активная пропаганда и поддержка проектов по изучению истории, созданию архивов и музеев, чтобы обеспечить доступ к достоверной информации для всех граждан. Роль российских судов в сохранении исторической памяти является неотъемлемой частью государственной политики и требует баланса между защитой исторической правды и обеспечением свободы слова. Постоянное совершенствование законодательства, развитие судебной практики и повышение гражданской ответственности играют весомую роль в этом сложном процессе.

2.4. Участие институтов гражданского общества и международное сотрудничество в сфере сохранения и защиты исторической памяти

Историческая память об этапах становления и развития отечественной государственности укрепляет национальное единство, определяя общие цели развития общества. Отношение к истории имеет как правовые, так и общественно-политические аспекты. В сохранении и защите исторической памяти большое значение имеет взаимодействие государства и институтов гражданского общества, поскольку «в демократических государствах коллективная память формируется в условиях диалога между различными группами, которые

предлагают свои варианты осмысления прошлого»[1], именно диалог государства и общества способствует «созданию адекватной системы отношения к историческому прошлому, носящей позитивный характер и не позволяющей использовать события прошлого в угоду сиюминутной политической конъюнктуре»[2].

В настоящее время исследования, посвященные исследованию участия институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти, отсутствуют. В научной литературе изучаются отдельные направления и формы такой деятельности. И.К. Харитонов изучает примеры сохранения исторической памяти в деятельности казачества[3]. Использование социальных практик создания «мест памяти» как механизма трансляции исторического знания рассматриваются О.О. Дмитриевой и соавторами[4]. Т.М. Болтырова и Ч.В. Доржинов исследуют вклад некоммерческих организаций в защиту исторической правды и гражданское единство[5]. Е.В. Федоткина анализирует современные практики патриотического воспитания, включая акции «Бессмертный полк» и «Волонтеры Победы», отмечая их консолидирующую роль[6].

В Российской Федерации правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества по сохранению и защите исторической памяти включает в себя нормы Конституции РФ; мемориальное законодательство; законодательство, регулирующее деятельность общественных объединений, некоммерческих организаций и других организаций, традиционно относимых к институтам гражданского общества; законодательство в сфере культуры, науки, образования;

---

[1] Еремеева С.А. Память: поле битвы или поле жатвы? М: Дело, 2021. С.13.

[2] Дорская А.А. Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение. Монография. СПб.: Астерион, 2023. С. 136.

[3] См.: Харитонов И.К., Козлов В.Н. Участие институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности (на примере казачества) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 4(62). С. 122-126.

[4] См.: Дмитриева О.О., Туманова М.М., Широков О.Н. «Место памяти» как механизм сохранения исторической памяти общества // Исторический поиск. 2023. № 2. С. 73-81.

[5] См.: Болтырова Т.М., Доржинов Ч.В. Защита исторической памяти и укрепление гражданского единства // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2023. № 2(47). С. 46-56.

[6] См.: Федоткина Е.В. Сохранение исторической памяти сегодня // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 1(84). С. 95-101.

указы Президента РФ, в которых определяются стратегические направления развития нашей страны; постановления Правительства РФ; законодательство субъектов РФ, направленное на поддержку региональными и местными органами некоторых форм и направлений участия институтов гражданского общества в процессах сохранения и защиты исторической памяти.

Как указывалось ранее, мемориальное законодательство на сегодняшний день включает в себя: Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (ред. от 22.08.2004); Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (ред. от 09.11.2024); Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (ред. от 28.12.2024); Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» (закон вступает в силу с 01.01.2026). К этому же разделу следует отнести и нормы ст. 354.1. УК РФ и ч. 4 и 4.1 ст. 13.15 КоАП РФ, предусматривающие наказания за нарушение мемориального законодательства.

Федеральный закон № 402-ФЗ от 20.10.2022 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» прямо закрепляет за общественными организациями, национально-культурными автономиями, творческими коллективами, музеями и библиотеками статус «хранителей», наделяя их правом участвовать в выявлении, актуализации, сохранении и популяризации объектов традиционной культуры, включая устное народное творчество, обряды, праздники и исторические знания[1]. Эта правовая база, в совокупности с Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», интегрирует гражданское

[1] См.: Федеральный закон № 402-ФЗ от 20.10.2022 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 43. ст. 7265.

общество в деятельность государства по противодействию искажению исторической правды и укреплению национальной идентичности, тем самым превращая его из внешнего наблюдателя в активного субъекта конституционно значимой деятельности по защите исторической памяти.

Указанными законами устанавливаются формы участия институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти. Так, статьей 2 Закона РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (ред. от 09.11.2024) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» общественные объединения указываются в качестве субъектов, по решению которых, наряду с органами государственной власти и местного самоуправления, могут осуществляться мероприятия по увековечению памяти погибших. Кроме того, статьями 8 и 9 закона установлено, что организация поисковой работы в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества проводится общественно-государственными и общественными объединениями, уполномоченными на такую деятельность. Закон также предусматривает широкое информационное освещение мероприятий по увековечению памяти погибших: публикации в СМИ, размещение материалов в сети «Интернет», создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам.

В Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» устанавливаются нормы, обеспечивающие проведение государственной политики по увековечению Великой Победы, однако общественные объединения, некоммерческие организации, добровольческие движения, как субъекты, деятельность которых направлена на увековечение Победы, не упоминаются; не предусматривается каких-либо форм взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества по подготовке, проведению празднования Дня Победы, пропаганде значения Победы для дальнейшего развития и мира, борьбе с проявлениями фашизма. Единственное упоминание общественных организаций мы встречаем в статье 5.2,

дополнившей закон 28 декабря 2024 года[1], где предусматривается формирование общедоступного перечня музыкальных произведений, связанных с событиями или периодом Великой Отечественной войны. В этой статье устанавливается, что общественные объединения, во-первых, наделяются правом представлять предложения о включении музыкальных произведений в указанный перечень, а, во-вторых, использовать такие произведения без выплаты вознаграждений во время проведения мероприятий, приуроченных ко Дню Победы. Подобное отсутствие правового регулирования участия общественных организаций, движений, других институтов гражданского общества в мероприятиях по увековечению Победы является серьезным правовым пробелом. В качестве одного из перспективных направлений законодательного развития было бы внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» по вопросу правового регулирования, направленного на расширение возможностей участия институтов гражданского общества в мероприятиях по увековечению Победы и закрепления форм взаимодействия государства и общества.

Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части 4 статьи 2 совершенно оправданно устанавливает право граждан, общественных объединений, организаций использовать Георгиевскую ленту, исходя из ее статуса как символа воинской славы.

Более подробно способы участия институтов гражданского общества представлены в Федеральном законе от 21.04.2025 № 74-ФЗ (начало действия документа - 01.01.2026) «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов», в котором предусмотрено несколько форм такого участия: поисковое движение, публикация

[1] Федеральный закон от 28.12.2024 № 545-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // СЗ РФ. 2024. N 53 (ч. I), ст. 8555.

в СМИ, книжных изданиях и размещение в сети «Интернет», создание произведений искусства и литературы, посвященных памяти жертв, проведение научных исследований по указанной тематике и публикация их результатов и др., осуществлять мероприятия по противодействию пропаганде публичного оправдания геноцида советского народа и нацистской идеологии (ст. 2). Так же в Федеральном законе от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» общественно-государственные и общественные объединения являются главными субъектами, которые наделены правом организовывать и вести поисковую работу (ст. 10).

Предусматривается введение Национального оператора по увековечению памяти жертв геноцида советского народа, функции которого будет осуществлять некоммерческая организация, уполномоченная Правительством РФ. Национальный оператор будет вести работу по установлению сведений о жертвах геноцида, координировать мероприятия по обеспечению и захоронению останков, оказывать, практическую, информационно-коммуникационную и иную поддержку органам публичной власти, общественным объединениям в части проведения поисковой работы, мероприятий по захоронению, взаимодействовать с экспертными и иными исследовательскими организациями, отвечать на обращения граждан, общественных объединений, религиозных организаций (ст. 14).

Законом РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 25.12.2023) «О реабилитации жертв политических репрессий» предусмотрено право общественных организаций наряду с самими жертвами, их родственниками и другими заинтересованными лицами подавать заявления о признании подвергшимися политическим репрессиям и пострадавшими репрессированных лиц (ст. 8.1). Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» устанавливается, что суды, органы прокуратуры, иные правоохранительные органы, архивы должны оказывать правовую помощь гражданам и общественным организациям в вопросах реабилитации (ст. 11), органы государственной власти и местного

самоуправления вправе поддерживать деятельность организаций и граждан, направленную на увековечение памяти жертв репрессий (ст. 18.1).

Положения проанализированных выше мемориальных законов находят свое развитие в законодательстве, регулирующем деятельность институтов гражданского общества.

В Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.07.2025) среди возможных целей создания некоммерческих организаций в статье 2 указаны социальные, благотворительные, культурные, образовательные, направленные на развитие спорта, удовлетворение духовных потребностей граждан и защиту прав и свобод. Цели, связанные с сохранением исторического наследия и защитой исторической правды, прямо не указаны. Перечень целей создания НКО открытый, поскольку предусматривает и достижение иных благ, тем не менее, учитывая значение исторической памяти для общенациональной культурной идентичности российского общества, представляется необходимым включение в статью 2 закона об НКО и целей по сохранению и защите исторической памяти[1].

Статьей 31.1 предусматривается поддержка органами публичной власти социально ориентированных НКО, осуществляющих такие виды деятельности как охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое значение; патриотическое воспитание; проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и не погребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества; увековечение памяти жертв политических репрессий.

В качестве примера практической реализации такой деятельности можно привести Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России», созданное в 2013 г. и на сегодня объединяющее более 45 000 поисковиков в составе 1 500 поисковых отрядов. По данным Всероссийского информационно-поискового центра за последние 10 лет поисковиками захоронено

[1] СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2025. № 31 , ст. 4667.

более 220 000 советских солдат, установлено более 12 000 имен. Финансирование поискового движения осуществляется как за счет средств бюджета, так и за счет грантов и пожертвований[1].

В настоящее время ведется Реестр социально значимых НКО. Анализ данных, представленных в Реестре308, дал следующие результаты: всего в нем содержится 49 916 записей о региональных НКО – получателях субсидий или грантов. Из них 71 – это поисковые отряды, осуществляющие свою деятельность в различных регионах России, гранты и субсидии ими были получены от федеральных организаций (Фонд Президентских грантов, Фонд общественных инициатив) в 15 случаях, от региональных органов власти – в 43 случаях, местных органов власти – в 13 случаях[2].

Это свидетельствует о востребованности таких форм поддержки и необходимости их дальнейшего развития.

Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве» (ред. от 31.07.2025) среди целей добровольческой деятельности указаны содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию, участие в проведении мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества (указанная цель введена только в 2023 году) (ст.2). Предусматриваются формы поддержки добровольческих движений органами публичной власти: в том числе финансовая, организационная, информационная, консультативная, методическая (ст.17.4)[3].

Наибольшую известность получили историко-патриотические движения «Бессмертный полк», «Волонтеры Победы», «Волонтеры истории». Шествие «Бессмертный полк» является продолжением инициатив по чествованию памяти предков, воевавших за мир и свободу. Движение способствует осознанию

---

[1] Информация о движении // Поисковое движение России. URL: https://rf-poisk.ru/informaciya-o-dvizhenii.html (дата обращения: 03.06.2025).

[2] Список организаций // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all?page=1&query (дата обращения: 24.07.2025).

[3] СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3340; 2025. № 31, ст. 4667.

трагедии Великой Отечественной войны и цены Победы молодым поколением, «эмоциональному сопряжению истории страны с историями конкретных семей»[1].

Определяющее значение в сохранении и защите исторической памяти выполняют Указы Президента РФ. В Стратегии национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400) отмечается, что «участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти», и в качестве одной из задач современной политики государства предусматривается защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории. В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809) историческая память отнесена к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, искажение исторической правды и разрушение исторической памяти отмечены в качестве идеологических угроз, предложены инструменты сохранения и укрепления традиционных ценностей, в том числе привлечение институтов гражданского общества к участию в государственной политике в этой сфере. Основами государственной политики РФ в области исторического просвещения (Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314) в качестве субъектов, реализующих государственную политику в названной области названы органы публичной власти, научные и образовательные организации, академические и университетские центры, организации культуры и искусства, культурно-просветительские организации, средства массовой информации, общественные организации и объединения, некоммерческие организации. Тем самым созданы правовые основы для взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества в процессе распространения в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний.

---

[1] Артамонов Д.С. Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества. Указ. соч. С. 19.

В ряде случаев Президент РФ является непосредственным инициатором создания общественных организаций, целью которых является содействие изучению российской истории и противодействие попыткам ее искажения. В качестве примера можно привести Общероссийскую общественно-государственную организацию «Российское военно-историческое общество» (Указ Президента РФ от 29.12.2012 № 1710) и Автономную некоммерческую организацию «Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ» (Указ Президента РФ от 02.11.2023 № 817).

Противодействие фальсификации исторических фактов является одним из направлений современной государственной политики, активно поддерживаемых российским населением. Так, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2022 году, большинство респондентов замечали случаи умышленной фальсификации истории России (53%), и солидарны с мнением, что нужно бороться с теми, кто занимается ее искажением (87%)[1].

Как отмечается в научной литературе, в современных условиях фальсифицирование истории приобретает тотальный характер в целях реализации политически ангажированной «политики памяти» [2], результатом информационного воздействия, направленного на искажение исторических фактов, становятся ревизионистские оценки, характерные для общественного мнения европейских стран[3].

Большую роль в противодействии искажению исторических событий и распространении достоверного исторического знания играют общественные организации, научные и экспертные объединения, средства массовой информации и медиаплощадки.

Например, Российское историческое общество на своем сайте ведет постоянную рубрику: Разбор фальсификаций, где рассматривается содержание

---

[1] Фальсификация истории и как с ней бороться? // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja (дата обращения: 27.08.2025)

[2] См.: Москаленко С.Г. Указ. соч. С. 132-136.

[3] См.: Вилков А.А. Указ. соч. С. 19-25.

недостоверных сведений или концепций, проводится анализ документальных источников, опровергающих фальсификацию, даются разъяснения о подлинном характере того или иного события[1]. Фальсификация истории может проявляться в различных формах, включая:

искажение причин и последствий событий - например, представление Второй мировой войны исключительно как «совместного похода СССР и Германии», игнорируя контекст Мюнхенского сговора, угрозу нацистской экспансии и вынужденный характер советско-германского пакта 1939 года;

подмена терминологии - использование эмоционально окрашенных или неточных формулировок, таких как «советская оккупация» в отношении стран Восточной Европы без учета исторического контекста освобождения от нацизма и послевоенного устройства мира;

селективное цитирование источников - выбор отдельных документов или свидетельств, подтверждающих заранее заданную трактовку, при игнорировании более широкого корпуса архивных данных;

мифологизация или демонизация исторических фигур - например, полное отрицание роли И.В. Сталина в победе над нацизмом или, наоборот, его идеализация без критического осмысления репрессий;

отрицание или преуменьшение масштабов трагедий - вплоть до отрицания Холокоста или геноцида армян, что является крайней формой исторической фальсификации.

Деятельность организаций, например, Российского исторического общества направлена именно на противодействие таким практикам через научную рефлексию, публикацию архивных материалов и просветительскую работу.

Другим примером может служить совместный проект ТАСС, АО «Крибрум» и Института наследия и современного общества РГГУ «Фальсификации истории. Войны памяти: битва за прошлое», в результате

[1] Разбор фальсификаций // Официальный сайт Российского исторического общества. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/razbor-falsifikatsij-pravda-li-chto-dinastiya-romanovykh-perepisala-otechestvennuyu-istoriyu.html (дата обращение: 15.12.2024).

которого были изучены механизмы создания и распространения информации, фальсифицирующей исторические события Второй мировой войны[1].

Тенденцией последнего десятилетия является укрепление взаимодействия и «точек соприкосновения» государства с гражданским обществом, в том числе в вопросах обеспечения безопасности. Государственная политика направлена на утверждение новых и совершенствование зарекомендовавших себя правовых, материальных, социальных и политических методик, форм, составляющих специальный механизм сотрудничества и партнерства»[2].

Согласно положениям, утвержденным в 2021 году, Стратегией обеспечения национальной безопасности все установленные в ней векторы могут быть достигнуты при условии согласования действий публичных властных структур с организациями, институтами гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации. Эффективность защиты исторической правды поставлена в зависимость от активности не только государства, но и заинтересованности гражданского общества и его институтов.

Гражданское общество, основанное на демократии и публичности, способствует общественному участию в социальных и культурных проектах. Важную роль в сохранении исторической памяти играют некоммерческие организации, основными направлениями деятельности которых являются сохранение памятных знаков войны или других значимых исторических событий, привлечение внимания к проблемам сохранения исторического наследия, создание «карт памяти», куда каждый неравнодушный гражданин может вносить информацию о неизвестных ранее памятниках и захоронениях, поддержка ветеранов, проведение исторических реконструкций, традиционных праздников и «уроков мужества» и многое другое.

---

[1] Фальсификации истории. Войны памяти: битва за прошлое // Официальный сайт Российского исторического общества. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/v-tass-sostoyalas-prezentatsiya-issledovaniya-ob-istoricheskikh-falsifikatsiyakh.html (дата обращение: 17..01.2025).

[2] См.: Харитонов И.К., Козлов В.Н. Указ. соч. С. 122-126.

Важным направлением участия граждан мемориальной деятельности являются разнообразные волонтерские движения в сфере сохранения исторической памяти.

Волонтерские движения по сохранению исторической памяти важны для социального сплочения и диалога между государством и обществом, и государство заинтересовано в их поддержке[1].

Выше отмечалась роль таких движений, как «Бессмертный полк» и «Георгиевская ленточка». Данные акции, организуемые НКО и общественными движениями, обеспечивают сохранение памяти о Великой Отечественной войне, способствуют консолидации общества вокруг общих исторических, культурных ценностей. Акция «Бессмертный полк» стала символом памяти и мощным инструментом патриотического воспитания, исходящим от граждан. Начавшись с отдельных акций, движение приобрело широкий масштаб, ежегодно в летопись «Бессмертного полка» вносятся новые истории, и только в России более 10 миллионов человек выходят с портретами участников Великой Отечественной войны. Мероприятие способствует осознанию молодежью трагизма войны и цены Победы[2].

Крупнейшее Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»[3] (свыше 1 млн. участников в 89 регионах) занимается поддержкой ветеранов, благоустройством мемориалов, участием в парадах, историческими квестами и проектами вроде «Моя история».

Всероссийское движение «Волонтеры истории» [4] объединяет профессионалов и неравнодушных граждан для участия в археологических

---

[1] См.: Болтырова Т.М. Доржинов Ч.В. Указ. соч. С. 46-56; Дмитриева О.О., Туманова М.М., Широков О.Н. Указ. соч. С. 73-81; Кулагина М.С., Смирнова Е.Л. Сохранение исторической памяти в современной России: к вопросу о роли общества и государства // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2024. № 1. С. 106-108.

[2] См.: Федоткина Е.В. Указ. соч. С. 95-101.

[3] См.: Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы». URL: https://волонтерыпобеды.рф/ (дата обращения: 05.09.2025).

[4] См.: Волонтеры истории. URL: https://волонтерыистории.рф/ (дата обращения: 23.06.2024).

раскопках, выявлении объектов исторического и культурного наследия, организации экспедиций, обработке полученных данных и сведений, организации просветительских мероприятий. Принимая участие в подобных мероприятиях, волонтеры получают новые знания и навыки, формируют уважительное отношение к истории и вместе с тем способствуют развитию исторической науки.

Относительно недавно в нашей стране зародилось архивное волонтерство. Его актуальность продиктована тем, что в настоящее время в архивах России хранится более 600 миллионов единиц документов и только около 1 процента из них оцифрованы. Деятельность архивных волонтеров (индексация документов, оцифровка, составление каталогов и распознавание документов) направлена на помощь архивам и способствует расширению возможностей профессиональных историков и обычных граждан получения доступа к документам.

В условиях, когда виртуальное пространство играет все большую роль, развитие получили медиа- и киберволонтерство, направленные на освещение археологических находок, краеведческих проектов, результатов исторических исследований, а также на выявление фейков фальсификаций в цифровой среде. Поддержку таким инициативам оказывает Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ, обеспечивая методическую и организационную инфраструктуру.

Однако в условиях информационной конфронтации растет угроза фальсификаций: так, во время онлайн-акции «Бессмертный полк» в 2020 году были зафиксированы попытки размещения анкет с изображениями нацистских преступников, что привело к возбуждению уголовных дел по ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма). Производство и распространение информационных материалов, содержащих недостоверные сведения, может возникать из-за недостаточного знания исторических фактов и некомпетентности.

В этой связи государство усиливает просветительские усилия, используя памятные даты 9 Мая, 22 июня, 23 февраля как элементы культурного кода, укрепляющие уважение к подвигу защитников Отечества и национальную идентичность.

Основным достоинством некоммерческих организаций является их направленность на реализацию общественно значимых задач. В связи с этим они пользуются поддержкой со стороны государства, что служит стимулом реализации социально ориентированных проектов. Взаимодействие между НКО и государством оформляется в виде соглашения, предоставляющего НКО возможности для привлечения спонсорских средств. Условием получения поддержки является осуществление социальной миссии, ради которой НКО и получают эту помощь[1].

Государство поддерживает некоммерческие организации, включая молодежные и детские коллективы, через субсидии и гранты в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание» (национальный проект «Образование»). Важную роль играют Общественная палата, Российское историческое общество, Русское географическое общество, «Поисковое движение России» (более 45 тыс. участников в 84 регионах, за 10 лет установлено свыше 12 тыс. имен и захоронено более 220 тыс. солдат) и другие объединения, осуществляющие законодательную экспертизу, издательскую деятельность, поисковые работы и просветительские инициативы. Государственный учет воинских захоронений, от дореволюционных до современных, дополняется общественными усилиями, обеспечивая сохранение исторической достоверности и культурного наследия.

Несмотря на активность гражданского сектора, его потенциал в системе национальной безопасности реализован не полностью. В условиях геополитической и информационной конфронтации НКО, патриотические движения и ветеранские сообщества должны стать субъектами «мягкой» безопасности, противостоя дезинформации и фальсификациям. Для этого необходимы: четкое правовое закрепление их роли, механизмы взаимодействия с

[1] См.: Степанов Д.И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 13-60.

властью на всех уровнях, устойчивое финансирование и координация в цифровой среде.

На международной арене Россия выступает за противодействие фальсификации истории и сохранение исторической правды о роли СССР в победе над нацизмом и создание современной системы международного сотрудничества в данной сфере. Об этом свидетельствуют ежегодные инициативы РФ в рамках Генеральной Ассамблеи ООН.

В связи с попытками оправдания нацизма по инициативе России Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция 79/160 от 17 декабря 2024 года «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»[1]. Основные положения данного международного акта направлены на осуждение пересмотра истории и итогов Второй мировой войны; призыв к государствам запрещать торжественные мероприятия в честь нацистского режима и его союзников; требование ликвидации всех форм расовой дискриминации, включая законодательные меры; осуждение использования образовательных материалов, пропагандирующих расизм и ненависть.

На 58-м заседании 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе России принята резолюцию 79/272 от 4 марта 2025 года «Восьмидесятая годовщина окончания Второй мировой войны», соавторами которой стали 54 государства. В данной резолюции подчеркивается, что «это историческое событие создало условия для учреждения Организации Объединенных Наций, призванной избавить грядущие поколения от бедствий

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 79/160 от 17.12.2024 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // Официальный сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/160 (дата обращения 11.04.2025).

войны»[1]. Таким образом, РФ вносит значительный вклад по сохранению исторической памяти и защите исторической правды в своей международной политике.

Россия развивает международное сотрудничество в сфере исторической памяти с Китаем, странами СНГ, Индией, Сербией и др., реализуя совместные мемориальные, архивные и образовательные проекты, а также продвигая в ООН и ЮНЕСКО резолюции против героизации нацизма. Это сотрудничество, основанное на принципах Декларации ЮНЕСКО 1966 года, укрепляет многополярный мир, национальную идентичность и стратегическую стабильность, превращая защиту исторической правды в элемент мягкой силы и духовного суверенитета.

Приоритетными задачами международного культурного сотрудничества являются, во-первых, популяризация материального и нематериального наследия народов стран СНГ через организацию культурных обменов, совместных выставок, фестивалей, концертов, показов, и создание совместных цифровых платформ; во-вторых, развитие устойчивого интереса у молодежи к совместной деятельности по сохранению, изучению и популяризации решающей роли граждан Советского Союза в победе над нацизмом, через проведение образовательных, научных, научно-популярных и творческих мероприятий. Значительную роль в этом процессе играют образовательные организации сферы культуры, «стратегическая миссия которых включает подготовку высококвалифицированных кадров, способных приумножать достижения художественного образования и развивать культуру в научном и практико-ориентированном аспектах», что, в свою очередь, позволяет содействовать формированию единого мирового гуманитарного пространства, «развитию равноправного взаимообогащающего межкультурного диалога, углублению

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 79/272 от 04.03.2025 «Восьмидесятая годовщина окончания Второй мировой войны» // Официальный сайт ООН. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/272 (дата обращения 18.05.2025).

интеграционных процессов в культурно-образовательной сфере, укреплению добрососедских отношений» между странами Евразии[1].

Одним из первых масштабных государственных проектов в 2021 году был марафон «Историко-культурное и природное наследие евразийского региона», в котором приняли участие все члены Содружества. Самым популярным среди обучающихся Содружества стал открытый международный конкурс «Здесь Родины моей начало», проводимый с целью знакомства молодежи с наследием стран СНГ. Организаторами конкурса стали Алтайский государственный институт культуры, Киргизский государственный университет культуры и искусств имени Б. Бейшеналиевой, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде, Узбекский государственный институт культуры. В 2022 году стартовал международный студенческий проект «Молодые лидеры культуры Евразии», нацеленный на развитие межкультурной коммуникации и формирование навыков профессионального взаимодействия у обучающихся Содружества. В 2023 году три совместных проекта Содружества - научно-популярный международный проект «Историко-культурное и природное наследие Евразии», международный студенческий проект «Молодежная культура Евразии», международный научно-практический форум «Культура Евразийского региона» были включены в план совместных действий по реализации итогов саммита Россия – Центральная Азия Министерства иностранных дел Российской Федерации.

В 2024 году был принят к реализации творческий проект по проведению совместных онлайн-концертов, первым из которых стал концерт «Народное искусство Евразии»[2].

---

[1] См.: Международные проекты // Официальный сайт Алтайского государственного института культуры. URL: https://agik22.ru/institute/sodruzhestvo-aziatskikh-uchrezhdenij-obrazovaniya-v-sfere-kultury/mezhdunarodnye-studencheskie-proekty (дата обращения: 26.03.2024).

[2] См.: Буевич Г.А., Полякова Е.А. Развитие межкультурных коммуникаций в области культуры и образования в рамках Содружества азиатских учреждений образования в сфере культуры как фактор социальной интеграции евразийского региона // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2018. № 1(2). С. 45-48.

Воинские захоронения и места массового уничтожения гражданского населения в годы Второй мировой войны являются символами героизма советского солдата и трагедии человека на войне. Снос мемориалов, посвященных событиям Великой Отечественной войны, стирает память народа, что ведет к национальной катастрофе. Поэтому государства уделяют их сохранению значительное внимание[1].

Первые международные правила об уважении к памяти погибших воинов и жертв войн относятся к первой половине XX века. Советский Союз 19.03.1931 принял Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных»: воспрещение жестокого обращения с военнопленными, оскорблений и угроз, воспрещение применять меры понуждения для получения от них сведений военного характера, предоставление им гражданской правоспособности и распространение на них общих законов страны, воспрещение использовать их в зоне военных действий и т д.»[2] 26 сентября 1931 г. Советский Союз присоединился к Женевской конвенции 1929 г. «Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field» (Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле). Соответственно, СССР взял на себя обязательства по опознанию и содержанию воинских захоронений[3].

Первым универсальным международным соглашением, относящимся к современному этапу развития международного публичного права, затрагивающим данные вопросы, можно считать Версальский мирный договор, который подвел итоги Первой мировой (Великой) войны. В части шестой, определявшей правовой

---

[1] См.: Краско Г.Г. Память о прошлом и историческая политика: основные глобальные и региональные тенденции в контексте вызовов и угроз национальной безопасности Беларуси и России // Форум Союзного государства: Россия и Беларусь: общая история, общая судьба: Сб. статей. М.: ИКАР, 2024. С. 94-101.

[2] См.: Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». Москва. 19 марта 1931 г. (утратило силу) // ГА РФ. Ф. 3316, оп. 64, д. 1049, л. 2, 4-12. Машинопись. Заверенная копия.

[3]. См.: Артамонов Д.С., Тихонова С.В. Историческая справедливость в системе целей государственно-правовой политики памяти РФ // Справедливость в постсоветском правопорядке: понятие, принцип, цель: Сборник статей научной конференции. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 62-77.

статус военнопленных и военных захоронений (по языку договора - "могил"), этой проблеме посвящены ст. 225 - 226. Симптоматичным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что в них речь идет именно о взаимных обязательствах сторон, победителей и побежденных, «уважать и поддерживать могилы солдат и моряков, похороненных на их территориях». Договор предусматривал общий порядок эксгумации, как было сказано в тексте, «репатриации останков». Еще одним общим принципом, который закладывал рассматриваемый договор в международное право в части создания теоретической основы международно-правовой охраны воинских захоронений, является общее указание на то, что «могилы скончавшихся в плену военнопленных и гражданских интернированных, граждан различных воюющих государств будут поддерживаться подобающим образом». Во второй части данной статьи также содержалось указание на необходимость учета захоронений, в т.ч. и безымянных[1].

Несмотря на важность сохранения памяти погибших воинов и уважения к ней, подход к этому вопросу часто оказывается связанным с политическими интересами тех или иных акторов. Политико-правовая ситуация показала наличие многочисленных правовых пробелов в статусе памятников ВОВ, позволяющих определенным политическим силам находить формальные основания для их фактического уничтожения. Лидером здесь долгое время была Эстония, но в декабре 2007 г. печальную пальму первенства перехватила Украина, где президент В.А. Ющенко поставил годичный срок для ликвидации на территории страны памятников советского периода[2].

Важно сказать, что в последние два десятилетия на фоне непрекращающихся попыток пересмотра итогов Второй мировой войны, фальсификации решающего вклада советского народа в Победу над фашистской

---

[1] См.: Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКИД, 1925. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.03.2024).

[2] Ющенко призывает к демонтажу всех памятников коммунистической эпохи на Украине // Сетевое издание «Интерфакс.ру». URL: https://www.interfax.ru/russia/80101 (дата обращения: 14.08.2024).

Германией и японским милитаризмом в ряде государств мира совершены акты демонтажа, сноса и ликвидации различных объектов военно-мемориального наследия. Разрушение военно-мемориальных объектов стало частью целенаправленной европейской политики, целями которой по факту является искажение хода и результатов Второй мировой войны, пересмотр роли СССР в Победе на фашистской Германией и ее союзниками вопреки урокам Нюрнбергского трибунала 1946 года и, по существу, переформатирование мирового устройства. В отечественной и частично зарубежной научной и публицистической литературе, в заявлениях политиков, законодателей, историков, специалистов в сфере социальной и исторической памяти война с памятниками интерпретируется в качестве звена массированного гибридного воздействия на сознание жителей городов с неблаговидными, антигуманными целями.

Нарастает общественный запрос по защите памятников в правовом и военно-мемориальном поле, сформированном на основе межмуниципальных договоров «город-город». В целом, военно-мемориальные объекты Второй мировой войны стали интегрированным предметом противостояния двух традиций в исторической и социальной памяти: традиции уважения и сохранения памяти о решающем вкладе СССР в Победу во Второй мировой войне; агрессивной политики стирания и уничтожения памяти о советском подвиге в достижении Победы над нацизмом[1].

Статус советских воинских захоронений и памятников за рубежом определяется законодательством стран их нахождения, а российские законы в частности, Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» не имеют юридической силы за пределами РФ. В международном

[1] См.: Ужанов А.Е. Социологические и социально-правовые аспекты сбережения военно-мемориального наследия Второй мировой войны // Пространство науки. 2024. Т 1, № 1. С. 102-117.

праве отсутствует универсальная конвенция, прямо регулирующая статус таких объектов: существующие документы (Хельсинкский акт, Женевские конвенции, соглашения ЮНЕСКО и Совета Европы) лишь косвенно затрагивают эту тему, не устанавливая четких обязанностей государств по охране, эксгумации или переносу захоронений.

В этих условиях Россия активно заключает двусторонние соглашения как правопреемница СССР. На сегодняшний день подписаны договоры с 10 странами (включая Германию, Польшу, Чехию, Финляндию и др.), ведутся переговоры с Литвой, Китаем и Великобританией. Эти соглашения, основанные на Женевских конвенциях 1949 г. и Протоколах 1977 г., регулируют уход за захоронениями, их классификацию по происхождению погибших и обеспечивают правовую основу для военно-мемориального сотрудничества, компенсируя пробелы в универсальном международном праве и противодействуя политически мотивированному уничтожению памятников.

В ситуации эскалации обстановки в Европейском союзе и ряде стран СНГ и Восточной Европы вокруг памятников советских воинов, приведшей к огромному разрушительному результату (тысячи памятников Великой Отечественной войны демонтированы, устранены из общественного пространства), не существует целостной и непротиворечивой концепции правовой охраны военно-мемориального наследия, что связано с отсутствием концептуального обоснования базовой категории – мемориального права.

К настоящему времени, несмотря на довольно развитую во многих странах законодательную базу, мемориальное право как отдельная отрасль права в ней отсутствует[1].

3 сентября 2011 года в Душанбе 11 стран СНГ подписали Соглашение об увековечении памяти о подвиге народов в Великой Отечественной войне, обязавшись совместно заниматься поиском, идентификацией и перезахоронением

[1] См.: Корсак А.И. Международное военно-мемориальное сотрудничество в контексте современных реалий // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2024. № 2. С. 104-119.

останков, а также предотвращать вандализм в отношении воинских захоронений. Это стало продолжением сотрудничества, начатого с создания в 2008 году Военно-мемориального комитета при Совете министров обороны СНГ, направленного на сближение законодательства в сфере памяти. На заседании Комитета в Минске (7 апреля 2023 г.) было решено объявить 2025 год Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом. Инструментом координации выступил принятый Межпарламентской Ассамблеей СНГ модельный закон «О недопустимости реабилитации нацизма», формирующий единый правовой подход к защите исторической правды. Актуальность этих усилий растет на фоне информационных войн, в ходе которых западные страны пытаются исказить роль СССР в победе над нацизмом, превращая историческую фальсификацию в инструмент геополитического давления и угрозу национальной безопасности России. Российская Федерация и Республика Казахстан определили направления сотрудничества в области сохранения общего историко-культурного наследия. Соответствующие положения зафиксированы в совместной Декларации глав государств от 28 ноября 2022 года, опубликованной на официальном интернет-портале Президента России[1].

Документы российско-казахстанского сотрудничества подтверждают общую приверженность защите исторической правды и решительному отвержению фальсификаций совместного прошлого, включая признание решающего вклада советского народа в победу над нацизмом. В условиях геополитической конфронтации и санкционного давления международное взаимодействие в сфере исторической памяти становится инструментом не только сохранения правды, но и поддержания диалога с дружественными странами, прежде всего СНГ, Китаем, Индией, Сербией, а также участниками ШОС и БРИКС.

---

[1] Декларация по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (город Москва, 28 ноября 2022 год) // Официальный сайт Президента России. URL: http://kremlin.ru/supplement/5871 (дата обращения: 01.03.2024).

Указы Президента РФ задают стратегию взаимодействия государства и гражданского общества, однако потенциал последнего остается недооцененным: например, в Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» отсутствуют механизмы вовлечения НКО в подготовку мероприятий ко Дню Победы. Тем не менее, наблюдается укрепление партнерства через правовые, социальные и культурные инициативы.

На международном уровне гражданское общество выступает трансграничным субъектом «мягкой силы», участвуя в мемориальных, архивных и образовательных проектах. Сотрудничество опирается на двусторонние соглашения о статусе воинских захоронений и наднациональные инструменты, например, модельный закон СНГ «О недопустимости реабилитации нацизма», формирующий единое правовое пространство исторической памяти. Это делает международную деятельность гражданского общества важнейшим элементом культурного суверенитета и исторической безопасности России в условиях информационно-психологического противоборства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можем сделать следующие выводы.

Сохранение и защита исторической памяти в системе конституционного права Российской Федерации представляет собой комплексное явление.

Историческая память как феномен, изучаемый различными социальными науками, включает в себя ряд элементов, среди которых можно выделить развитие научно обоснованных знаний о прошлом, формирование и сохранение исторического опыта народа, охрану объектов материального и нематериального наследия, правовую защиту исторической правды в соответствии с Конституцией РФ, реализуемую через нормативное регулирование и правоприменительную практику.

В результате исследования научной литературы, российского законодательства, а также анализа международных актов и зарубежного конституционного опыта сформулировано авторское определение категорий «историческая память» и «историческая правда».

Сделан вывод о том, что историческая память является конституционно значимой и конституционно защищаемой ценностью. Установлена связь сохранения и защиты исторической памяти с укреплением таких основ конституционного строя, как национальный суверенитет и государственное единство, а также с конституционными положениями о преемственности в развитии Российского государства и сохранении общероссийской культурной идентичности, выступающей основой традиционных духовно-нравственных ценностей общества.

В ходе диссертационного исследования автором проведен комплексный анализ форм сохранения и защиты исторической памяти в системе конституционного права: как реализации конституционной ценности, коллективного права народа, субъективного права гражданина, конституционно-правового института, направления деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества, сферы международного сотрудничества.

Обосновано формирование конституционно-правового института сохранения и защиты исторической памяти, описана его структура, выявлены три субинститута: 1) государственная мемориальная политика; 2) охрана объектов материального и нематериального культурного наследия; 3) защита исторической правды от противоправных посягательств и искажений.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного и российского законодательства показал, что защита общенациональной исторической памяти является общемировой практикой, однако при этом используются различные политико-правовые подходы: в то время как ряд стран закрепляет императивные запреты на отрицание определенных исторических событий на уровне конституционного и отраслевого права, иные страны используют более гибкие подходы к регулированию социокультурных процессов сохранения памяти.

Российский подход представляет собой сочетание нормативных ограничений с мерами государственной поддержки историко-просветительской деятельности и гражданских инициатив.

По мнению автора, в ходе исследования конституционно-правового регулирования вопросов сохранения и защиты исторической памяти в России выявлен ряд проблем.

Во-первых, отсутствие прямого закрепления понятия «историческая память» в тексте Конституции РФ снижает правовую определенность и затрудняет доктринальное и правоприменительное толкование нормативных предписаний федерального законодательства в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

Во-вторых, правовой проблемой в ряде случаев является разграничение научной полемики и заведомо противоправной фальсификации исторических фактов, что создает риски, как избыточного ограничения академических свобод, так и недостаточного противодействия противоправным информационным воздействиям.

В-третьих, закрепление правовых механизмов участия гражданского общества в деятельности по сохранению и защите исторической памяти носят в

настоящее время фрагментарный характер, вследствие чего реализуется лишь частичный потенциал партнерских моделей в сфере сохранения историко-культурного наследия.

По мнению автора, искажение исторической памяти должно рассматриваться как инструмент манипуляции общественным сознанием, способный подорвать национальное единство и доверие к государственным институтам. В связи с этим в рамках исследования сформулирован ряд предложений с целью совершенствования института сохранения и защиты исторической памяти.

В качестве фундамента такого совершенствования с авторской точки зрения выступает конституционализация понятия исторической памяти в Преамбуле Конституции РФ.

Аргументировано, что признание в тексте Основного закона нашей страны принципов исторической преемственности и приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям неотъемлемой частью конституционного строя является необходимым шагом в рамках закрепления исторической памяти в качестве конституционно значимой ценности.

Предлагается внесение поправок в статьи 71 и 72 Конституции РФ, предполагающих четкое разграничение вопросов федерального и совместного ведения по формированию основ государственной политики и осуществлению организационно-правовых мер в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

В ходе исследования была аргументирована необходимость расширения путей и способов взаимодействия государства с институтами гражданского общества в рамках деятельности по сохранению исторического наследия.

Выявленные недостатки категориального аппарата нормативного регулирования, направленного на противодействие распространению пропаганды фашизма и неонацизма, привели к необходимости формулирования предложений по конкретизации текста статьи 20.3. КоАП РФ в части определения понятия «нацистская символика».

Обозначенные положения могут стать основой для дальнейших научных исследований в сфере сохранения и защиты исторической памяти, совершенствования конституционно-правовых механизмов, направленных на укрепление исторической преемственности и противодействие искажению исторических фактов, развитию отраслевого законодательства в мемориальной сфере, что является необходимым условием устойчивого развития российской государственности и отвечает современным потребностям общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (Лондон, 16.11.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР вып. XVI. – М., 1957.

2. Женевская конвенция об обращении с военнопленными [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Конвенция, Приложения, оговорки на русском языке опубликованы в издании: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 125-204, 279-280.

3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Заключена в г. Париже 16.11.1972) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 496-506.

4. Конвенция об охране архитектурного наследия Европы (ETS № 121) [рус., англ.] (Заключена в г. Гранаде 03.10.1985) // Собрание постановлений Правительства СССР. Отдел второй. – 1991. – № 4, ст. 7.

5. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. – М.: Литиздат НКИД, 1925. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2024).

6. Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Рос. газ. – 1995. – № 67.

7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. В 3 т. – М.: МНИМП, 1996, т. 1.

8. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544-589.

9. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007) // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 20.09.2024).

10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 79/160 от 17.12.2024 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // Официальный сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/160 (дата обращения: 18.05.2025).

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 79/272 от 04.03.2025 «Восьмидесятая годовщина окончания Второй мировой войны» // Официальный сайт ООН. – URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/272 (дата обращения: 11.04.2025).

12. Декларация по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (город Москва, 28.11.2022) // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/supplement/5871 (дата обращения: 01.03.2024).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

13. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

14. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416.

15. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13, ст. 1447; 2023. – № 32 (ч. 1), ст. 6118.

16. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3-ФКЗ (ред. от 31.07.2025) «О Государственном гимне Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2000. – № 52, ст. 5022; 2025. – № 31, ст. 4623.

17. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2025. – № 26 (ч. I), ст. 3506.

18. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ст. 1; 2025. – № 23, ст. 3008.

19. Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 18, ст. 572.

20. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 29, ст. 1005; СЗ РФ. – 2017. – № 31 (ч. I), ст. 4754.

21. Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 25.12.2023) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1991. – № 44, ст. 1428; СЗ РФ. – 2024. – № 1 (ч. I), ст. 16.

22. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 13.06.2023) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50, ст. 1740; СЗ РФ. – 2023. – № 25, ст. 4442.

23. Закон РФ от 20.03.1992 № 2553-1 «Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия - медали «Золотая Звезда» // Рос. газ. – 1992. – № 72.

24. Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (ред. от 09.11.2024) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // Рос. газ. – 1993. – № 32; 2024. – № 256.

25. Закон РФ от 15.01.1993 № 4301-1 (ред. от 31.07.2025) «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» // Рос. газ. – 1993. – № 27; СЗ РФ. – 2025. – № 31, ст. 4707.

26. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О ветеранах» // СЗ РФ. – 1995. – № 3, ст. 168; 2025. – № 28, ст. 3826.

27. Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О днях воинской славы и памятных датах России» // СЗ РФ. – 1995. – № 11, ст. 943; 2025. – № 14, ст. 1579.

28. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // СЗ РФ. – 1995. – № 21, ст. 1928; 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8555.

29. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СЗ РФ. – 1995. №33, ст. 3340; 2025. – № 31, ст. 4667.

30. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2025. № 31, ст. 4667.

31. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О свободе совести и религиозных объединениях» // СЗ РФ. – 1997. – № 39, ст. 4465; 2025. – № 31, ст. 4673.

32. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. – № 18, ст. 2208; 2020. – № 29, ст. 4504.

33. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26, ст. 2519; 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8495.

34. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2025. – № 30 (ч. I), ст. 4364.

35. Федеральный закон от 09.05.2006 № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» // Рос. газ. – 2006. – № 97.

36. Федеральный закон от 07.05.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // Рос. газ. – 2007. – № 96.

37. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I), ст. 7598; 2025. – № 31, ст. 4695.

38. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 19, ст. 2333.

39. Федеральный закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести» // СЗ РФ. – 2020. – № 9, ст. 1133.

40. Федеральный закон от 30.04.2021 №119-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 18, ст. 3063.

41. Федеральный закон №?402-ФЗ от 20.10.2022 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 43, ст. 7265.

42. Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 1 (ч. I), ст. 26.

43. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 18, ст. 3215; 2025. – № 31, ст. 4670.

44. Федеральный закон от 28.12.2024 № 545-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // СЗ РФ. – 2024. – №53 (ч. I), ст. 8555.

45. Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ (начало действия документа - 01.01.2026) «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» // СЗ РФ. – 2025. – № 17, ст. 2103.

46. Указ Президента РФ от 02.03.1994 № 442 (ред. от 07.09.2010) «О государственных наградах Российской Федерации» // САПП РФ. – 1994. – № 10, ст. 775; СЗ РФ. – 2010. – № 37, ст. 4643.

47. Указ Президента РФ от 16.09.1995 № 948 «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» // СЗ РФ. – 1995. – № 39, ст. 3752.

48. Указ Президента РФ от 23.04.1996 № 602 «О дополнительных мерах по реабилитации жертв политических репрессий» // СЗ РФ. – 1996. – № 18, ст. 2114.

49. Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1499 (ред. от 18.04.2022) «О Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова» (вместе с «Положением о Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова», «Положением о Комиссии по Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова») // СЗ РФ. – 1996. – № 45, ст. 5092; 2022. – № 17, ст. 2868.

50. Указ Президента РФ от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» // СЗ РФ. – 2006. – № 4, ст. 357.

51. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2012. – № 52, ст. 7477; 2024. – № 4, ст. 504.

52. Указ Президента РФ от 29.12.2012 № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. II), ст. 7862.

53. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 17.07.2025) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. – 2014. – № 52 (ч. I), ст. 7753; 2025. – № 29, ст. 4282.

54. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20, ст. 2901.

55. Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // СЗ РФ. – 2018. – № 50, ст. 7739.

56. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. II), ст. 5351.

57. Указ Президента РФ от 30.07.2021 № 442 (ред. от 27.12.2024) «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» // СЗ РФ. – 2021. – № 31, ст. 5896; 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8666.

58. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. – 2022. – № 46, ст. 7977.

59. Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808» // СЗ РФ. – 2023. – № 5, ст. 777.

60. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 14, ст. 2406.

61. Указ Президента РФ от 02.11.2023 № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 45, ст. 8034.

62. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. – 2024. – № 20, ст. 2584.

63. Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СЗ РФ. – 2024. – № 20, ст. 2587.

64. Постановление ГД ФС РФ от 22.09.2005 № 2234-IV ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О роли Куликовской битвы в истории России» // СЗ РФ. – 2005. – № 40, ст. 4016.

65. Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6579-6 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 17 (ч. 4), ст. 2545.

66. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2024. – № 38, ст. 5715.

67. Закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 25.12.2024) «Устав города Москвы» // Ведомости Московской Думы. – 1995. – № 4; Официальный сайт Московской городской Думы http://www.duma.mos.ru - 28.12.2024.

68. Устав Санкт-Петербурга от 14.01.1998 № б/н (ред. от 01.07.2025) // Смена. – 1998. – № 24; Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга (www.gov.spb.ru), 4.7.2025 г.

69. Закон Саратовской области от 02.06.2005 № 46-ЗСО «Устав (Основной Закон) Саратовской области» (ред. от 06.03.2025) // Неделя области. – 2005. – 04 июня; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2025. – 11 марта. – № 6400202503110008.

70. Закон Удмуртской Республики от 25.12.2018 № 91-РЗ «О патриотическом воспитании в Удмуртской Республике» (ред. от 14.11.2023) // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики http://www.udmurt.ru, 27.12.2018; 20.11.2023.

71. Закон Нижегородской области от 15.12.2022 № 196-З «О сохранении на территории Нижегородской области исторической памяти и об увековечении подвига советского народа» (ред. от 07.02.2025) // Официальный интернет-портал

правовой информации» (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 21 дек. – №5200202212210002; 2025. – 7 фев. – №5200202502070012.

72. Конституция Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992 (с изменениями и дополнениями от 24.11.2022, 2537-З №985-VI). – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (дата обращения: 25.06.2024).

73. Конституция Республики Татарстан от 06.11199 (с изм. и доп. от 26.01.2023, № 1-ЗРТ). – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/ (дата обращения: 16.07.2024).

74. Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003 (с изм. и доп. от 20.07.2018, № 4-РКЗ). – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_chech/ (дата обращения: 08.09.2024).

1.3. Зарубежные правовые акты

75. Constitute. The World's Constitutions to Read, Search, and Compare. – URL: https://www.constituteproject.org/ (дата обращения 06.11.2023).

76. Конституции государств (стран) мира // Библиотека конституций Пашкова Романа. – URL: https://worldconstitutions.ru/ (дата обращения: 15.02.2024).

77. Loi n° 90-615 du 13 juillet 1990 tendant à réprimer tout acte raciste, antisémite ou xénophobe. – URL: https://bigenc.ru/b/tendant-a-reprimer-tout-acte-raciste-antisemit-ac3108 (дата обращения: 18.03.2024).

78. USTAWA z dnia 18 grudnia 1998 r. o Instytucie Pamięci Narodowej - Komisji Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. – URL: https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/instytut-pamieci-narodowej-komisja-scigania-zbrodni-przeciwko-narodowi-16832221 (дата обращения: 10.01.2023).

79. Ley de Memoria Histórica (Ley 52/2007 de 26 de Diciembre) (2007). – URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-22296 (дата обращения: 17.02.2023).

80. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // Библиотека конституций Пашкова Романа. – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=112 (дата обращения: 15.11.2023).

1.4. Проекты правовых актов

81. Конституции Российской Федерации (альтернативные проекты). – М.: РАУ-Корпорация, 1993. – Т. II. – 254 с.

82. Проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации: Документы и материалы. – М.: Республика, 1993. – 95 с.

83. Паспорт проекта Федерального закона №197582-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны)». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5?ysclid=llkjhi6gz4704586825 (дата обращения: 18.02.2025).

84. Проект Указа Президента РФ «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12. 2014 № 808» (по состоянию на 14.01.2021) // (подготовлен Минкультуры России, ID проекта 01/03/12-20/00112082). – URL: https://regulation.gov.ru/ (дата обращения: 15.05.2024).

85. Саратовский проект Конституции России / Предисл. В.Т. Кабышева. – М.: ООО «Формула права», 2006. – 64 с.

1.5. Правовые акты, утратившие силу

86. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10.06.1918) // СУ РСФСР – 1918. – № 51, ст. 582.

87. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31.01.1924) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2, ст. 24.

88. Постановление ЦИК и СНК СССР № 46 об утверждении проекта постановления ЦИК и СНК СССР «Положение о военнопленных». Москва. 19 марта 1931 г. // ГА РФ. Ф. 3316, оп. 64, д. 1049, л. 2, 4-12. Машинопись. Заверенная копия.

89. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // СЗ СССР. – 1934. – № 26, ст. 206.

90. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

91. Указ Президента РФ от 20.02.1992 №162 «О гражданах Российской Федерации, награжденных государственными наградами Союза ССР» // Ведомости СНД и ВС РФ – 1992 – № 9, ст. 440.

92. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2016. – № 11, ст. 1552; 2018. – № 15 (ч. V), ст. 2202.

1.6. Иные официальные документы

93. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2024).

94. Паспорт федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2024).

95. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2024).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

96. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. / С.А. Авакьян. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с.

97. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Перевод с немецкого Бориса Хлебникова / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

98. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. - М.: Юристъ, 2001. - 256 с.

99. Васильев, А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.

100. Де Гольжак, В. История и наследство: семейный роман и социальная траектория. Пер. с франц. И.К. Масалкова / В. де Гольжак. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 256 с.

101. Джессоп, Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / Б. Джессоп; перевод с английского Сергея Моисеева; под научной редакцией Дмитрия Карасева. - Москва: Дело, 2019. – 504 с.

102. Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / под редакцией Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – 800 с.

103. Дорская, А.А. Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение: монография / А.А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2023. – 176 с.

104. Еремеева, С.А. Память: поле битвы или поле жатвы? / С.А. Еремеева. – М.: Дело, 2021. – 360 с.

105. Зорькин, В.Д. Лекции о праве и государстве / В.Д. Зорькин // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – СПб: Конституционный Суд Российской Федерации, 2024. – 353 с. – URL: https://www.ksrf.ru/about/%D1%81hairman/monographs/document/Lektsii%20o%20prave%20i%20gosudarstve.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

106. История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Круть, 2006. – 768 с.

107. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / под ред. М.К. Горшкова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 248 с.

108. Кабышев, В.Т., Заметина, Т.В. Россия – Крым – Севастополь: конституционно-правовое исследование /В.Т. Кабышев – М.: Издательский дом «Городец», 2016. – 226 с.

109. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин – М.: Эксмо, 2011. – 1024 с.

110. Ключевский, В.О. Курс русской истории: полное издание в одном томе / В.О. Ключевский – М.: Альфа-Книга, 2017. – 1197 с.

111. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 482 с.

112. Куликова, С.А. Конституционный запрет цензуры в России / под ред. Г. Н. Комковой. / С.А. Куликова – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

113. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2001. – 443 с.

114. Плотникова, И.Н. Экономическая свобода личности в России: конституционно-правовое измерение / И.Н. Плотникова. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – 448 с.

115. Рудаков, А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей / А.А. Рудаков. – М.: Проспект, 2016. – 352 с.

116. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. В 29 т. Изд. 5-е / С.М. Соловьев. – М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1874-1889. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/#source (дата обращения: 24.02.2025)

117. Татищев, В. История Российская с самых древнейших времен. Комплект 7 томов / В. Татищев. – М.: Академический Проект, 2022. – 3926 с.

118. Тугаринов, В.П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 156 с.

119. Шахрай, С.М. О Конституции: основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С.М. Шахрай. – М.: Наука, 2013. – 917 с.

120. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / Б.С. Эбзеев – М.: Проспект, 2015. – 656 с.

121. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

2.2. Учебная и справочная литература

122. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – Т. 1. – 864 с.

123. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений около 5000 синонимических рядов, более 20000 синонимов / Н. Абрамов. – М.: Русские словари, 1999. – 466 с.

124. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова – URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar (дата обращения: 08.12.2024).

125. Большой юридический словарь. – М: Книжный мир, 2010. – 848 с.

126. История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – Вып. 1. – 280 с.

127. Карпова, Л.В., Потапова, Н.А., Сухман, Т.П. Охрана культурного наследия в документах 17-20 вв.: хрестоматия для вузов / Л.В. Карпова, Н.А. Потапова, Т.П. Сухман. – М.: «Весь мир», 2000. – 544 с.

128. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – ИНФРА-М, 2021. – 368 с.

129. Конюхова, И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: курс лекций / И.А. Конюхова. – М.: Городец, 2006. – 591 с.

130. Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА, НОРМА-Инфра-М, 2002. – 813 с.

131. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 / М.: Nobel Press, 2012. – 484 с.

132. Толковый словарь С.И. Ожегова. – URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 09.12.2024).

133. Фадеев, В.И. Конституционное право: учебник / В.И. Фадеев. – М.: Проспект, 2015. – 584 с.

134. Фарбер, И.Е. Ржевский, В.А. Вопросы теории советского конституционного права / Советское конституционное право: В 2 вып. / И.Е.Фарбер, В.А.Ржевский. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. 1 т.– 319 с.

135. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 720 с.

136. Эбзеев, Б.С. Конституционное право России: учеб. / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2019. – 768 с.

137. Юшков, С.В. История государства и права СССР. Часть 1 / С.В. Юшков. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 596 с. – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstreams/2d51b170-2a26-4fed-b894-6d00d4f19a41/download (дата обращения: 31.03.2024).

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

138. Абаева, Е.А. Деятельность Президента Российской Федерации по руководству Правительством Российской Федерации и иными федеральными органами исполнительной власти: конституционно-правовой аспект / Е.А. Абаева // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 5. – С. 37-44.

139. Абасова, З.Т. Определение субъекта конституционного права народов на самоопределение / З.Т. Абасова // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 183-185.

140. Абдылдаев, М.Т. Формирование духовно-нравственных ценностей в современном обществе как компонент противодействия политической

радикализации / М.Т. Абдылдаев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2021. – № 3. – С. 30-34.

141. Авдеев, Д.А. Конституционное измерение современного российского народовластия / Д.А. Авдеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6. – С. 20-28.

142. Авдеев, Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия / Д.А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 2(22). – С. 73-91.

143. Аверьянова, Н.Н. Конституционная правосубъектность «народа» как обладателя права на землю / Н.Н. Аверьянова // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 38-44.

144. Аверьянова, Н.Н., Куликова, С.А. Роль модельного законодательства СНГ в законотворческой и правоприменительной практике государств – участников Содружества / Н.Н. Аверьянова, С.А. Куликова // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29, № 6. – С. 144-157.

145. Адзинова, Е.А., Кражкова, О.Н. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация / Е.А. Адзинова, О.Н. Кражкова // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 7. – С. 13-18.

146. Акашкин, А. Ю. Правовая категория: содержание и значение / А.Ю. Акашкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – Т. 4, вып. 1. – С. 3-7.

147. Алексеева, М.В., Шумилина, А.Б., Филимонова Е.А. Государственно-правовое регулирование вопросов по сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей / М.В. Алексеева, А.Б. Шумилина, Е.А. Филимонова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 12(151). – С.55-59.

148. Алешкова, И.А. Понятие и признаки принципов конституционного права / И.А. Алешкова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4. – С. 28-34.

149. Алешкова, И.А. Система принципов конституционного права Российской Федерации: особенности построения / И.А. Алешкова // Московский юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 32-38.

150. Алиев, Т.Т. Бердникова, Е.В. Конституция Российской Федерации: пределы стабильности и перспективы модернизации / Т.Г. Алиев, Е.В. Бердникова // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 9-14.

151. Алимов, Э.В. Правовое регулирование понятия «историческая память» / Э.В. Алимов // Культура: управление, экономика, право. – 2024. – № 3. –С. 2-6.

152. Артамонов, Д.С. Историческая справедливость в системе целей государственно-правовой политики памяти РФ / Д.С. Артамонов, С.В. Тихонова // Справедливость в постсоветском правопорядке: понятие, принцип, цель: Сборник статей научной конференции. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 62-77.

153. Астафичев, П.А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. / П.А. Астафичев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5. – С. 116-121.

154. Астафичев, П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России / П.А. Астафичев //Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 5-11.

155. Астрахан, В.И. Иерархия конституционных ценностей в российском законодательстве о национальной безопасности / В.И. Астрахан // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. – № 8. – С. 140-143.

156. Ачкасов, В.А. «Миф Запада» в российской политической традиции: поиск идентичности / В.А. Ачкасов // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. – Выпуск 1. – СПб. – 2003. С. 48-55.

157. Бабурин, С.Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях / С.Н. Бабурин // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 16-22.

158. Бадмаев, В.Н. Национальная идентичность: теоретический дискурс и социальный феномен / В.Н. Бадмаев // Научная мысль Кавказа. – 2005. – № S7. – С. 10-18.

159. Белов, С.А. Ценности российской Конституции в тексте и в практике ее толкования / С.А. Белов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 4. – С. 80-89.

160. Бердникова, Е.В., Куликова, С.А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества / Е.В. Бердникова, С.А. Куликова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 460-470.

161. Богуславская, Н.А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сохранении и защите исторической памяти / Н.А. Богуславская // Российский судья. – 2025. – № 8. – С. 35-38.

162. Болтырова, Т.М. Защита исторической памяти и укрепление гражданского единства / Т.М. Болтырова, Ч.В. Доржинов // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2023. – № 2(47). – С. 46-56.

163. Бондарь, Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) / Н.С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6. – С. 1-11.

164. Буевич, Г.А., Полякова, Е.А. Развитие межкультурных коммуникаций в области культуры и образования в рамках Содружества азиатских учреждений образования в сфере культуры как фактор социальной интеграции евразийского региона / Г.А. Буевич, Е.А. Полякова // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. –2018. – № 1(2). – С. 45-48.

165. Бушуев, В.В. Национальные образы истории в конституциях стран мира / В.В. Бушуев // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т 19, № 1. – С 78-87.

166. Васильев, А.А. Мемориальное право: национальные и международные аспекты / А.А. Васильев, А.Е. Ужанов, Ю.В. Печатнова // Право и управление. XXI век. – 2023. –Т. 19, № 4(69). – С. 63-84.

167. Велиева, Д.С. Народ Российской Федерации как субъект конституционно-правовых отношений в сфере управления государством: миф или реальность? / Д.С. Велиева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1(96). – С. 46-50.

168. Визер, Б. О сути и истории советских и российских конституций / Б. Визер // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13, № 6. – С. 9-18.

169. Вилков, А.А. Информационные сражения на полях исторической памяти Второй мировой и Великой Отечественной войны / А.А. Вилков // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 19-25.

170. Витрук, Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности / Н.В. Витрук // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.) отв. ред. В.Д. Зорькин. – М., 2009. – С. 268-275.

171. Вовк, А.Н., Выдра, О.В. Проблемы сохранения и развития исторической памяти молодого поколения / А.Н. Вовк, О.В. Выдра // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2023. – № 4(34). – С. 268-270.

172. Волкова, Т.В. Судебная защита как основная форма защиты прав в механизме управления земельными ресурсами / Т.В. Волкова // Цивилистика: право и процесс. – 2019. – № 3(7). – С. 72-82.

173. Ворошилова, С.В. Архивный документ в историко-правовых исследованиях / С.В. Ворошилова // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 года

/ Под редакцией А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 114-125.

174. Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3-16.

175. Гапоненко, Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти / Л.Б. Гапоненко // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2020. – № 3 (40). – С. 40-53.

176. Гарас, Л.Н. Особенности формирования исторической памяти в информационно-коммуникационную эпоху / Л.Н. Гарас, Н.И. Лебедь, С.В. Татарченко // Moder Science. – 2021. – № 5-3. – С. 379-383.

177. Гладких, В.В. Правовое преобразование системы образования Российской Федерации на современном этапе развития / В.В. Гладких // Современное право. – 2024. – № 3. – С. 60-63.

178. Глотов, С.А., Алешкова, И.А. Принципы конституционного права как элемент исторической и правовой памяти / С.А. Глотов, И.А. Алешкова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12. – С. 102-107.

179. Грибан, И.В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов / И.В. Грибан // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11(12). – С. 334-342.

180. Грудцына, Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности / Л.Ю. Грудцына // Российская юстиция. – 2006. – № 2. – С. 25-28.

181. Грудинин, Н.С. Конституционно-правовая политика России в области сохранения исторической памяти, укрепления государственности и развития идеологии патриотизма / Н.С. Грудинин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2024. – № 3(71). – С. 94-101.

182. Дворецкий, С.С., Власова, Ю.В. Кризис национальной идентичности в современных геополитических реалиях / С.С. Дворецкий, Ю.В. Власова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2024. – № 3(40). – С. 85-88.

183. Джумагулов, А.С. Понятие института федерального вмешательства в Российской Федерации / А.С. Джумагулов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 2. – С. 45-49.

184. Дмитриева, О.О., Туманова, М.М., Широков, О.Н. «Место памяти» как механизм сохранения исторической памяти общества / О.О. Дмитриева, М.М. Туманова, О.Н. Широков // Исторический поиск. – 2023. – № 2. – С. 73-81.

185. Дорская, А.А. Формы обращения к историческому прошлому: опыт российских конституций / А.А. Дорская // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 3. – С. 24-31.

186. Дорская, А.А. «Войны памяти» и их правовое измерение: мемориальные законы как явление правовой жизни конца XX - начала XXI века / А.А. Дорская, А.Ю. Дорский // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 4(36). – С. 19-27.

187. Дорская, А.А. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение / А.А. Дорская, А.Ю. Дорский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. Выпуск 2. – С. 124-138.

188. Дорский, А.Ю., Черногор, Н.Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства / А.Ю. Дорский, Н.Н. Черногор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. Вып. 2. – С. 311-331.

189. Дураев, Т.А., Тюменева, Н.В. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа / Т.А. Дураев, Н.В. Тюменева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т.14, вып. 3. – С. 570-578.

190. Дурнова, И.А. Народ как субъект защиты основ конституционного строя / И.А. Дурнова // Вестник Поволжского института управления. – 2012. – № 1(30). – С. 98-103.

191. Заметина, Т.В. Принципы государственной национальной политики в современной России / Т.В. Заметина // Polish Journal of Science. – 2020. – № 26-2(26). – С. 51-54.

192. Зорькин, В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 4(58). – С. 1-12.

193. Зырянов И.А., К вопросу об исследовании новых источников конституционного права России // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №1(200) – С. 172-175.

194. Ерофеев, А.А. Ценности в Современном Конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия / А.А. Ерофеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 40-45.

195. Ерохин, В.С. К вопросу о понятии национальной идентичности / В.С. Ерохин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. –2024. – Т. 24, вып. 3. – С. 274–278.

196. Жаде, З.А., Шадже, А.М. Роль конституционных ценностей в формировании политико-правовой идентичности россиян / З.А. Жаде, А.М. Шадже // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 24. – С. 130-135.

197. Кабышев, В.Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение / В.Т. Кабышев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – Доп. вып. 85. – С. 39-45.

198. Кабышев, С.В. О парадигме конституционного права России в новых исторических реалиях / С.В. Кабышев // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 2-7.

199. Казьмина, Е.А. Категория «народ» и ее соотношение с категорией «нация» в современной науке конституционного права / Е.А. Казьмина // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: Материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей, посвященной 40-летию Российской правовой академии Министерства юстиции

Российской Федерации (Москва, 4 июня 2010 года). – М.: РПА Минюста России, – 2010. – С. 200-204.

200. Каменский, А.Б. Парадоксы массового исторического сознания и конструирование образа прошлого / А.Б. Каменский // Горбачевские чтения: Власть факта и власть мифа: как создается образ современной истории России. – М.: Горбачев-Фонд, – 2005. – С. 12-21.

201. Карасева, И.А. Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств / И.А. Карасева // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 4. – С. 74-85.

202. Каштанова, Е.А. К вопросу о конституционных ценностях как аксиологической и юридической категории / Е.А. Каштанова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 148-152.

203. Кирносов, И.Д. Историческая память как категория конституционного права / И.Д. Кирносов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, вып. 1. – С. 99-106.

204. Кирносов, И.Д. Правовые основы участия институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти / И.Д. Кирносов // Бизнес. Образование. Право. – 2025. – № 3(72). – С. 261-267.

205. Кирносов, И.Д. Анализ позиций Конституционного Суда РФ по вопросам защиты исторической памяти / И. Д. Кирносов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 87-99.

206. Кирносов, И.Д. Указы Президента РФ как механизм укрепления защиты исторической памяти в современной России / И.Д. Кирносов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): Материалы XXII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 802-807.

207. Клочко, Е.И. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран / Е.И. Клочко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 2 – С. 118-125.

208. Ковалев, А.А. Национальная идентичность в эпоху глобализации / А.А. Ковалев // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 3(29). – С. 150-161.

209. Кожевина, М.А. Реализация статьи 67.1 Конституции Российской Федерации в контексте научного историко-правового опыта / М.А. Кожевина // Правоприменение. – 2021. – № 5(3). – С. 5-19

210. Козаев, Н.Ш., Рясов, Д.А. Историческая память в содержании объекта уголовно-правовой охраны // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2025. № 1(29). С. 28-35. – URL: https://pravojournal.ru/ (дата обращения: 18.02.2025).

211. Козлова, Е.И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) / Е.И. Козлова // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: материалы Международной научно-теоретической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2 т. / под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М.: Российская академия правосудия, – 2010. – Т. 1. – С. 25-34.

212. Кознова, И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения / И.Е. Кознова // Институт философии РАН. – 2003. – № 2. – С.23-24.

213. Комарова, В.В. Конституция страны – ценность государства и общества / В.В. Комарова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – №1(34). – С. 62-66.

214. Комкова, Г.Н. Категория «Ценность» в конституционном праве России / Г.Н. Комкова // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, вып. 2. – С. 97-99.

215. Комкова, Г.Н. Модернизации функций Конституции России в период конституционной реформы 2020 года / Г.Н. Комкова // Правовая культура. – 2022. – № 1(48). – С. 108-115.

216. Комкова, Г.Н. Новые конституционные категории в содержании конституционной реформы 2020 года / Г.Н. Комкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 6(155). – С. 35-41.

217. Кондрашев, А.А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России / А.А. Кондрашев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. –2018. – № 4(33). – С. 21-29.

218. Краско, Г.Г. Память о прошлом и историческая политика: основные глобальные и региональные тенденции в контексте вызовов и угроз национальной безопасности Беларуси и России / Г.Г. Краско // Форум Союзного государства: Россия и Беларусь: общая история, общая судьба / Сб. статей. – М.: ИКАР, 2024. – С. 94-101.

219. Коробицына, Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве / Л.В. Коробицына // История: факты и символы. – 2023. – № 1(34). – С. 32-38.

220. Корсак, А.И. Международное военно-мемориальное сотрудничество в контексте современных реалий / А.И. Корсак // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2024. – № 2. – С. 104-119.

221. Кузнецов, П.У. Конституционные понятия информационной сферы как ценности методологического порядка / П.У. Кузнецов // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6. – С. 28-35.

222. Кулагина, М.С. Сохранение исторической памяти в современной России: к вопросу о роли общества и государства / М.С. Кулагина, Е.Л. Смирнова // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2024. – № 1. – С. 106-108.

223. Куликова, С.А., Кирносов, И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт / С.А. Куликова, И.Д. Кирносов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т.22, вып. 1. – С. 65-72.

224. Куликова, С.А., Митрохин, В.А. Преемственность как политико-правовая категория развития государства / С.А. Куликова, В.А. Митрохин // Политический образ будущего России: Стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., отв. ред. А.А. Вилков. – Саратов: Саратовский источник. – 2020. – С. 46-52.

225. Кудряшова, Е.В., Макулина, Е.Ю. Войны памяти и войнв с памятью, мемориальный суверенитет: походы, концепции, разработки / Е.В. Кудряшова, Е.Ю. Макулина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. –Т. 24, № 6. – С. 100-111.

226. Леоненко, Н.Т. Государственный суверенитет России в XXI столетии: пройденный путь и видение будущего / Н.Т. Леоненко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 8. – С. 3 - 7.

227. Липчанская, М.А. Конституционная категория «управление делами государства»: проблема определения и содержания / М.А. Липчанская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2010. – Т. 10, вып. 2. – С. 66-71.

228. Мазаев В.Д. Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) / В.Д. Мазаев // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 7. – С. 15-31.

229. Малиненко, Э.В. Историческая память, преемственность поколений и любовь к Родине как традиционные конституционные ценности / Э.В. Малиненко // Спутник высшей школы. – 2024. – № 4(19). – С. 134-142.

230. Малый, А.Ф., Качалов, П.Н., Нигметзянов, А.А. О политико-правовом содержании конституционного понятия «народ» / А.Ф. Малый, П.Н. Качалов, А.А. Нигметзянов // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 1. – С. 196-200.

231. Мамонов, В.В. Конституционные ценности современной России / В.В. Мамонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93). С. 125-132.

232. Матейкович, М.С. Народ, гражданское общество, общественность как субъекты конституционно-правовых отношений / М.С. Матейкович, В.В. Воронин // Право и политика. – 2007. – № 10 – С. 85-92.

233. Мельникова, Е. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. / Перевод с немецкого Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с. / Е. Мельникова // Laboratorium. – 2017. – № 9. – С. 169-177.

234. Москалев, Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права / Г.Л. Москалев // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 8. – С. 1070-1081.

235. Мосин, С.А. Свойства конституционных принципов / С.А. Мосин // Правоприменение. – 2021. – Т.5, № 3. – С. 130-136.

236. Москаленко, С.Г. Противодействие фальсификациям истории российской государственности: теоретико-методологические проблемы / С.Г. Москаленко //Философия права. – 2022. – № 2(101). – С. 132-136.

237. Мысливец, Н.Л., Романов, О.А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции / Н.Л. Мысливец, О.А. Романов // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т.18. № 1. – С. 11.

238. Невинский, В.В. Основы конституционного строя Российской Федерации как система конституционных принципов / В.В. Невинский // Российский юридический журнал. – 2004. – № 1(41). – С. 9-14.

239. Невинский, В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе / В.В. Невинский // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 11(144). – С. 106-121.

240. Несмеянова, С.Э. К вопросу об иерархии конституционных ценностей / С.Э. Несмеянова // Legal Concept. – 2017. – Vol.16, № 4. – С.71-77.

241. Никифорова, Е.А. Память предков как конституционная ценность / Е.А. Никифорова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 2(2). – С. 96-102.

242. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С.17-50;

243. Нудель, С.Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования / С.Л. Нудель // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 5-22.

244. Овчинников, А.И. Правотворческая и правоприменительная политика в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей / А.И. Овчинников, В.Ю. Багдасаров, Н.А. Чухутова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 16-28.

245. Плотникова, И.Н. Место и роль конституционных принципов в системе принципов Российского права / И.Н. Плотникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2. – С. 30-35.

246. Попп, И.А. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект / И.А. Попп, И.С. Шахнович // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 12. – С. 42-49.

247. Пряхина, Т.М, Галкин, Н.А. Конституция России: текстологический аспект / Т.М. Пряхина, Н.А. Галкин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – С. 62-69.

248. Ренан, Э. Что такое нация? / Э.Ренан. – СПб., 1886. – 43 с.

249. Репина, Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л.П. Репина // – М.: ГУ ВШЭ, 2003.– 44 с.

250. Репина, Л.П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования / Л.П. Репина // Диалог со временем. – 2016. – Вып. 54. – С. 9-15.

251. Романова, К.С. Дискурсы исторической памяти / К.С. Романова // Дискурс-Пи. – 2016. – № 1. – С. 32-38.

252. Руденко, В.В. Российская конституционная реформа 2020 года: трансформация системы ценностей / В.В. Руденко // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 74-80.

253. Сабаева, С.В. Роль и место духовно-культурной (цивилизационной) безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации / С.В. Сабаева // Административное право и процесс. – 2023. – № 8. – С. 30-34.

254. Садовникова, Г.Д. Системообразующие институты конституционного права / Г.Д. Садовникова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №10(95). – С.84-91.

255. Сазонникова, Е.В. Мемориальная культура в конституционноправовом аспекте / Е.В. Сазонникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 2(7). – С. 33-38.

256. Сазонникова, Е.В. Знаменательные даты России: понятие и правовое регулирование / Е.В. Сазонникова // Конституционализм и государствоведение. – 2018. – № 1(11). – С. 76-80.

257. Сазонникова, Е.В. Памятники памятникам права / Е.В. Сазонникова // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2023. – № 2. – С. 74-87.

258. Сазонникова, Е.В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности / Е.В. Сазонникова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №10. – С. 29-32.

259. Сазонникова, Е.В. Защита исторической правды как направление государственной политики в Российской Федерации / Е.В. Сазонникова // Конституционализм и государствоведение. – 2023. – № 4(32). – С. 23-29.

260. Сараева, Н.В. Политико-правовые детерминанты национально-государственной идентичности / Н.В. Сараева, Г.Р. Пачин // Человек. Общество. Наука. – 2024. – Т.5, № 2. – С. 69-75.

261. Семагин, И.О. Правовое преобразование системы образования Российской Федерации на современном этапе развития / И.О. Семагин // Современное право. – 2024. – № 3. – С. 60-63.

262. Сергачев, Д.М. Право и ценности в процессе формирования социально-исторической памяти / Д.М. Сергачев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2(46). – С. 260-264.

263. Сигарев, А.В. Наказание за отрицание: к вопросу о юридической ответственности за искажение исторических фактов / А.В. Сигарев // История государства и права. – 2014. – № 1. – С. 59-63.

264. Сиевск, Ю. Правовая природа конституционных ценностей современной России / Ю. Сиевск // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2(51). – С. 7-14.

265. Скоробогатов, А.В. Мемориальное законодательство как аксиологическое средство репрезентации социальной памяти / А.В. Скоробогатов // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения, 25–26 мая 2023 г. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2024. – С. 515-517.

266. Скоробогатов, А.В., Скоробогатова, А.И. Право на историческую память в системе прав человека / А.В. Скоробогатов, А.И. Скоробогатова // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 2. – С. 7-18.

267. Слеженков, В.В. Концепция правового государства Раймона Карре де Мальберга / В. В. Слеженков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. – № 2(13). – С. 209-213.

268. Снежко, О. Правовая природа конституционных ценностей современной России / О. Снежко // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2(51). – С. 13-19.

269. Степанов, Д.И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций / Д.И.Степанов // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3. – С. 13-60.

270. Султанов, Е.Б. Традиционные ценности и конституционные ценности: сравнительно-правовой анализ / Е.Б. Султанов // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы VII Национальной научно-практической конференции, Казань, 16 февраля 2023 года / под ред. Р.Ф.

Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2023. – С. 464-467.

271. Суханова, А.А. Понятие и сущность механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации / А.А. Суханова // Сибирское юридическое обозрение. –2020. – Т.17, № 2. – С. 168-174.

272. Суханова, А.А. Проблемы и перспективы совершенствования механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации: теоретический аспект / А.А. Суханова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т.6, № 2. – С. 20-26.

273. Таева, Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей / Н.Е. Таева // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – С. 2-5.

274. Терехин, В.А. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий / В.А. Терехин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 8. – С. 54-59.

275. Титова, Е.В. Механизм воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений / Е.В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 4. – С. 07-112.

276. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3-14.

277. Туманов, С.Н. Современные интерпретации итогов Второй мировой войны: историко-правовой анализ / С. Н. Туманов // Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, 16–17 ноября 2023 года. – Симферополь: Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – С. 108-111.

278. Туманов, С.Н. Современные подходы к фальсификации итогов Второй мировой войны / С.Н. Туманов // Современная правовая система России: наследие Победы и взгляд в будущее: Сборник тезисов докладов по материалам 4.1 Саратовского юридического форума, Саратов, 05–20 июня 2025 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2025. – С. 338-341.

279. Тюкина, Л.А. Память и историческая память: соотношение понятий / Л.А. Тюкина //Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 1(20). – С. 181-187.

280. Ульянов А.Ю. Роль Президента Российской Федерации в обеспечении эффективности публичной власти / А.Ю. Ульянов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 12-15.

281. Ужанов, А.Е. Социологические и социально-правовые аспекты сбережения военно-мемориального наследия Второй мировой войны / А.Е. Ужанов // Пространство науки. – 2024. –Т 1, № 1. – С. 102-117.

282. Умнова-Конюхова, И.А. Принципы конституционного права в XXI столетии: оценка и прогнозы развития в научных школах генерологии права, правовой и конституционной футурологии / И.А. Умнова-Конюхова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 1. – С. 23-29.

283. Фалалеева, И.Н. Защита исторической правды – новое направление государственной политики Российской Федерации / И.Н. Фалалеева, В.Д. Гаврилова // Право и практика. – 2021. – № 4. – С. 65-71.

284. Федоткина, Е.В. Сохранение исторической памяти сегодня / Е.В. Федоткина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2021. – № 1(84). – С. 95-101.

285. Филиппов, А.А. Формирование российской национальной идентичности в условиях этнического многообразия народов: исторические факторы и современные вызовы / А.А. Филиппов, Л.И. Маслихова // Студент и наука. – 2024. – № 2(29). – С. 53-57.

286. Хабриева, Т.Я. Управление пандемическим кризисом на основе права: мировой и российский опыт / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. –2021. –Т. 25, № 2. – С. 5 - 17.

287. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3(40–41). – URL: https://magazines.gorky.media/nz/2005/2.html (дата обращения: 06.05.2023).

288. Харитонов, И.К., Козлов, В.Н. Участие институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности (на примере казачества) /И.К. Харитонов, В.Н. Козлов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 4(62). – С. 122-126.

289. Чупрынников, С.А., Касьянов, В.В., Самыгин, П.С. Историческая правда и проблемы ее защиты в контексте формирования исторической памяти современного российского общества / С.А. Чупрынников, В.В. Касьянов, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2023. – № 2. – С. 54-62.

290. Шамсунов, С.Х., Меркурьев, В.В., Агапов, П.В., Новиков, А.В., Радченко, Т.В., Шевелева, К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования / С.Х. Шамсунов, В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, А.В. Новиков, Т.В. Радченко, К.В. Шевелева // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 2. (58). – С. 127-145.

291. Шахновская, И.В. К вопросу о становлении правосубъектности народа / И.В. Шахновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 6. – С. 183-188.

292. Шестов, Н.И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи / Н.И. Шестов // История и историческая память. – 2010. – № 1. – С. 20-30.

293. Шилина, Т.П. Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи / Т.П. Шилина //

Здоровьесбережение и экологическое воспитание как главное направление реализации национальной стратегии действий в интересах детей России на 2012-2017 гг.: научно-практический семинар на базе Центра образования «Школа здоровья «Самсон» школы-лаборатории кафедры гигиены детей и подростков педиатрического факультета Первого Московского Государственного Медицинского Университета им. И.М. Сеченова, Москва, 01 марта 2013 года / Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова. – М.: Издательство Пробел-2000, 2013. – С. 89-93.

294. Эбзеев, Б.С. Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) / Б.С. Эбзеев //Государство и право. – 2023. – № 12. – С. 18-27.

295. Эбзеев, Б.С., Кравец, И.А. Конституционные основы исторической политики: идентичность, суверенитет, правда / Б.С. Эбзеев, И.А. Кравец // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 15-30.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

296. Автономов, А.С. Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Автономов. – М., 1999. – 40 с.

297. Анисимова, С.Ю. Историческая память: онтологические и ценностные основания: дис. ... канд. филос. наук / С.Ю. Анисимова. – Самара, 2021. – 187 с.

298. Артамонов, Д.С. Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества: автореф. дис. …д-ра филос. наук / Д.С. Артамонов. – Саратов, 2023. – 38 с.

299. Архипов, С.И. Субъект права: теоретическое исследование: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук / С.И Архипов. – Екатеринбург, 2005. – 52 с.

300. Котунова, О.В. Этическое измерение исторической памяти: автореф. дис. …канд. филос. наук / О.В. Котунова. – М., 2023. – 25 с.

301. Кулиш, В.В. Функционирование исторической памяти в жизненном самоопределении выпускников школ современной России: по материалам социологических исследований в Алтайском крае: автореф. дис. … канд. соц. наук / В.В.Кулиш. – Барнаул, 2011. – 23 с.

302. Синицина, Н.А. Историческая память как регулятив. современной культуры: социологических анализ: автореф. дис. … канд. соц. наук / Н.А. Синицина. – Майкоп, 2008. – 24 с.

303. Утемуратова, Х.К. Историческая правда и образы исторических личностей в трилогии «Дастан о каракалпаках» Каипбергенова: автореф. дис. … канд. филол. наук / Х.К. Утемуратова. – Нукус, 1992. – 21 с.

304. Шевелева, К.В. Уголовно-правовые средства защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: автореф. дис. …канд. юрид. наук / К.В. Шевелева. – М., 2024. – 30 с.

305. Ширей, Б.О. Конституционные основы сохранения исторического и культурного наследия Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Б.О. Ширей. – Саратов, 2013. – 27 с.

III. Материалы правоприменительной практики

306. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации // СЗ РФ. – 2020. – № 12, ст. 1855.

307. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2009 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца» // СЗ РФ. – 2009. – № 30, ст. 3920.

308. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17

Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗ РФ. – 2011. – № 28, ст. 4261.

309. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2019 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» // СЗ РФ. – 2019. – № 51 (ч. II), ст. 7760.

310. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» // СЗ РФ. – 2020. – № 10, ст. 1415.

311. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» // СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1639.

312. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 98.1 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Горизонт”» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 3.

313. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд» // СЗ РФ. – 2024. – № 27, ст. 3916.

314. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2025 № 529-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Туменко Сергея Григорьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и восьмой статьи 42, статьями 121, 122 и 123, частями первой, второй и второй.1 статьи 124, пунктом 6 части первой и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.08.2025).

315. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11. 2004 № 323-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общественного фонда для создания в Москве храма, музея и других сооружений в память о жертвах политических репрессий с 1917 года по 1985 год на нарушение конституционных прав частью третьей статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР». – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).

316. Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 № 2480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.11.2024).

317. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2024).

318. Решение Солецкого районного суда Новгородской области от 27 октября 2020 года по делу № 2-582/2020. – URL: https://solecky--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=698

53748&case_uid=a2b12274-a556-4035-aa51-01709e4ac1fb&delo_id=1540005 (дата обращения: 08.11.2024).

319. Постановление Симоновского районного суда г. Москвы от 26.01.2022 по делу № 7-10516/2022. – URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/7eda2490-f5f9-11ec-9a90-996bba3805d7 (дата обращения: 03.07.2024).

320. Постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 15.08.2023 года по делу № 5-969/2023. – URL: https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/cases/docs/content/57d5b4b0-3b5b-11ee-8716-1f81536e8633 (дата обращения: 27.08.2024).

321. Решение Петуховского районного суда Курганской области от 12.01.2024 по делу № 2А-32/2024. – URL: https://petuhovsky--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=161826338&case_uid=ed5c29bd-7b05-40ef-9290-7bb14be88253&delo_id=41 (дата обращения: 04.11.2024).

322. Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19.01.2024. по делу № 1-34/2024. – URL: https://chkalovsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=423411904&case_uid=c41e0b0b-2e5b-4295-ae8c-ad3be2c1e8f2&delo_id=1540006 (дата обращения: 21.10.2024).

323. Решением суда удовлетворены требования прокуратуры Ленинградской области по иску об установлении факта геноцида народов Советского Союза, подготовленному по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова // Официальный сайт Прокуратуры Ленинградской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_47/mass-media/news/main/e4073064/ (дата обращения: 13.12.2024).

324. Судебный процесс по делу о признании геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области // Официальный портал Правительства

Ростовской области. – URL: https://www.donland.ru/events/3375/ (дата обращения: 08.11.2024).

IV. Электронные ресурсы

325. Автономная некоммерческая организация «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации». – URL: https://russiancip.ru/ (дата обращения: 14.08.2024).

326. Волонтеры истории. – URL: https://волонтерыистории.рф/ (дата обращения: 23.06.2024).

327. Встреча Владимира Путина с представителями общественных патриотических и молодежных организаций в музее-панораме «Сталинградская битва». 02 февраля 2023. Волгоград // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70435 (дата обращения: 25.10.2024).

328. Всероссийское общественное движение «ВОЛОНТЕРЫ ПОБЕДЫ». – URL: https://волонтерыпобеды.рф/ (дата обращения: 05.09.2025).

329. Геноцид народов СССР // НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА. – URL: https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/?ysclid=meix0z1xdf897453306 (дата обращения: 17.08.2025).

330. Законопроект о наказании за отрицание геноцида советского народа направили в кабмин. – URL.: https://tass.ru/obschestvo/23983359 (дата обращения: 28.05.2025).

331. Зорькин В.Д. Конституционная идеология – это система самоограничения государства // Российской агентство правовой и судебной информации. 12.12.2023. – URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20231212/309468483.html (дата обращения: 15.02.2025).

332. Интервью Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушева «Российской газете» // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. – URL: http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2998/ (дата обращения: 15.01.2023).

333. Информация о движении // Поисковое движение России. – URL: https://rf-poisk.ru/informaciya-o-dvizhenii.html (дата обращения: 03.06.2025).

334. Конституционная модернизация – 2020 и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Сайт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2020 – 37 с. – URL: https://izak.ru/img_content/content/books/konstitucionnaya-modernizaciya-2020-3.pdf (дата обращения: 03.06.2024).

335. Международные проекты // Официальный сайт Алтайского государственного института культуры. – URL: https://agik22.ru/institute/sodruzhestvo-aziatskikh-uchrezhdenij-obrazovaniya-v-sfere-kultury/mezhdunarodnye-studencheskie-proekty (дата обращения: 26.03.2024).

336. Правда на нашей стороне. Николай Патрушев - о сроках спецоперации // АиФ.ru. – URL: https://aif.ru/politics/world/pravda_na_nashey_storone_nikolay_patrushev_o_srokah_specoperacii (дата обращения: 05.01.2024).

337. Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 01.10.1946 // Официальный сайт «Электронная библиотека исторических документов». – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163756-prigovor-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala-nyurnberg-1-oktyabrya-1946-g (дата обращения: 09.02.2025).

338. Разбор фальсификаций // Официальный сайт Российского исторического общества. – URL: https://historyrussia.org/sobytiya/razbor-falsifikatsij-pravda-li-chto-dinastiya-romanovykh-perepisala-otechestvennuyu-istoriyu.html (дата обращение: 15.12.2024).

339. Ректор МГУ заявил о снижении качества образования из-за Болонской системы // РБК.ru. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6250b6239a7947735b2e9eea (дата обращения: 05.01.2024).

340. Сетевое издание «Интерфакс.ру» – URL: https://www.interfax.ru/russia/80101 (дата обращения: 14.08.2024).

341. СК завел почти 350 уголовных дел о реабилитации нацизма с 2022 года // Информационное агентство ТАСС. – URL: https://tass.ru/proisshestviya/23237689 (дата обращения: 10.03.2025).

342. Список организаций // Официальный сайт Минэкономразвития России. – URL: https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all?page=1&query (дата обращения: 24.07.2025).

343. Татьяна Москалькова предложила дополнить Всеобщую декларацию прав человека «правом на историческую память». – URL: https://rg.ru/2023/08/08/tatiana-moskalkova-predlozhila-dopolnit-vseobshchuiu-deklaraciiu-prav-cheloveka-pravom-na-istoricheskuiu-pamiat.html (дата обращения: 28.09.2024).

344. Традиционные ценности: ожидание и реальность // Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost (дата обращения: 27.08.2025).

345. Фальсификации истории. Войны памяти: битва за прошлое // Официальный сайт Российского исторического общества. – URL: https://historyrussia.org/sobytiya/v-tass-sostoyalas-prezentatsiya-issledovaniya-ob-istoricheskikh-falsifikatsiyakh.html (дата обращение: 17.01.2025).

346. Фальсификация истории и как с ней бороться? // Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja (дата обращения: 27.08.2025).

347. Федеральное агентство по делам молодежи. – URL: https://fadm.gov.ru/news/sokhranenie-istoricheskoy-pamyati-i-grazhdanskogo-vospitaniya-v-2024-godu-stali-izvestny-pobediteli-/ (дата обращения: 06.12.2024).

348. Федеральный проект «Без срока давности». – URL: https://безсрокадавности.рф/ (дата обращения: 19.07.2025).

349. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // ПОРТАЛ АРХИВЫ РОССИИ. Федеральное архивное агентство. – URL: https://victims.rusarchives.ru/ (дата обращения: 05.01.2024).

350. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Министерство просвещения Российской Федерации. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/ (дата обращения: 28.09.2024).

351. Фонд президентских грантов. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/7-856-sotsial'nykh-proektov-startovali-v-2024-godu-pri-podderzhke-fonda-prezidentskikh-grantov (дата обращения: 25.12.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ПОПРАВКЕ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации

Статья 1

Внести в Конституцию Российской Федерации, принятую всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, следующие изменения:

1) В статью 71:

Пункт «е» изложить в следующей редакции:

«е) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации, *сохранения и защиты исторической памяти*; установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования».

2) В статью 72:

Исключить из пункта д) статьи 72 слова «охраны памятников истории и культуры»

Дополнить пунктом «е.1)» в следующей редакции:

«е.1) *осуществление мер по защите исторической памяти о подвигах защитников Отечества, охране объектов исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, противодействие попыткам публичного искажения исторических фактов, умаляющим значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне и других событий в истории России*».

Статья 2

Настоящий Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации вступает в силу со дня его официального опубликования после одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации.

Президент
Российской Федерации

Пояснительная записка
к проекту Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»

Настоящий проект Закона РФ «О внесении поправки в Конституцию Российской Федерации» (далее – законопроект) разработан в целях совершенствования конституционно-правового регулирования вопросов, связанных с сохранением исторической памяти и защитой исторической правды.

В современных условиях, когда предпринимаются многочисленные попытки фальсификации исторических фактов, искажения роли России в мировой истории, принижения значения подвига советского народа в Великой Отечественной войне, возрастает необходимость консолидации усилий государства и общества в деле защиты исторической правды и сохранения исторической памяти.

Действующая редакция Конституции Российской Федерации не содержит прямого указания на отнесение вопросов сохранения исторической памяти и защиты исторической правды к ведению Российской Федерации или совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, статья 68 Конституции Российской Федерации гарантирует сохранение культурного наследия, а статья 72 Конституции Российской Федерации относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации вопросы культуры. Однако, представляется необходимым более четкое и определенное конституционное закрепление компетенции Российской Федерации и ее субъектов в рассматриваемой сфере.

Целями законопроекта являются обеспечение конституционных основ для сохранения исторической памяти и защиты исторической правды; установление четкого разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в рассматриваемой сфере; создание правовых условий для

разработки и реализации эффективных федеральных и региональных программ, направленных на сохранение исторической памяти и защиту исторической правды.

Таким образом, законопроектом предлагается закрепить за Российской Федерацией исключительное право на разработку федеральных программ по сохранению исторической памяти и защите исторической правды, а обеспечение реализации соответствующих мер отнести к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В настоящее время правовое регулирование в сфере сохранения исторической памяти и защиты исторической правды осуществляется на основании федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Принятие законопроекта позволит создать более четкую и эффективную правовую базу для реализации государственной политики в рассматриваемой сфере.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) следующие изменения:

1) Часть 1 статьи 20.3 изложить в следующей редакции:

«1. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики – *знамен, значков, атрибутов униформы, приветствий и паролей, представляющих собой воспроизведение в любой форме соответствующей символики, использовавшейся Национал-социалистской рабочей партией Германии и Национальной фашистской партией Италии: свастики, приветственных жестов, военных наград, эмблем, надписей и других отличительных знаков государственных, военных и иных структур, признанных преступными Международным военным трибуналом,* – либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц - от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц - от десяти тысяч до

пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения».

2) Часть 2 статьи 20.3. изложить в следующей редакции:

«2. Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, *указанной в части 1 настоящей статьи*, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц - от двадцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения».

Президент

Российской Федерации

Пояснительная записка
к проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

Настоящий проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – законопроект) разработан в целях совершенствования правового регулирования в области противодействия распространению нацистской символики и атрибутики, а также иных материалов, пропагандирующих нацизм.

Нацистская символика и атрибутика, а также материалы, пропагандирующие нацизм, представляют собой серьезную угрозу для демократических ценностей, прав и свобод человека и гражданина, а также для национальной безопасности Российской Федерации.

Действующее законодательство Российской Федерации содержит ряд положений, направленных на противодействие распространению нацистской символики и атрибутики, а также иных материалов, пропагандирующих нацизм. В частности, статья 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций.

Практика применения статьи 20.3 КоАП РФ выявила ряд проблем, связанных с недостаточной конкретизацией понятий нацистской символики и атрибутики, а также с применением положений статьи к различным видам нацистских материалов. Ввиду изложенного, представляется обоснованным внесение изменений в КоАП РФ, направленных на устранение указанных проблем и повышение эффективности правоприменительной деятельности в данной сфере.

Принятие и реализация законопроекта позволит повысить эффективность противодействия распространению нацистской символики и атрибутики, а также иных материалов, пропагандирующих нацизм. Законопроект будет способствовать защите прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.